

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

651
K65
T4

Gorod Kremenets Volynskoi
gubernii

NIKOLAI IVANOVICH TEODOROVICH

ГОРОДЪ КРЕМЕНЕЦЪ

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Н. И. Теодоровича.

ТЕОДОРОВИЧ

ПОЧАЕВЪ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.

1890.

DK.
651
K65
T4

Уѣздный городъ Кременецъ.

Г. Кременецъ лежитъ подъ $50^{\circ} 6'$ сѣверной широты и подъ $43^{\circ} 22'$ восточной долготы, въ разстояніи отъ СПБ. 1327 вер., отъ Москвы 1246 $\frac{3}{4}$ вер., отъ Казани 2076 $\frac{3}{4}$ в., отъ Кіева 378 $\frac{1}{2}$ вер., отъ Житомира 249 $\frac{3}{4}$ вер., отъ Вильны 564 $\frac{3}{4}$ вер., отъ Гродны 565 $\frac{3}{4}$ вер., отъ Одессы 758 $\frac{3}{4}$ вер., отъ Варшавы 536 $\frac{3}{4}$ в., отъ ближ. приход. с. Бѣлокриницы 5 в., и Бережець 12 вер., с. Вилин 13 вер., с. Жолобовъ 2 вер., с. Кокорева 12 вер., с. Млыновець 7 вер., с. Саланова 5 в. и с. Тетыльковецъ 10 вер. Городъ расположенъ въ ущельи Карпатскихъ отроговъ, именуемыхъ горами *Авратинскими* (по имени с. Авратина Староконст. уѣзда, гдѣ онѣ начинаются) или—иначе—*Татрами* и тянущихся въ длину съ юго-запада на сѣверъ ¹⁾. По этому ущелью протекаетъ главная городская улица, именуемая *Широкою*; остальные же побочныя улицы, идущія отчасти перпендикулярно и параллельно *Широкой*, расположены большею частью на небольшихъ отлогостяхъ горъ. Центръ города находится въ котловинѣ, замкнутой горами. Если смотрѣть съ этихъ горъ на городъ, то видъ его представляется весьма живописнымъ, особенно весною и лѣтомъ: внизу, въ громадной котловинѣ, расстилаются группы бѣлыхъ домовъ, по преимуществу деревянныхъ, утопающихъ въ зелени садовъ, и надъ всѣмъ пейзажемъ царятъ величественныя, хотя и почернѣвшія, запущенныя зданія и церкви Волынской духовной Семинаріи.... Кременецкія горы частію поросли мелкимъ лиственнымъ лѣсомъ и кустарниками, а частію утѣяны голыми каменными скалами.

¹⁾ Эта отрасль Карпатскихъ горъ идетъ вдоль нашей границы въ юго-восточномъ направленіи. Вступивъ въ наши предѣлы у с. Боллицы, она направляется вдоль границы къ верховьямъ р. Збруча. Здѣсь, къ югу отъ с. Писновки, возлѣ села Авратина она получаетъ названіе *Авратинскихъ горъ*, или вѣрнѣе—Авратинской плоской возвышенности, поднимающейся до 1120 футовъ высоты.

Въ геологическомъ отношеніи г. Кременецъ лежитъ въ области осадочныхъ породъ нептуническаго происхожденія ¹⁾. Посему и полезныя минеральныя массы, находящіяся въ Кременѣ и его окрестностяхъ, имѣютъ характеръ этихъ породъ. Такъ, вершины Кременецкихъ горъ состоятъ изъ такъ называемаго раковиннаго известняка, въ коемъ находятся органическія окаменѣлости, состоящія изъ множества раковинъ, особенно устрицъ (*ostracae vesicularis*), нектенитовъ (*pectenes*) и катиллитовъ (*cattillus cuvieri*). Этотъ известнякъ залегаетъ подъ наносными слоями часто сплошными пластами отъ 2 до 5 аршинъ толщиною. Эта каменная порода обнажается сама собою во многихъ оврагахъ, рывинахъ, откуда ее легко добывать. Изъ этого известняка добывается известь. Затѣмъ въ окрестностяхъ Кременца, у дер. Подлѣсцевъ встрѣчается *тесовой песчанникъ*, изъ коего выдѣлываются надгробные памятники, ступени для лѣстницъ и проч. Далѣе, въ окрестностяхъ Кременца, по берегамъ р. Иквы, находится краснаго, нѣжнаго цвѣта, желѣзистая *глина* отличнаго качества. Потомъ, въ окрестностяхъ же Кременца добывается весьма хорошаго качества *глина* горшечная (пластичная) *глина*. Затѣмъ въ самомъ Кременѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ его, напр., на горѣ Куличовкѣ находятся обширныя залежи *лигнита*,—этого продукта осадочной области. Лигнитъ—это не вполне готовый каменный уголь. Онъ занимаетъ средину между собственно каменнымъ углемъ и торфомъ. Лигнитъ блеститъ, бураго цвѣта, и при горѣніи даетъ длинное коптящее пламя. Лигнитъ на горѣ Куличовкѣ, гдѣ находится каменнолозня, залегаетъ среди песковъ миоценовой фармаціи, толщиною въ 1 сажень и болѣе ²⁾. Въ этой горѣ издавна устро-

¹⁾ Всѣ геологическія породы, заключающіяся въ предѣлахъ Волынской губерніи, могутъ быть раздѣлены на два главныхъ отдѣла: кристаллическія вулканическаго происхожденія и осадочныя нептуническаго, т. е. дилувіальнаго (потопнаго) и аллювіальнаго (наноснаго) происхожденія. Кристаллическія породы занимаютъ восточную часть губерніи,—уѣзды Житомирскій, меньшую, южную часть Овручскаго, Новоградволинскій и восточныя, незначительныя части Ровенскаго, Заславскаго и Староконстантиновскаго уѣздовъ. Остальная западная часть губерніи, а именно—уѣзды Дубенскій, Кременецкій, значительныя части Староконстантиновскаго, Острожскаго и небольшія части Заславскаго и Ровенскаго уѣздовъ представляютъ наслоеніе осадочныхъ породъ.

²⁾ См. Готфрида Оссовскаго «геологическо-геогностическія очеркъ Волын. губ.—въ «Трудахъ Волын. губ. статист. комитета»—вып. 1, Житомиръ, 1867 г.; ср. Забѣлина «Военно-статистич. Обзорніе Волын. губ.», ч. 1, Кіевъ, 1887 г., стр. 63—79.

она довольно длинная *шахта* въ горизонтальномъ направленіи и въ 1886—1887 годахъ здѣсь начаты были довольно обширныя раскопки для эксплуатаціи лигнита—особенною компаніею капиталистовъ. Ею заключенъ былъ уже контрактъ съ городомъ на эксплуатацію горныхъ богатствъ Кременецкихъ, исходатайствовано было у Правительства разрѣшеніе на проведеніе желѣзной дороги отъ Кременца до ст. Вербы Радзивилловской желѣз. дороги, истрачено было много средствъ на предварительныя геологическія изслѣдованія разныхъ горныхъ породъ Кременецкихъ (при чемъ найдены были слѣды мѣстонахожденія каменнаго угля въ другихъ мѣстахъ возлѣ Кременца) и проч. Но такъ какъ компанія сія состояла по преимуществу изъ капиталистовъ—иностранцевъ, не пожелавшихъ принять русское подданство, то, въ силу недавно изданнаго закона, воспреещающаго иностраннымъ подданнымъ эксплуатировать природныя богатства нашей страны, компанія эта разстроилась и самое предпріятіе ея рушилось... Такимъ образомъ наши Кременецкія каменноугольныя копи ждуть для своей разработки русскихъ капиталистовъ.. Наконецъ, въ Кременцѣ и въ окрестностяхъ его, по берегамъ р. Иквы, добываются въ значительномъ количествѣ *кремневые* голыши. Отъ кремнистой почвы и самый городъ получилъ названіе *Кременца*. Добываніемъ кремней занимаются крестьяне, а обработкой и сбытомъ ихъ—евреи. Въ прежнее время, когда наша армія была снабжена ружьями—кремневками, въ самомъ Кременцѣ и м. Катербургѣ производилась въ обширныхъ размѣрахъ обработка ружейныхъ кремней и существовала обширная торговля кремнями, какъ мѣстная, такъ и съ великорусскими губерніями. Нынѣ же кремневое производство ограничивается немногими мастерскими въ г. Кременцѣ, м. Катербургѣ и м. Вишневецѣ (въ послѣднемъ кремнь добывается по берегамъ р. Горыни и ея мелкихъ притоковъ).

По *высотѣ* самая большая возвышенность въ Кременцѣ и во всей Волынской губерніи—это замковая гора *Бона*, достигающая до 1328 футовъ надъ уровнемъ воды въ океанѣ.

Въ самомъ Кременцѣ рѣки нѣтъ: ближайшая рѣка Иква (правый притокъ р. Стири, впадающей въ Припять) находится въ 5 вер. отъ города. Въ самомъ городѣ протекаетъ ничтожный, лѣтомъ совсѣмъ высыхающій ручей, или,—по мѣстному, *потокъ*, берущій начало изъ ключей у подошвы горы Боны. Эти ключи доставляютъ жителямъ города очень хорошую воду, такъ называемую *потычную*. Кромѣ того, на улицахъ и на частныхъ дворахъ имѣются колодцы. Въ окрестностяхъ же Кре-

менца, на горахъ, жители многочисленныхъ хуторовъ ощущаютъ большой недостатокъ въ водѣ: тамъ существуютъ въ саду при домѣ, или на полѣ такъ называемыя «копанки», т. е. выкопанныя въ землѣ небольшія ямы, куда во время дождей стекаетъ вода, служащая затѣмъ для питья и человѣку и скоту; нечего говорить о томъ, насколько неблагоприятна для здоровья такая часто отъ времени затхлая вода.... Въ дождливое время въ Кременецѣ по улицамъ стремительно несутся съ окружающихъ горъ цѣлые водные потоки, которые въ руслѣ маленькаго ручейка соединяются въ одну общую рѣку, съ шумомъ и ревомъ уносящую съ собою въ Икву все, что попадаетъ на пути. Въ это время нашъ городъ превосходно оmyвается и очищается отъ разныхъ нечистотъ и негодныхъ отбросовъ, коими такъ изобилуетъ нашъ грязный, кишашій ~~мусоромъ~~, Кременецъ.

Самый городъ ютится у подношья горы Боны. На этой горѣ высятся развалины стѣнъ древняго замка, сложенныхъ изъ камня—известняка, тутъ же на вершинѣ горы во множествѣ находящагося. Это былъ одинъ изъ древнѣйшихъ и, по самой природѣ, неприступныхъ замковъ—крѣпостей на Вольни. Онъ, какъ предполагаютъ, существовалъ уже въ 9 вѣкѣ по Р. Хр. Изъ исторіи извѣстно, что поселившіеся въ этой мѣстности въ 4 и 5 вѣкахъ славянскія племена—Дулебы или Велыняне и Бужане стали терпѣть притѣсненія и насилія отъ приходившихъ сюда изъ Азіи Аваровъ и—потомъ—Хозаровъ, а также Нормановъ, явившихся сюда въ 8 и 9 вѣкахъ. Понятно, что во время этихъ вражескихъ притѣсненій славяне, по необходимости, соединялись между собою, избирали для безопасности болѣе дикія и неприступныя мѣстности, которыя и укрѣпляли каменными стѣнами. При такихъ же обстоятельствахъ въ это время (около 9 вѣка) возникъ и Кременецкій замокъ. Дѣйствительно, въ описи Кременецкаго замка, составленной 21 июля 1545 года господарскимъ (королевскимъ) дьякомъ (секретаремъ) Львомъ Патеємъ, сказано, что этотъ замокъ съ незапамятныхъ временъ (iz niechto nie mozeł ranniatati) сдѣланъ и устроенъ изъ каменной скалы. (Памятники, ч. 4, отд. 2, стр. 204). Замокъ этотъ, выстѣ съ горою, называется замкомъ королевы Боны не потому, чтобы она была его основательницею, а потому что, какъ увидимъ ниже, она была нѣкоторое время (съ 1536 года) владѣтельницею его и всего города.

У польскаго историка Омельскаго (въ его «Orbis Polonia», ап. 1614, т. 10, стр. 301)—о Кременецѣ впервые упоминается

подъ 1013 годомъ. Въ это время происходила на Руси междоусобная борьба за великокняжескій престолъ. Великій князь Кіевскій *Изяславъ* (во св. крещеніи Димитрій) *Ярославичъ* (1054—1077), сынъ Ярослава Мудраго, тѣснимый своими родичами, обратился за помощію къ королю польскому, Болеславу II Храброму. Послѣдній, какъ родственникъ Изяслава (по женской линіи), возвратилъ ему наслѣдственный великокняжескій престолъ и за это Изяславъ вынужденъ былъ содержать въ Кіевѣ какъ самого Болеслава, такъ и войско его, давать ему съѣстные припасы, одежду и жалованье. Но такъ какъ поляки стали своевольничать и грабить Кіевлянъ, то Кіевляне, ненавидя поляковъ, тайно убивали ихъ, и король, уstraшенный этою народною местию, поспѣшилъ оставить наше отечество. По дорогѣ домой онъ въ Червенской Руси осаждалъ укрѣпленный городъ Перемышль, а также, по словамъ Онольскаго, подступилъ и къ *Кременецкому замку*. Но замка этого, самую природою укрѣпленнаго, онъ не взялъ бы, если бы владѣлецъ его, нѣкто *Мокосѣй*, добровольно не уступилъ его Болеславу. За такую услугу Болеславъ даровалъ этому Мокосѣю привилегированную грамоту, подтверждающую за родомъ Мокосѣя вѣчныя ленныя права на владѣніе Кременецкимъ замкомъ и самымъ Кременцемъ. Этотъ Мокосѣй былъ родоначальникомъ старинной южно-русской фамиліи *Денисковъ—Мокосѣевъ*, которые дѣйствительно, очень долгое время владѣли Кременецкимъ замкомъ, и староство Кременецкое въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ наслѣдственно принадлежало роду Мокосѣевъ, что видно отчасти изъ жалованной грамоты короля польскаго Александра Дениску Мокосѣю отъ 1504 года, которою подтверждается неприкосновенность древнихъ гробовницъ его предковъ, погребенныхъ въ Кременецкомъ замкѣ ¹⁾. (Привиллегія эта хранилась въ фамиль-

¹⁾ Исторія древняго рода Денисковъ-Мокосѣевъ на первыхъ порахъ тѣсно связывается съ исторіею г. Кременца. Несецкій такъ говоритъ о Мокосѣяхъ герба Вукари (Wukry): «Мокосѣй, будучи еще язычникомъ, отъ Живошлотовны (Zywokłódówny) имѣлъ сына Вальсона Мокосѣевича, который первый изъ этого рода принялъ овятое крещеніе по обряду Православной Церкви, былъ старостою Волынскимъ и Кременецкимъ, воевалъ противъ татаръ, былъ женатъ на Олехнѣ Гедройцѣ—изъ князей литовскихъ, отъ которой родилось у него 6 сыновей. Изъ нихъ полковникъ *Станко* доблестно палъ подъ Кіевомъ въ борьбѣ съ Татарами; *Петръ* Auratus Miles послѣ отца, получилъ въ вотчину (in feudum) г. Кременецъ и управление имъ сосредоточилъ въ селѣ Стожы. Петръ имѣлъ двухъ сыновей *Павліла* и *Мислава* отъ жены изъ рода Кердесъ. *Павліла* взялъ жену изъ фамиліи Боговѣтанъ съ Козирады и отъ

номъ архивѣ Денисковъ—Мокошѣевъ, въ ихъ имѣніи Берегахъ, которымъ они владѣли нѣсколько столѣтій. Въ 1871 году въ с. Берегахъ умеръ *последній* изъ Денисковъ—Мокошѣевъ и это село перешло по наслѣдству къ Сигизмунду Радзиминскому—владѣльцу с. Сивокъ).

Въ *лѣтописи* же о г. Кременецѣ впервые упоминается *подъ 1226 годомъ*. Когда въ Галицкой землѣ нѣкоторое время (1218—1228 г.) княжилъ тестъ Волынскаго князя Данила Романовича, князь Мстиславъ Мстиславичъ Удалой (или—*Удатный*), то Андрей, король Венгерскій (или Угорскій), пришелъ воевать землю Галицкую и Волынскую. По этому поводу въ Ипатіевской *лѣтописи* *подъ 1226 годомъ* сказано:... поиде король (Андрей) ко Теребовлю и взя Теребовль, и поиде къ Тихомлю и взя Тихомль; оттуду же *приде ко Кременяцю, и бися подъ Кременяцемъ*, и много Угоръ избиша и раниша. (Волынскія войска *подъ* начальствомъ Данила Романовича) ¹⁾.

Въ 1240 году Кременецъ доблестно выдержалъ осаду Батыя, грознаго полководца Татаръ. Взявъ Кіевъ, Батый двинулся въ Галицію и Венгрію. На пути онъ разорилъ Волынскіе города—Овручъ, Житомиръ, Колодаженъ (нынѣ село Колодежно, Новоградъ-Волынскаго у., описаніе его—въ I томѣ *подъ* № 237), Каменецъ (нынѣ м. Каменка на р. Случи, того же уѣзда, описаніе его въ I томѣ *подъ* № 236), Полонное (нынѣ мѣстечко того же у., *подъ* № 245), Изяславъ (нынѣ уѣз. г. За-славъ) и приступилъ къ г. *Кременцу*. Но встрѣтивши сильный

нея имѣлъ четырехъ сыновей; онъ основалъ въ *Кременецкомъ замкѣ Православную церковь*, отъ которой нынѣ и слѣда нѣтъ. Изъ сыновей его—Денисъ, староста Кременецкій, по желанію Казимира Ягеллончика, уступилъ ему, Казимиру, г. Кременецъ, а взаменъ сего получилъ отъ Казимира привиллегію на другія имѣнія. Денисъ былъ женатъ на Дзеванкѣ, каштелянѣ хельмской, и отъ нея былъ сынъ *Ванька*, староста Кременецкій, который отъ жены изъ рода Свицовскихъ имѣлъ семь сыновей. Изъ нихъ *Петръ* Мокошѣй—Дениско, староста Кременецкій, отъ жены изъ рода Патрикеевъ, имѣлъ двухъ сыновей—*Симона* и *Петра*. Симонъ, староста Житомирскій, взаменъ сего староства получилъ село Ожоговцы при королевѣ Бонѣ.... (Steckiego T. Wołyń, seria 2, 1871 г., Lwów, стр. 103—104). Изъ рода Денисковъ Мокошѣевъ (иначе—въ древнихъ актахъ,—Денисковъ—Матфеевскихъ) происходили—1) Александръ, іеромонахъ Кіево-Печерскаго монастыря, администраторъ епископіи Луцкой и Острожской, потомъ архимандритъ Жидичинскаго монастыря—(*Архизъ* ч. 2, т. 1, стр. 346, 398 и 399), 2) Марія, жена князя Дмитрія Александровича Буремльскаго (*Архизъ*, ч. 1 т. 1, стр. 36) и 3) Янъ, судья земскій Кременецкій, членъ Луцкаго Братства (*Намѣтники*, т. 1, отд. 1, стр. 190).

¹⁾ Полное собраніе русскихъ *лѣтописей*, т. 2, СПб. 1843 г., стр. 156.

отпоръ со стороны неприступной по природѣ Кременецкой крѣпости, Батый съ ругательствами и проклятіями долженъ былъ отступить отъ Кременца, и отсюда направился на г. Владимиръ-Волинскій, истребивъ его огнемъ и мечемъ; сильно укрѣпленный г. *Даниловъ*, основанный княземъ Даниломъ Романовичемъ (нынѣ деревня *Даниловка* Острожскаго уѣзда, приписанная къ приходу с. Денисовки—подъ № 645), также безуспѣшно былъ осаждаемъ Батыемъ. По этому поводу Ипатіевская лѣтопись *подъ 1240 годомъ* говоритъ, что Батый, проходя чрезъ Волинь, *видиць Кремлянецъ и градъ Даниловъ, яко невозможно пріяти ему, и отъиде отъ нихъ, и приде къ Володимеру и взя и копьемъ и изби и не щадя*. ¹⁾

Безуспѣшно осаждалъ Кременецкую крѣпость и другой татарскій военачальникъ (темникъ) *Куремса въ 1255 году*. Въ Ипатіевской лѣтописи *подъ этимъ годомъ* читаемъ: *потомъ же Куремса приде ко Кремлянцю и воева около Кремлянца,...* и не успѣвше ничто у Кремлянца и възвратишася во станы (въ другихъ спискахъ—*во страны*) своя. ²⁾

Но хорошо укрѣпленные замки южно-русскихъ князей сильно беспокоили татаръ и потому они постоянно заботились объ ихъ разрушеніи. Такъ, когда на слѣну слабаго Ханскаго темника Куремсы явился въ Галицкой Руси *въ 1261 году* свирѣпый Бурондай, сподвижникъ Батыевъ при завоеваніи Руси, то онъ далъ знать Данилу, Королю Галицкому, чтобы тотъ или явился въ его станъ, какъ смиренный данникъ, или ждалъ казни. Даниль послалъ къ нему брата Василько, сына Льва, Холмскаго епископа Іоанна, дары многи и питіе. Встрѣча произошла у г. Шумска (Крем. уѣз.). *И рече Буронда Василкови, говорится по сему случаю въ Ипатіевской лѣтописи* *подъ 1261 годомъ*,—*оже есте мой мирници, розмечѣте же города свои всѣ. Левъ розмета (гор.) Даниловъ, Истожекъ (нынѣ с. Стожекъ Кремен. у.), оттолѣ же пославъ Львовъ (только что основанный и названный именемъ старшаго сына Данилова) розмета, а Василю пославъ Кременецъ розмета и Луческъ*. ³⁾ Такимъ образомъ сильный и укрѣпленный Кременецъ, отразившій два упорныхъ нападенія татарскихъ, по волѣ судьбы руками собственныхъ князей былъ разрушенъ и лишенъ своихъ грозныхъ укрѣпленій, столь ненавистныхъ татарамъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 178.

²⁾ Тамъ же, стр. 192.

³⁾ Тамъ же, стр. 198; ср. Карамзина Н. М. «Истор. Гос. Рос.», т. 4, гл. 2, стр. 53.

Въ 1321 году, послѣ неудачной для русскихъ князей битвы на р. Ирпени, Гедиминъ, великій князь Литовскій, овладѣваетъ Волинью, въ числѣ другихъ земель русскихъ. Князья южно-русскіе безпрекословно подчинились ему, какъ «человѣку разума и мужества необыкновеннаго», видя въ немъ грознаго соперника Монголамъ и избавителя отъ тягостнаго ихъ рабства. Завладѣвъ Волинью, Гедиминъ оставилъ ей князьямъ ихъ наслѣдственные удѣлы, при чемъ старался заключать съ ними родственные связи. Такъ, сынъ его *Любартъ* (во св. крещеніи *Димитрій*) женился на Бушѣ, единственной дочери Луцкаго князя Льва Юрьевича, и когда послѣдній умеръ около 1324 г., то Луцкій удѣлъ достался, на правахъ наслѣдства, Любарту Гедиминовичу, который впослѣдствіи расширилъ свои владѣнія на Волини и съ перерывами княжилъ здѣсь до 1386 года ¹⁾. Полагаютъ, что въ это время и *Кременецъ* сдѣлался достояніемъ князя Любарта. Такъ полагаютъ на томъ основаніи, что Казимиръ Великій, король польскій, овладѣвъ въ 1340 году силою оружія всѣми Червенскими городами, въ томъ числѣ и *Кременецомъ*, засталъ въ немъ Любарта, какъ владѣльца этого города. Въ это же время король Казимиръ заключилъ съ Литов. князьями Кейстутомъ и Любартомъ мирный договоръ, по которому *Кременецъ* отданъ былъ Литов. князю *Юрію Наримунтовичу* на два года, съ условіемъ не возобновлять и не укрѣплять замка. Когда на Литовскій престолъ сѣлъ Ольгердъ Гедиминовичъ, то началась упорная борьба между Литвой и Польшей за Галицко-Волинскія земли, продолжавшаяся во все время княженія Ольгерда (1345—1377 г.) и царствованія польскихъ королей Казимира Великаго и преемника его Людовика Венгерскаго. Во время этой борьбы *Кременецъ* переходилъ въ руки то Литвы, то Польши, ибо владѣніе Кременцемъ, бесспорно сильнѣйшей крѣпостью на Волини, давало значительный перевѣсъ той изъ борющихся сторонъ, которой онъ принадлежалъ. Такъ, въ 1349 году Литовскіе князья Кейстутъ и Любартъ, въ союзѣ съ вел. княземъ Литовскимъ Ольгердомъ, завоевали отъ поляковъ Червонную Русь и присоединили ее къ Литвѣ. Въ это время и *Кременецъ* опять перешелъ во владѣніе Любарта, но не надолго. Въ 1354 году Казимиръ Великій съ Людовикомъ, королемъ Венгерскимъ сдѣлали нечаянное нападеніе на Волинь и Червонную Русь и опять покорили ихъ своей власти; Кременецъ опять перешелъ въ руки Польши. Въ 1366 году снова завоевалъ от-

¹⁾ «Волинь», изд. Батюшкова П. Н., стр. 59.

павшую было Волынь и по договору, заключенному съ Литовскими князьями, присоединилъ Кременецъ къ владѣніямъ Польши, при чемъ отдалъ его въ ленное владѣніе князю Александру Коріатовичу.

Въ 1370 году Король Казимиръ умеръ. Александръ Коріатовичъ отправился въ Краковъ на погребеніе Казимира. Тогда Кейстутъ и Любартъ, воспользовавшись отсутствіемъ Коріатовича, осадили Владимирскій и Кременецкій замки и взяли ихъ; Кременецъ опять сталъ владѣніемъ Любарта. Полагаютъ, что Кременецкій замокъ около этого времени былъ разоренъ и находился въ большомъ упадкѣ, ибо Казимиръ Великій, умирая, завѣщалъ значительную сумму денегъ на починку этого замка. Былъ ли на эти деньги починенъ замокъ или нѣтъ, неизвѣстно ¹⁾.

При преемникѣ Казимира Великаго Людовикѣ Венгерскомъ еще разъ возобновлялась война за галицко-волинское наслѣдство, которая прекращена была миромъ 1377 года. По этому миру, Владимирскій и Луцкій удѣлы, а также Берестейская область отошли къ Литвѣ, а Галиція, съ присоединеніемъ удѣловъ Холмскаго и Белзскаго, окончательно присоединена была къ Польшѣ. За Польшею оставались также города *Кременецъ*, Олеско, Ломатинъ, Городло, Перемышль и Снятинъ,—при чемъ Людовикъ укрѣпилъ ихъ Венгерскими гарнизонами и посадилъ въ нихъ старостъ изъ Венгровъ. Но по смерти Людовика Венгерскаго въ 1382 году, эти старосты—воеводы, видя не возможность сохранить свою власть въ чужой собственности, за значительныя деньги продали эти города, въ томъ числѣ и *Кременецъ*, Любарту Гедиминовичу, который присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ и тѣмъ довершилъ объединеніе Волыни. Онъ умеръ въ 1386 г., оставивъ свое княжество сыну своему *Ододру Любартовичу*, который княжилъ очень не долго. Въ томъ же 1386 г. утверждается на Волыни Витовтъ (иначе—Витольдъ), князь Литовскій, который, вмѣстѣ съ другими Волинскими городами, овладѣлъ и *Кременцемъ* ²⁾.

Въ Густынской лѣтописи *подъ 1392 годомъ* читаемъ: «Ягелло, король Польскій, призва Витолта и помирился съ нимъ, въ лѣто 6900 (1392), и да болѣе не плѣнить Литвы, отчества своего, посади его на князествѣ Литовскомъ; но Смиргайло, братъ Ягелловъ, разгнѣвася, яко отъять отъ него княженіе и даде Ви-

¹⁾ *Сендульскаго Ап.* «Г. Кременецъ»—въ Волын. Еп. Вѣд., за 1874 г., № 11, стр. 422; ср. «Волынь»—*Батиошкова*, стр. 69.

²⁾ «Волынь», изд. *Батиошкова Ш. Н.*, стр. 70.

тояту, и начать зъ Витолтомъ брань о князство творити, не паки Ягелло король помири ихъ и *даде Скиргайлу Кремленецъ*, Стародубъ, Троки. ¹⁾ Такимъ образомъ *Кременецъ* сталъ съ 1392 г. владѣніемъ Скиргайлы, князя Литовскаго. Но въ 1396 году Скиргайло былъ отравленъ и умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства. Послѣ него Кременецъ оставался во владѣніи Витовта, который въ Кременецъ замкъ посадилъ польскій гарнизонъ и старосту—поляка.

Въ тяжелое правленіе Витовта Воляняне стали входить въ сношенія съ Львомъ Свидригайломъ Ольгердовичемъ (братомъ Ягайлы), княземъ Литовскимъ, истинно преданнымъ интересамъ православія и русской народности, и стали звать его на престолъ Литвы. Посему, по распоряженію Витовта, Свидригайло въ 1399 году былъ схваченъ польскимъ войскомъ, находившимся на Волини подъ начальствомъ Петра Шафранца—Медусскаго, и въ цѣпяхъ посаженъ въ *Кременецкомъ замкѣ* подъ присмотромъ поляка, Кременецкаго старосты Конрада Фалькенберга. Изъ этого замка освободилъ его князь Феодоръ (Федекъ) Даниловичъ, напавъ внезапно, въ страстной четвергъ *1408 года* на польскую литовскую стражу и перерѣзавъ ее, при чемъ былъ убитъ и самъ староста Конрадъ.

Въ 1430 году 27 октября умеръ Витовтъ и великимъ княземъ Литовскимъ сталъ *Свидригайло*. Онъ тотчасъ отнялъ у поляковъ Подоль, Луцкъ и *Кременецъ* и этимъ такъ вооружилъ противъ себя поляковъ, что тѣ немедленно объявили ему войну. Самъ Ягайло съ войскомъ явился въ 1431 г. на Волини и приступилъ къ осадѣ Луцка. Въ это время, по распоряженію Свидригайла, составились ополченія изъ Збаража, Олеска и *Кременца* и начали опустошать польскія владѣнія на Руси; предводительствовалъ ими нѣкто Сенько Романовичъ. Тогда четыре польскихъ вождя—Петръ Шафранецъ—подкоморій Краковскій, Петръ Мединскій, Дерславъ Влостовскій и Григорій Кердеевичъ—собрали 2 тысячи вооруженныхъ и напали на *Кременецъ*, замка, правда, взять не могли, но окрестности его сильно опустошили и, захвативъ множество скота, возвратились въ Луцкъ для подкрѣпленія королевскаго войска. Между тѣмъ Ягайло напрасно тратилъ время и людей подъ Луцкомъ. Русскіе сопротивлялись отчаянно. Поляки, не видя возможности овладѣть Луцкомъ, вступили въ мирные переговоры съ Свидри-

¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 2, 1843 г., стр. 351—352.

гидиохъ. По этихъ переговорахъ, *Кременецъ* опять достался Свидригайлу ¹⁾.

Въ 1438 году 9 мая великій князь Свидригайло даровалъ г. Кременцу грамоту, жалующую сему городу Магдебургское право и опредѣляющую на должность наслѣдственнаго Кременецкаго войта Нѣмчина Юрка изъ Буска. Грамота эта пожалована Юрку вслѣдствіе его личной просьбы, безъ вѣдома и согласія жѣтчанъ и возлагаетъ на него *оцъ* различныя обязанности. Съ одной стороны, войтъ (въ значеніи нѣмецкаго *voigt'a*) обязанъ производить уголовный судъ надъ жѣтчанами, туземными и колонистами, которые выдѣляются изъ вѣдомства другихъ властей, и за то ему назначается въ вознагражденіе $\frac{1}{6}$ податей, получаемыхъ княземъ отъ городскихъ земель, $\frac{1}{3}$ судебныхъ пошлинъ, сборы съ ятокъ резничныхъ, пекарскихъ и свецкихъ и доходъ, получаемый съ нѣкоторыхъ городскихъ мельницъ. Съ другой стороны, таже грамота жалуетъ войту *«ко его войтовству»* нѣсколько селъ, тянувшихъ еще къ городу, а также право на пользованіе городскими угодьями, съ обязательствомъ отправлять съ этихъ имѣній военную службу ²⁾.

¹⁾ См. вышеуказанную статью А. Семдильскаго въ Вол. Епарх. Вѣд. за 1874 г. № 11, стр. 425—426.

²⁾ Грамота эта въ подлинникѣ читается такъ: «*Miłościu Bożeju, my, Welykij Kniż Smidrygał Litowski, Ruski, y innych, czybim znamienito sim naszym listom kożdomu, ninesznym y potom buduszczym, chto nań wozryt, ili cztuczy ieho, uslyszyt, komuż toho koli budet potrebno, iz pożaдаł na nas iz Ruska Niemec Jurek w Kre m i a n e ć woytowstwa z nemeckimy prawy, kak iz Marborga prawa wydaiut na wsia krolewśkije miasta polskoje koruny, i my, poradywsze z naszymi kniazi, i z pauny, i z naszeju radoju, podłuh ieho proszenia, dali iesmō iemu woytowstwo u Kremlancy so wsimy tymi prawy marborskiemy, ni odnoho członka ne wyjmaja ani nstawlaja, i majet on u swojej hranicy sudyty o welykoj riczi i o małej Rusina, i Lacha, i Niemca, i Wołoszyna, i Armenina, i Zydowina, i Tataryna, a lubo ktoroma jazykom woznanomu (sic); a koho koli on osudit u Kremleneckom mieste, tym miestezanom ne nadobiļe nikotoraja tiahost, a nikotoryi popłaty, ni podwody z mesta dawaty, ani k paszniam ni pri komu shodyty, ani na tołoku ne poyty, odno, koli komu taja mołnaja leta wyidut, tohdy tot imaiet z lann daty nam brywuy, a tomu istomu woytu z toho plataszasty pieniaz; a jeszcze jemu plat: z každych kramow i z každych jatok: rezniczych, y z pekar-skich, y sweskich, nieczoho na nas ne wyjmenaja; a szto koli młynow ~~poprawit~~ na rece, na Jkwi, a lubo pod horōdom, ba indi hde ubuduet u miestkoł hranicy, to iesmō jemu wsie dali i jeho pozytku, takōż na nas nieczoho ne wymienaja (sic); a jeszcze tych młynow melnyki, ktoraja na nich reoz przydet, ne imaiet ich nasz starosta ani kotory nasz urad-nik sudyty ni za ktoraja dzieła, niżli sam tot predreczony woyt imaiet ich sudyty u nemeckom prawie; a jeszcze wolno iemu w rekach, y w*

Но *Кременецъ* не долго оставался во власти *Олидригайла*. Въ 1435 году онъ, неизвѣстно—почему, напалъ въ Подоліи на князя *Теодора Острожскаго*, державшаго его сторону, и захватилъ его въ плѣнъ. Поляки заступились за князя *Теодора* и освободили его. Въ благодарность за это—князь *Теодоръ* принялъ сторону Польши и получилъ не только утверждение въ своихъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ *Збаражѣ*, *Винницѣ*, *Хмельникѣ*, *Соколѣ*, но и въ пожизненное владѣніе—*Брацлавъ* и *Кременецъ*.

Въ 1442 году *Ягайло*, король польскій, подтвердилъ за *Кременцемъ* *Магдебургское* право, дарованное ему *Свидригайломъ*, и тѣмъ поставилъ его на ряду съ другими лучшими городами *Литвы*, *Волини* и *Польши*. Въ 1569 году, на *Люблинскомъ* сеймѣ, *Кременецъ*, въ числѣ другихъ *Волинскихъ* и *Литовскихъ* городовъ, былъ окончательно присоединенъ къ *Польшѣ*....

lesiech, y w sienożatach, i ku budowaniu sieno śleczy, i derewo rubity, i pastwa towaru; i miasto ko budowaniu wo wsei naszej hranicy, ku Kremeneu przypadajuszcei; a jeszcze szto lud sudyty w nemeckim prawie od wsiakoie winy: ot welykoie i ot małoie, nam dwa pinizy, a woytu treti; horodowu i z mesta nihdo indei ne westy moloty, nizli ua woytowy rułyny; a jeczce strela wolna—łowity i strelaty wsiakije zweryny, odnoho ne odżenaja; a łazniu jemu miety w mestie a jeszcze tomu werchu reczonemu woytu, Jurku, dali jeśmo selo Podlescy i z sady i so wsiemi wehody i pryhody, szto k tym Podlescom prysłuchalet; a otmieryli y dali iesmo łanow k mestu. od horoda: z oduoi storony do Beloi Krynicy i dō reki Jkwy pola, y senożati, i lesy, i dubrowy, na druhnju storonu dō Manewskoie dorobi, szto od Żoloba k Manewu doroha, to wse k mestu: lesy, dubrowy, y senożaty, i seliszczu; i wsi wehody i pryhody; ot jeszcze dali jesmo tomu istomu predreczonomu woytu, Jurku, ku jehō woytowstwu selo Deniatyn (нынѣ с. Дунаевъ) so wsimiy pożytki, i z myty, i stawy, i stawiszczy, i z polami, i z paszniami, i z sienożatami, i z lesy, i z dubrowami, i z rekami, i z potoki, i z kryzicami, i z łowy, i z łowiszczy, i z dobrowymi bony, i szere many, niczoho na nas nie wymieniaja; weczno i neporuszno jemu, żenie jehō, i dietom jehō, i bliznim iehō, a po jehō żywotie, acz nebudet żony iehō i detey, ino iehō bliznemu; a z teho imienia imajet nam woyt Jurek służyty z dwiema streleci, bdyby koli nam buło potrzeba. A pritom byla nasza rada, kniazi y panowie: kniaź Jwan Putiata; kniaź Jwan Romanowicz; kniaź Andrey Wasylewicz; marszałok nasz, pan Moniwid, starosta podolski y Kremenecki; pan Jurkij, marszałek nasz; pan Jwan Wołotowicz; pan Masko Hulewicz. A na twerdost toie naszej i zwerehu pisanoje reczy i peczat naszu welili jeśmo przywesoty ktōmu naszomu listu. Dan w Kremency, pod lefy rōzdestwa Jhus Chrystowa tysiac let i czterysta trytciat osmleta, maia dewiateho dnia, indikta perwoho. Pan Moniwid, starosta podolski i Kremenecki (locus sigillis appensi). *Апрелъ*, ч. 5 т. 1, стр. 3—5.

Въ концѣ 15 и 16 вѣковъ Кременецъ неоднократно подвергался нападеніямъ крымскихъ татаръ. Особенно опустошительны были нападенія ихъ въ 1497 г. и 1500 г. О первомъ изъ нихъ читаемъ въ лѣтописи: «1497 г. марта во 2, приходяща Татарове и съ Турки въ Волыискую землю, и около Кременца съ 400 думъ и вѣншиа, и собравъ К. Михайло Острожскій съ своими людьми, и угна ихъ за Полонныи и изби ихъ вѣхъ, и плѣнь возврати, благодарственныи пѣсни Богу восхваляа»¹⁾. Въ 1500 г. сыновья Крымскаго хана Менгли—Гирей вторгнулись на Волынь и Подоль, съ 15,000 конныхъ татаръ и выжили города—Кременецъ, Владимиръ, Луцкъ, Брестъ, Хмельникъ и Брацлавъ²⁾.

Частыя вторженія татаръ въ предѣлы Волыни заставили ея владѣтелей привести свои замки въ оборонительное положеніе. Поэтому, когда Сигизмундъ I, король польскій и великій князь литовскій, предоставилъ въ началѣ 16 вѣка Кременецъ во владѣніе своему побочному сыну отъ Екатерины Косцелеской (изъ Силезіи), князю Янушу, старостѣ Луцкому, бискупу Виленскому, а потомъ Познанскому, то онъ, князь Янушъ, дѣятельно сталъ заботиться о восстановленіи замка и его укрѣпленій. Такъ, онъ снабдилъ его разнаго рода огнестрѣльнымъ оружіемъ, построилъ въ замкѣ возлѣ стѣнъ,—для помѣщенія крѣпостнаго гарнизона, большой, на подклѣткахъ, домъ изъ крѣпкаго дерева (по лѣвую руку, идя въ замокъ); къ этому дому была устроена лѣстница изъ большой, каменной, что надъ воротами, башни. Эту башню, называемую Черлею башнею, князь—епископъ Янушъ надстроилъ выше изъ камня и подбѣдалъ въ ней горницы и погреба (слѣды конхъ и до сихъ поръ видны), а послѣ него Дахно еще выше поднялъ ее, сдѣлавъ сводъ и вывелъ крышу, какъ бы колпакомъ; въ башнѣ этой были вѣхажіе ворота въ замокъ (слѣды нѣхъ видны и теперъ). Затѣмъ князь Янушъ устроилъ, своимъ иждивеніемъ, девять деревянныхъ амбаровъ на храненіе продовольствія для замка: на этихъ амбарахъ устроено девять крышъ такъ, чтобы подъ ними могли быть поставлены орудія. Далѣе, онъ же началъ было выбивать въ замковой горѣ *намодеза* и уже было выбито сорокъ латровъ (*латръ*—такъ называли въ горахъ сажень,—по нѣмецки—*klafter*), но эта работа, послѣ смерти Януша,

¹⁾ *Паражизна* «Ист. Гос. Рос.», примѣч. къ т. 6, стр. 102.

²⁾ *Сендульскаго Ап.* «Г. Кременецъ» въ Волын. Вп. Вѣд. за 1874 г., № 11, стр. 428; срав. *Steckieo T.* *Wołyń seria 2*, стр. 134.

была остановлена ¹⁾. Тотъ же Янушъ, желая доставить лучшую защиту замку, велѣлъ было копать въ замкѣ ровъ и выбирать изъ него землю; выбранною землею Янушъ намѣревался засыпать всю стѣну отъ Черичей горы по самымъ окна, ибо ни откуда нѣтъ другаго доступа къ здѣшнему замку и не можетъ быть столь близкаго и пагубнаго нападенія, какъ отъ этой Черичей горы. ²⁾ Въ 1533 году князь Янушъ исходатайствовалъ у Сигизмунда грамоту, подтверждающую Свидригайловы привилегіи г. Кременцу, — а именно — Магдебургское право съ сохраненіемъ аппелляціи въ Львовскій аппелляціонный трибуналъ. Въ этой грамотѣ Сигизмундъ говоритъ: «подтверждаемъ вольности и льготы, наданныя г. Кременцу предшественниками нашими — Свидригайломъ и Казимиромъ».

Когда бискупъ Янушъ перешелъ въ епархію Познанскую, то король Сигизмундъ I причислилъ Кременецъ къ короннымъ имѣніямъ и привилегіею отъ 1536 года даровалъ городу сему новыя права, а именно — чтобы въ магистратъ были избираемы только католики, чтобы доходы съ вѣсовъ, лавокъ, суконныхъ и соляныхъ складовъ, мясныхъ рядовъ, пекаренъ шли въ пользу города; дозволялось устройство цеховъ, которые бы пользовались уставами на подобіе Кракова и Варшавы; на пространствѣ 2 миль въ городѣ запрещалось ставить корчмы; ѣдущіе съ товарами въ Кременецъ освобождались отъ *mostowego* и *grobelnego*, т. е. отъ пошлины за проѣздъ по мостамъ и греблямъ въ Польшѣ и Литвѣ; дозволялось устройство ярмарокъ и торговъ въ проч. ³⁾.

Въ томъ же 1536 году Сигизмундъ I отдалъ г. Кременецъ и староство, къ нему принадлежащее, своей женѣ Бонѣ — съ обязательствомъ исправлять крѣпостныя замковыя укрѣпленія и содержать крѣпостной гарнизонъ. Кременецъ принадлежалъ королевѣ Бонѣ въ теченіи 20 лѣтъ вплоть до самого выѣзда ея

¹⁾ Колодезь этотъ и до сихъ поръ существуетъ почти по срединѣ плато горы. Онъ составляетъ предметъ любопытства и привлекаетъ массу посѣтителей, особенно изъ прѣѣзжей учащейся молодежи. Въ немъ воды нѣтъ и онъ почти до половины забросанъ камнями, ибо каждый посѣтитель считаетъ своимъ долгомъ бросить въ него камешекъ. Подойти къ отверстию колодца и заглянуть туда почти невозможно, безъ риска свалиться въ него.

²⁾ Памятники т. 4, отд. 2, стр. 205, 211 и 212, — въ иллюстраціонной описи Кременецк. замка дѣла королевскаго Льва — Патъа, составленной въ 1545 году.

³⁾ Steckiego T. «Wolyn», Ser. 2, стр. 135—136.

изъ предѣловъ Польши въ родную Италію въ 1556 году. Она управляла городомъ этимъ чрезъ старостъ—Станислава Фальчевскаго и Щаснаго (Феликса) Герцика, которые благоустроили замокъ, укрѣпили и обогатили его военными запасами. Такъ, Фальчевскій построилъ надъ пороховыми погребами замка деревянный домъ,—свѣтлицу, сѣни и чуланъ; промежутки деревянной связи обдѣлалъ камнемъ, да на самомъ верху потолокъ обдѣлалъ также деревянною связью, а въ серединѣ камнемъ, и устроилъ тамъ бойницу, съ которой можно защищать замокъ и весь городъ съ трехъ сторонъ; тамъ же, на той бойницѣ, поставлены были четыре орудія (*•дела•*). Затѣмъ, тотъ же Фальчевскій сдѣлалъ, среди замка, деревянную гридню и сѣни къ скалѣ, съ перилами; а въ тѣхъ сѣняхъ для толченія пороха устроилъ по нѣмецки—коловратную ступу о шести толчeahъ, въ которой одинъ человекъ можетъ толочь порохъ. Онъ же сдѣлалъ кухню, въ которой связи деревянные, а середина каменная, о двухъ крышахъ, съ каменною трубою, и при кухни горницу (изъ описи Кременец. замка, сдѣланной дякомъ Львомъ Патѣмъ въ 1545 году—въ *•Памятникахъ•*—т. 4 отд. 2, стр. 208 и 213).

Королева Бона прежде всего дала въ Краковѣ 5 іюня 1559 года привиллегію фарному (приходскому) костелу въ Кременцѣ съ дарованіемъ ему земли на поддержаніе его. Костелъ этотъ позже достался р.-католическому монашескому ордену францискановъ, а затѣмъ въ 1832 году обращенъ въ Православную Св.-Николаевскую соборную церковь. Въ устахъ народа существуетъ слѣдующая легенда о построеніи сего костела. Разъ когда королева Бона проѣзжала по кожаному мосту, переброшенному отъ замка черезъ страшную пропасть до горы Чернчя, то чортъ будто бы подрѣзалъ этотъ мостъ. И вотъ въ тотъ моментъ, когда Бона падала въ пропасть и готова была уже погибнуть, она призвала на помощь *Świętego Antoniego* и вдругъ.... она спустилась на землю цѣла и невредима. Въ благодарность за спасеніе—она и построила костелъ во имя своего заступника Антонія Падуанскаго ¹⁾....

¹⁾ Въ этомъ костелѣ, до закрытія его въ 1832 г., висѣлъ написанный масляными красками портретъ фундаторки королевы Боны—въ черномъ ожерельи съ бѣлыми кружевами, который совершенно сходенъ съ портретомъ, висящимъ въ Краковѣ надъ каплицей Сигизмунда и несправедливо считаемымъ за изображение королевы Анны, дочери Боны (*Steckiego «Wolyn», стр. 136—137, примѣч.*).

Затѣмъ—привиллегією *отъ 1540 года* она дозволила устроить складъ соли въ Кременецѣ и учредить двѣ ярмарки—на св. Вареоламея и св. Луки.

Далѣе—привиллегією, данною Боною въ Вильнѣ *въ 1542 г.* опредѣленъ съ Кременецкихъ жителей *чиникъ*—съ волокн по 24 литов. гроша (=1 р. 20 коп.), а съ $\frac{1}{2}$ волокн по 12 грошей; а тотъ, кто не имѣлъ поля, платилъ по 6 грошей съ доха, чоповаго отъ бочки пива по $3\frac{1}{2}$ гроша, отъ меду же восьмая мѣра; приэтомъ—приготовленіе пива дозволялось жителямъ *предмѣстья* и евреямъ, а въ самомъ городѣ позволялось имѣть только 2 корчмы; погорѣльцы же освобождались отъ этихъ налоговъ на 7 лѣтъ.

Наконецъ,—привиллегією, данною Боною въ Краковѣ *въ 1546 году*, предписывалось устроить въ Кременецѣ госпиталь для бѣдныхъ больныхъ—католиковъ, при чемъ вѣнялось магистрату въ обязанность—наблюдать за доходами его, заботиться о бѣдныхъ, старостѣ же Феликсу Гердику на поддержаніе сего госпиталя дано два лана (=двѣ десятины) земли за городомъ. На этой-то госпитальной землѣ, заселенной чиншевиками, впоследствии возникла и нынѣ существуетъ деревня *Боновка*, названная такъ въ честь самой королевы Боны.

Всѣ эти привиллегіи, дарованныя королевою Боною Кременцу, показываютъ, что она много заботилась о благосостояніи замка, города и его жителей, хотя, къ прискорбію, забота эта простиралась только на р.-католиковъ.

Въ 1545 году король Сигизмундъ I Августъ пожелалъ произвести осмотръ всѣмъ украинскимъ замкамъ Литовскимъ, Вольскимъ и Подольскимъ, кои съ давнихъ временъ утратили свой порядокъ. Исполнить это свое желаніе онъ поручилъ бискупу Луцкому и Берестейскому Юрію Фальчевскому и въ помощъ ему далъ своего господарскаго дьяка (секретаря) Льва Паткевича Тышковича. Въ это время, 21 іюля 1545 года, былъ произведенъ этими лицами осмотръ (ревизія) и Кременецкаго замка и составлена первая люстраціонная опись его. При составленіи сей описи присутствовали: самъ староста Кременецкій Шасный Герцыкъ, князь Дмитрій Ивановичъ Вишневецкій, князь Матѣей Четвертыискій, Михайло Боговитиновичъ—Шумбарскій, князь Иванъ Массальскій—Муньча, Иванъ Болбасъ, Петръ Денисковичъ, Грицко Толманевичъ, Петръ Денисковичъ—Редуховскій, Павелъ Людвинскій, Ѳеодоръ Корницкій, Васько Микитичъ, Ѳеодоръ Микитичъ—Андрускій, Яцко Березецкій, Ѳеодоръ Олехновичъ—Андрускій,—Сидоръ Дедеркало, Несторъ Дедер-

каловичъ, Гитѣвошъ Ивановичъ Ледуховскій, Дашно Ледеркало, Микло Лосытинскій и Андрей Ѳедоровичъ Волковскій; а отсутствовали—князь Кузьма Заславскій, князь Александръ и Ѳедоръ Вишнявецкіе, князь Збаражскіе, панъ Война, панъ Иванъ Боришевичъ, Гитѣвошъ Еловицкій, Семень Цата, Кременец. судий Ермолинскій, Иванъ Хребтовичъ, Грицко Сенютичъ и Кременец. городничій Андрей Куневскій. Все это—окрестныя помѣщики, владѣвшіе имѣніями не далѣе 8 милъ отъ Кременец. замка и имѣвшіе въ этомъ замкѣ свои *городни*, т. е. деревянные избы, пристроенныя къ замку изнутри, въ которыя во время татарскихъ набѣговъ какъ помѣщики, такъ и окрестные жители сносили на сохраненіе свои лучшіе пожитки. Такихъ городень, которыя, на каменной стѣнѣ замка, отстраиваютъ деревомъ князья и земляне, 25, да 8 еще неостроенныхъ. Въ замкѣ было 3 башни,—одна надъ воротами, другая Черленая, а третья—надъ домомъ построеннымъ, для крѣпостнаго гарнизона. По словамъ этой описи, весь замокъ, съ незапамятныхъ временъ, сдѣланъ и устроенъ изъ каменной скалы. Доступъ къ замку имѣется только съ восточной стороны посредствомъ плотины, имѣющей 176 саж. въ длину и 4 саж. въ ширину. На ней—два моста *большій и меньшій*. Ставить и исправлять меньшій мостъ лежить на обязанности мѣщанъ Кременецкихъ, а трудъ исправленія большаго моста раздѣленъ между селами Кременец. замка. Такими *замковыми селами* были: с. Подгайцы, с. Жолобы на Подлѣсцѣ, с. Вилія, с. Вилія-Дворъ, с. Дворецъ, с. Колосова, с. Шпиколосы, с. Дунаевъ, с. Рудка, с. Куликовъ, с. Цеценковцы, с. Демковцы, с. Лемесовка, с. Радошювка, с. Вороневцы, с. Осники, с. Бѣлосорка, дворъ Кокорево,—всего 18. Всѣхъ людей въ этихъ селакъ,—замковыхъ работниковъ, 244 человека, а слугъ путныхъ 31 человекъ. Чистой денежной платы съ этихъ селъ въ пользу замка получается 14 копѣ грошей (=42 руб.), да ведро прѣснаго меду, два сѣдла и 19 мѣрокъ овса—кромѣ доходовъ съ полей, мельницъ, спускныхъ прудовъ и другихъ мелкихъ податей ¹⁾. Кромѣ того, на

¹⁾ Слѣдующія села раздѣчею отчислены отъ Кременца: с. *Птичое*, отдано князю Константину (вѣроятно, Острожскому) при Сигизмундѣ I; три села *Стожокъ, Антоновцы и Тилеску*, съ слугами въ Олешей, выслужилъ у короля Сигизмунда I князь Василій Четвертинскій, и въ 1545 г. ихъ держалъ князь Матей Четвертинскій; с. *Жолобки*, отдано пану Боговиту при Сигизмундѣ I; с. *Дрибова* (нынѣ с. *Грибоса*), отдано Сигизмундомъ I Михаилу Денисковичу, который уступилъ его князю—епископу Знушу,—а въ 1545 г. держала его княгиня Ильина

замокъ работала еще волесть Кузминская. О военномъ вооруженіи замка въ описи сказано: 6 орудій поставлено на облакахъ и охраняють замковую шею и мостъ; 4 орудія стоятъ со стороны города, на новомъ домѣ, построенномъ княземъ—епископомъ Янушомъ; на земли у воротъ стоитъ орудіе, а другое въ замкѣ лежитъ на землѣ; также лежатъ двѣ мортиры не осаженныя, и 11 орудій стоитъ въ сараѣ. Всѣ эти орудія (*дела*—пушки) исправлены, и самое большее изъ нихъ, *тицалъ*, стоитъ въ готовности, исправленная. Всѣхъ орудій 29, въ томъ числѣ—4 сокола, 2 мортиры и 22 фальконета. Гаквонидъ (крѣпостныя ружья) 10, годныхъ къ стрѣльбѣ съ пороховницами и формами; ружьевъ 38, также съ пороховницами, формами и фитилями. Что же касается пороха, селитры, ядеръ, свинца и сѣры, то, по словамъ составителя описи, всего этого такъ много, что не только Луцкій и Владимірскій замки, но и десять или двѣнадцать другихъ замковъ не могутъ сравняться съ столь значительнымъ количествомъ военныхъ запасовъ и съ числомъ орудій Кременецкаго замка. Пушкарей замковыхъ во время составленія описи было 3: *Матусъ*, *Янъ* и *Ганусъ*, изъ коихъ каждый получалъ жалованья по 10 копѣ грошей литовскихъ (=30 руб.) въ годъ и по сукну Луцкому на одежду ¹⁾.

Другая люстраціонная, или—вѣрнѣе, инвентарная опись Кременец. замка была составлена въ 1556 году, но кѣмъ—неизвѣстно. Въ это время Кременецъ ~~отдавался~~ былъ Петръ Семашко. Въ этой описи значится, что князь—епископъ Янушъ хотѣлъ построить новую оборонительную башню предъ замкомъ надъ первымъ перекопомъ для воспрепятствованія непріятелю напасть на плотину и что для сего были приготовлены рвы для фундамента со стороны Черничей горы. Но это намѣреніе Януша не было окончательно исполнено. Съ теченіемъ времени рвы эти постепенно засыпались, такъ что впослѣдствіи и самыя слѣды ихъ совершенно изгладились. Два съ половиною вѣка никто не зналъ мѣста существованія этихъ рвовъ. Но чрезвычайный дождь, бывшій 20 августа 1785 года, былъ причиной того, что сѣверная сторона замковой горы осыпалась, и на этомъ мѣстѣ обнаружился до нынѣ видимый холмъ, указываю-

(жена князя Иліи Острожскаго), причисливъ его къ Янушполю; Село *Блую-Криницу* выслужилъ Богданъ Бѣлокриницкій у Сигизмунда I, а въ 1545 г. одну половину его держалъ Жданъ, Бояринъ князей Чорторыйскихъ, а другую половину—жена Бѣлокриницкаго (изъ описи Кремен. замка 1545 г. въ Памятникахъ, т. 4, отд. 2, стр. 223—224).

¹⁾ *Памятники*, т. 4, отд. 2, стр. 216—218.

ный мѣсто прежнихъ оконъ (проемъ это записано въ книгѣ, хранившейся въ архивѣ быв. Кременецкаго замка; книга эта—родъ хроники, куда вносились важнѣйшія событія случившіяся въ городѣ). По этой описи, пушки замковыя были жѣдныя—съ литовскими гербами; нѣкоторыя были литы въ 1530 г.; такихъ жѣдныхъ пушекъ было 14, величиною въ 15 шаговъ и 3 дюйма въ длину; ядра къ нимъ были величиною съ гусиное яйцо. Остальныя пушки были желѣзныя. Мостъ предъ воротами на перекопѣ имѣлъ въ длину 44 сажени и въ ширину 3 саж. Самая плотина въ длину имѣла 176 саж. и въ ширину 4 саж. Внутренній обводъ замка имѣлъ въ длину 73¹/₂ саж., а въ ширину 33 саж.; вокругъ—шла каменная стѣна. Староста Семашко получалъ въ годъ 100 копѣ литов. грошей (=300 р.), священникъ замковый 20 копѣ грошей (=60 руб.), бургрбабій (Колачковскій), имѣвшій ключи замка,—17 копѣ грошей (=51 р.), каждый пушкаръ по 12 копѣ (=36 руб.), плотникъ 10 копѣ (=30 руб.), привратникъ 3 копы (9 руб.), ключникъ 3 копы, поваръ 3 копы, пекаръ 3 копы., два служителя для рубки дровъ и ношенія воды по 2 копы каждый. Для защиты замка должны были являться Кременец. мѣщане по очереди по 10 человѣкъ, для чего они раздѣлены были на 31 десятокъ. Домовъ мѣщанскихъ съ предмѣстіями было въ это время 431, а еврейскихъ 48. Городъ Кременецъ составляли: рынокъ или торговая площадь, улицы ^{еврейская} Горная, Средняя, ^{евр. клад.} Жолобовская (нынѣ Туники), Шпи- ^{набита рт.} коловская, Большая Дубенская, Вишневецкая, Воскресенская, Груш- ^{Шаротка} вицкая, Запотоцкая, Боярская, Завальная и Липовецкая¹⁾.

Была еще третья люстрація г. Кременца, сдѣланная въ 1563 году при Сигизмундѣ II Августѣ—его секретаремъ Изяковскимъ, но она не дошла до насъ и о ней упоминается только въ декретѣ коронной ассессоріи 29 октября 1777 года; въ силу сего декрета требуется, чтобы евреи имѣли особое жительство только на улицѣ, для нихъ предназначенной.

Есть еще нѣсколько привиллегій и грамотъ, данныхъ Сигизмундомъ II г. Кременцу. Такъ, въ 1556 г. онъ установилъ въ этомъ городѣ единственный для всей Волыни складъ бѣлой соли изъ русскихъ копей, бойни и т. п. Затѣмъ, въ 1564 г. онъ приказалъ, чтобы староста князь Николай Андреевичъ Збаражскій не позволялъ евреямъ имѣть въ городѣ больше двухъ корчемъ, не допускалъ ихъ—сытить медъ, варить пиво и курить водку.

¹⁾ Wolyń.—T. Steckiego, Serya 2, стр. 143—145. Люстрація эта хранится въ архивѣ Кремен. городской Думы.

Далѣ, въ 1571 г. онъ, — Сигизмундъ II, подтвердилъ привилегію Сигизмунда I отъ 1536 г. для Кременца. Потомъ, въ 1571 г. 2 іюня онъ назначилъ Кременецъ мѣщанамъ платить чиншъ съ каждой волеки (десятины) земли, дозволилъ вольный прогонъ 1 тысячи воловъ въ Польшу и Литву, а евреямъ воспретилъ торговать въ ущербъ мѣщанамъ—христіанамъ. Наконецъ, въ 1572 году онъ учредилъ въ Кременцѣ двѣ ярмарки—на Рождество Христово и на Св. Іоанна Богослова, позволилъ мѣщанамъ постронть мостъ на р. Иквѣ и при немъ корчму, — съ правомъ брать мыто—отъ воза по 4 литовскихъ бѣлыхъ пѣнязъ отъ постороннихъ, и по 1 пѣнязю отъ своихъ, а отъ лошадей и воловъ, прогоняемыхъ на торгъ или ярмарки, по пѣнязю ¹⁾.

Въ 1568 году привилегією король Сигизмундъ II пожаловалъ Кременецкое войтовство съ правомъ вѣчнаго, наследственнаго въ мужескомъ колѣнѣ владѣнія *Теодору Григорьевичу Новосельскому*, съ увольненіемъ отъ подчиненія старостѣ, при чемъ далъ ему на правахъ ординаційныхъ около 4 волокъ (десятинъ) земли съ огородами, домомъ въ городѣ, банею, лавками и бойнями. Впослѣдствіи родъ Новосельскихъ въ мужскомъ поколѣнн прекратился, и это право переходило въ фамиліи Мысловскихъ, Малиновскихъ и наконецъ, съ соизволенія короля Станислава Августа, перешло въ родъ князей Сангушекъ—въ лицѣ Іосифа—Павлина Сангушко, великаго маршалка вел. княжества литовскаго ²⁾.

Въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ Волинь, вмѣстѣ съ Литвою, окончательно была присоединена къ Польшѣ и княжество Волинское было переименовано въ *воєводство* Волинское, съ раздѣленіемъ его на три повѣта (уѣзда)—Луцкій, Владимирскій и Кременецкій, при чемъ Кременецъ былъ назначенъ *повѣтовымъ городомъ* въ послѣднемъ повѣтѣ. Въ составъ Кременец. повѣта вошли: г. Кременецъ, Козинъ, Радивилловъ, Подкамень (нынѣ ж. въ Галиціи), Залѣссы, Олексинецъ, Вишневецъ, Збаржъ, Вышгородокъ, Бѣлозорица, Волочискъ, Базалия, Красковъ, Староконстантиновъ, Острополь, Любаръ, Полон-

¹⁾ Steckiego «Wolyn», стр. 145—146.

²⁾ Въ послѣдніе годы существованія Рѣчи—Посполитой Кременецкое староство было наследственнымъ въ домѣ князей Сангушекъ. Первымъ изъ этого дома Кременец. староство былъ отецъ этого Іосифа—Павлина, князь *Павель Сангушко*, также великій литов. маршалокъ, а потомъ—сыновья его—Іосифъ Павлинъ, владѣлецъ Любартова, и Янушъ, позже великій коронный стражникъ и владѣлецъ г. Заславля (Steckiego «Wolyn», —стр. 146).

ное, Лабунь, Зеженцы, Судилковъ, Славута, Заславъ, Ляховцы, Човганъ (нынѣ м. Теофиполь), Ямполь и Катербургъ¹⁾).

Въ 1576 году далъ Кременцу привиллегію король Стефанъ Баторій (1576—1586 гг.), который установилъ, чтобы христіане, живущіе въ Кременцѣ, платили сборъ чоповой (съ крѣпкихъ надѣтокъ) и съ городскихъ домовъ—въ количествѣ 40 злотыхъ польскихъ.

Сигизмундъ III, ставши польскимъ королемъ (1586—1632), подтвердилъ всѣ привиллегіи и права, дарованныя его предшественниками Кременцу. Такъ, 14 апрѣля 1589 года онъ подтвердилъ привиллегію 1571 года 2 іюня, затѣмъ 30 марта 1615 г. онъ строжайше, между прочимъ, воспретилъ вырубать лѣса, окружавшіе городъ Кременецъ, такъ какъ они составляли для жителей единственную защиту отъ непріятельскихъ набѣговъ. Были даны имъ еще привиллегіи для Кременца—въ 1593 г., въ 1625 г. 28 февраля и въ 1629 г.²⁾

Молодой королевичъ Владиславъ, сынъ Сигизмунда III, идя въ 1617 г. войною на Московскую Русь, пробылъ нѣсколько дней въ Кременецкомъ замкѣ, въ качествѣ гостя. Ставши послѣ смерти отца польскимъ королемъ, Владиславъ IV также одарилъ Кременецъ нѣсколькими привиллегіями. Такъ, 3 марта 1633 г. въ Краковѣ онъ подтвердилъ привиллегію 1571 г. 2 іюня. Затѣмъ онъ далъ Кременцу привиллегіи 7 мая 1633 г., 5 марта 1635 г. и въ 1642 г. Особенно заслуживаетъ вниманія привиллегія 1642 г., въ силу которой Владиславъ сравнивалъ г. Кременецъ по достоинству и преимуществамъ съ остальными столичными городами Рѣчи Посполитой,—какъ-то—Вильной, Львовою, Варшавою и Краковомъ. Но привиллегія этой не было суждено осуществиться. Въ томъ же 1642 году 29 ноября состоялся декретъ коронной ассессоріи, при Кременецкомъ староствѣ Петръ Даниловичъ, въ силу которой привиллегія Владислава, какъ не согласная съ правилами Люблинской уніи, отмѣнена и Кременецъ оставленъ съ однимъ Магдебургскимъ правомъ³⁾.

¹⁾ Труды Волин. Губ. стат. комитета, вып. I, 1867 г.: Историч. очеркъ Волины» Л. Крушицкаго, стр. 93.

²⁾ Steckiego «Wolyn», стр. 147—148.

³⁾ Steckiego Т. «Wolyn», Serya 2, стр. 148—149; срав. Сендульскаго Ап. «Г. Кременецъ»—въ Волин. Епарх. Вѣдом. за 1874 г., № 12, стр. 467. По свидѣтельству древнихъ актовъ, Кременецкими старостами были: князь Янушъ Константиновичъ Вишневецкій, князь Янушъ—Антоній Константиновичъ Вишневецкій, Шасный Герцигъ, Петръ Даниловичъ, Васильевичъ Дажно, Станиславъ Жолкевскій, Николай Андре-

Въ 1648 году умеръ король Владиславъ IV, и со смертію его стали все болѣе и болѣе обнаруживаться зародыши нравственнаго разложенія государственнаго организма Рѣчи Посполитой. Православные русскіе люди страдали отъ насилій поляковъ—латинянъ и ~~и др.~~. И вотъ на защиту угнетаемаго православія и русской народности возсталъ самъ западно-русскій народъ, подъ предводительствомъ гетмана *Богдана Хмѣльницкаго*, который вдругъ поднялъ погибавшее народное дѣло западной Россіи и всколебалъ самыя основы польскаго государства ¹⁾.

Въ это время на Волыни появился козацкій загонъ Максима Кривоноса, который съ 10 тысячами человекъ грабилъ и уби-

евичъ кн. *Збаражскій*, Янушъ Николаевичъ князь *Збаражскій*, *Мотивидъ*, *Санушко* кн. Янушъ *Санушко* кн. Петръ *Чорторійскій* кн. Юрій Михайловичъ; *подстаростами*: *Былецкій* Алексѣй, *Былецкій* Томашъ, *Жабоскрицкій* Дмитрій Александровичъ, *Загурскій* Янъ—Станиславъ, *Каменскій* Станиславъ, *Кондрацкій* Янъ, *Ледузовскій* Андрей, *Лосатинскій* Григорій и *Хреницкій* Александръ. Кременецкое старостово составляли: сс. *Антоновичи*, *Бѣлая-Крицаца*, *Бѣлосоржа* *Вилля*, *Вилля-Дворъ*, *Ворожесцы*, *Дворецъ*, *Демковцы*, *Дрибача* (нынѣ с. *Грибояла*), *Дукоевъ*, *Жолобки*, *Жолобы*, *Жокорево*, *Колосово*, *Куликовъ*, *Лепесовка*, *Осики*, *Подайцы*, *Птичье*, *Родосовка*, *Рудка*, *Спожжовъ*, *Сычовка*, *Тилевка*, *Циценовцы* и *Штиколовы* *Указатель Повицкаго П. П.*, т. 2, стр. 398).

¹⁾ *Богданъ Зиновій Михайловичъ Хмѣльницкій*, сотникъ и потомъ писарь козацкій, принадлежалъ къ реестровымъ козакамъ и владѣлъ имѣніемъ *Субботово*. Шляхтичъ Чаплинскій, слѣдуя примѣру другихъ пановъ, отнялъ у Хмѣльницкаго Субботово, мало того—похитилъ его жену Анну и потомъ публично высѣкъ его малолѣтняго сына Тимоша. Хмѣльницкій въ 1647 г. поѣхалъ въ Варшаву и на сеймѣ жаловался на Чаплинскаго. Поляки смѣялись надъ жалобою Хмѣльницкаго на похищеніе жены, и утѣшали его тѣмъ, что много есть красавицъ на свѣтѣ и что потому Хмѣльницкій можетъ выбрать себѣ другую жену. Что же касается имѣнія, то и въ этомъ случаѣ они объявили, что удовлетворенія не можетъ быть. Тогда Хмѣльницкій отправился съ жалобой къ королю, съ которымъ давно уже былъ знакомъ лично. Владиславъ IV. принялъ живое участіе въ положеніи Хмѣльницкаго, но долженъ былъ объявить, что самъ ничего не въ состояніи сдѣлать, при этомъ онъ прибавилъ то, что говорилъ еще при избраніи своемъ козацкимъ депутатамъ, что *они имѣютъ сабли и имъ остается самимъ добиться своихъ правъ*. Эту мысль король высказалъ даже письменно,—въ письмѣ къ козацкому полковнику Барабану. Хмѣльницкій поѣхалъ назадъ и по пути дѣлился съ своими родичами своимъ горемъ и со-вѣтомъ короля. Мысли Хмѣльницкаго быстро облетали области и поднимали духъ народа. Поляки обратили вниманіе на пропаганду Хмѣльницкаго, поймали его и доставили къ гетману Потоцкому. Народный вождь очутился на краю гибели. Но недаромъ онъ былъ выдвигаемъ тяжелою жизнію, недаромъ былъ знакомъ съ іезуитскимъ образованіемъ. Онъ

валъ все, что попадалось ему подъ руку ^{рус-ск} ~~нанскаго~~ и ~~нанскаго~~ ^{нанскаго}. Изъ этого загона отдѣлился особый отрядъ подъ начальствомъ полковника Дзевалова и сотниковъ—Васильева и Петра Костенко, которые, во главѣ 7,000 вооруженныхъ козаковъ, бросились на Кременецъ. Въ теченіи 6 недѣль осаждали они Кременецкую крѣпость—замокъ. Осажденные храбро защищались. Но вотъ на помощь козакамъ присоединяется еще часть отряда Колодки, и замокъ, видя невозможность долѣе сопротивляться, сдался. Козаки съ яростію бросились въ замокъ и все, бывшее въ немъ, предали огню и мечу. Въ это время Кременецъ и замокъ его были окончательно разорены и опустошены. Изъ крѣпости козаки забрали пушки и другое вооруженіе, а также военные припасы. Полковникъ Дзеваловъ гостилъ въ Кременцѣ цѣлыхъ 10 недѣль до 23 декабря 1648 г., разоряя окрестныя селенія. Съ этихъ поръ *Кременецкій замокъ уже болѣе не возобновлялся и постепенно падалъ*, пока не дошелъ до того состоянія, въ какомъ мы видимъ его нынѣ. Нынѣ отъ него уцѣлѣли однѣ только каменные стѣны, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже обрушившіяся ¹⁾...

При королѣ Михаилѣ III князь Корыбутъ—Вишневецкомъ, въ 1671 году татары, опустошавшіе Волюнь, были разбиты подъ Кременцомъ польскимъ полковникомъ *Пизо*.

Въ 1735 году, во время междоусобицы, по смерти короля Августа II, гайдамаки, въ числѣ 1500 чел., напали на Кременецъ и сильно опустошали его, но воевода Волынской, Михаилъ Потоцкій, поразилъ ихъ въ этомъ городѣ всѣхъ до одного. Спустя немного времени, Кременецъ опустошала страшная зараза, вѣроятно, чума, истребившая много жителей. Такая же зараза постигла городъ въ 1770 г.

Въ 1738 году въ Кременцѣ было сильное землетрясеніе, приведшее жителей въ ужасъ.

разыгралъ предъ Потоцкимъ такую невинность, такъ искренно проливалъ слезы, что гетманъ повѣрилъ его невинности и даровалъ ему жизнь. Хмѣльницкій полетѣлъ въ сѣчь, открылъ свою душу остаткамъ вольнаго козачества и призвалъ ихъ ко спасенію родины. Но такъ какъ силы козацкія были слабы, то Хмѣльницкій понесся въ Крымъ, чтобы призвать на помощь историческихъ враговъ Западной Россіи—татаръ. Призывъ Хмѣльницкаго между тѣмъ облеталъ Западную Россію. Въ сѣчь отовсюду стремились поляки. Малороссія подымалась на смертельную борьбу съ Польшей (*М. О. Коллотица* «Чтенія по исторіи Западной Россіи», СПб. 1884 г., 2 изд., стр. 239—240).

¹⁾ *Сендульскаго* *Ал.* «г. Кременецъ», въ Вол. Ел. Вѣд. за 1874 г., № 12, стр. 468—470; срав. «*Steckiego Wolyn*» str. 149—152.

Въ 1636 году, съ дозволенія короля польскаго Владислава IV, обывателями Волынскими—хорунжіемъ Данииломъ Малиновскимъ и чашникомъ Лаврентіемъ Древинскимъ были основаны въ Кременцѣ церковь во имя Богоявленія Господня и при ней православный Братскій монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ (въ 1890 г.) помѣщается мужское духовное училище. Въ ассесорскомъ декретѣ отъ 1777 года о началѣ сего монастыря такъ сказано: «Найяснѣйшій Владиславъ IV, король польскій, прихилился до побожнаго умысла урожденныхъ Данила Малиновскаго хорунжаго и Лаврентія Древинскаго чашника волынскихъ, на грунтахъ чрезъ оныхъ же купленныхъ въ мѣстѣ Кременцу церковь заложена Святаго Богоявленія и Монастырь Братства милосердія, школы для цвиченія (обученія) дѣтокъ и мештiana законниковъ регулы (чина) Св. Василія Великаго религіи грецкой, также *шпиталь* ¹⁾ для людей уломныхъ (больныхъ),—ведлугъ (согласно) пунктовъ заспокоенія (примиренія) религіи грецкой между особами неупитаны состоявшагося, привидеешъ року 1633 дня осмнадцатаго марта въ Краковѣ данымъ и въ городѣ Луцкомъ тогожъ року 27 сернія (августа) облятованымъ (заявленнымъ), уфундовать и доходами обезпечить дозволилъ, до закупики домовъ, пляцовъ, грунтовъ допустилъ,—которое позволеніе и постановленіе урожденного Данила Малиновскаго и Лаврентія Древинскаго къ вспоможенію (въроятно, къ помноженію) хвалы Божіей уфундованія помянутаго монастыря братскаго Кременецкаго одобряя превелѣбный Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, Галичскій и Архимандрита Печерскій убогословіюнымъ подтвержденіемъ 1636 року въ монастырь печерскомъ послѣдовавшимъ, а въ городѣ Кременецкомъ року 1662 дня 17 грудня (декабря) облятованнымъ взмочнилъ (подкрѣпилъ)». ²⁾ Въ 1644 году

¹⁾ Объ этомъ «шпиталь» (богоспальня) Кременецкомъ упоминается еще аз *акти*, отъ 17 января 1630 года,—въ фундушевой записи чашника земли Волынской Лаврентія Древинскаго на содержаніе православныхъ церквей въ его имѣніяхъ—въ селахъ Нашовѣ, Пудзанахъ и Бокоревѣ, а также Братской Луцкой церкви и состоящаго при ней шпиталя, монастыря Почаевскаго и *шпиталя Кременецкаго*: здѣсь Древинскій пишетъ, между прочимъ: «а до шпиталя местскаго Кременецкаго рускаго по мирце жита, змоловыны у своємъ млинѣ, и по чверти муди гречакое, а по чверти крупъ, и по чверти гороху и по пети злотыхъ польскихъ во вѣчныхъ роды я самъ, а по мѣе потомки мои давати новинни будемо» (Архивъ, ч. 1, т. 6, стр. 609).

²⁾ См. А. П. Добротворскаго «Описаніе Кременецкихъ градскихъ православныхъ церквей»—въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1869 г., № 12,

Братскій Богоявленскій монастырь приобрѣлъ значительное пожертвованіе. Въ этомъ году кременецкій дворянинъ *Максиміанъ Доля*, купивши за 1,000 злотыхъ у кременецкаго мѣщанина Гавріила Поповника домъ и грунтъ, пожертвовалъ то и другое на вѣчныя времена сему монастырю. Объ этомъ въ томъ же декретѣ коронной ассесоріи отъ 1777 года сказано:... «приводи въ дѣйствіе дозволенное виномъ основаніе урожденный Манемилянъ Люля, купивши отъ славетнаго Гавріила Поповника, мѣщанина Кременецкаго, жены его Агафин и матери Дожины Поповны,—какъ свидѣтельствуесть донація, на урядѣ войтовскомъ Кременецкомъ предъ урожденнымъ Андреемъ Мысловскимъ 1644 года 14 ноября заведенная,—домъ и грунтъ, лежащій въ г. Кременцѣ, за суму тысячу злотыхъ польскихъ,—и этотъ домъ и грунтъ, лежащій въ рынкѣ отъ межи грунтовъ, домовъ и площадей, съ одной стороны—отъ рынка даже къ городскому валу, съ другой стороны—отъ церкви новоначатой каменной (т. е. іезуитскаго костела),—на монастырь Братскій Кременецкій, правомъ безвыкупнымъ на вѣчныя времена въ книгахъ земскихъ Кременецкихъ, тогоже года и мѣсяца 16 дня лично явившись, для умноженія хвалы Божіей навсегда пожертвовалъ и, какъ свидѣтельствуесть поссессія, тогоже года 18 ноября въ городѣ Кременецкомъ учиненная, во владѣніе монаховъ, церкви и монастыря братскаго Кременецкаго тотчасъ немедленно отдалъ и уступилъ; другой домъ съ площадью въ г. Кременцѣ на рынкѣ о межи съ одной стороны—отъ самаго рынка и отъ площадей

стр. 494; срав. ст. «О помещеніяхъ Волын. дух. Семинаріи»—въ Волын. Еп. Вѣд. за 1874 г., № 2, стр. 48—49. Этотъ Богоявленскій монастырь всегда именовался Братскимъ, ибо при немъ существовало *Православное Кременецкое Братство*. Объ этомъ Братствѣ упоминается въ актѣ отъ 20 января 1701 года,—въ сознаніи вознаго Волын. воеводства Станислава Лещинскаго о томъ, что онъ вручилъ по принадлежности поземъ, требующіе къ суду дворянъ Константина и Марціанна Минцовскихъ, жившихъ въ с. *Миньковцахъ*, и Александра, Петра, Константина Гуляницкихъ и сестры ихъ Александры, жившихъ въ селѣ *Фольваркахъ*, вслѣдствіе жалобы на нихъ Кременецкаго православнаго Братства (игумена Кременецкаго Братскаго монастыря Гедона Щуркевича) о томъ, что они захватили имущество, отказанное въ пользу Братства по завѣщанію умершими братчиками Григоріемъ и Василіемъ Гришницкомъ и отказываются его возвратить; братчикъ Григорій завѣщалъ Братству пять бычьихъ талеровъ, четверть гречки, осемину (осмакі) житной муки и нѣсколько денегъ, хранящихся въ дорикѣ въ амбарѣ (w wpielęgzu), и др. мелкія вещи, тамъ же хранящіеся; а братчикъ Гришницкій завѣщалъ Братству волоку поля въ селѣ *Фольваркахъ* (*Арагиз* ч. 1 т. 4, стр. 158).

церкви Братской Кременецкой, а съ другой стороны—домовъ и пивовъ олаветнаго Гаврила Градковича, мѣщанина Кременецкаго, купленный у невѣрныхъ Прши Лазаровича и Михала Козинича и славетнаго Лукаша Остафевича и Маруши Чеченковны супруговъ, мѣщанъ Кременецкихъ, пріобрѣтши за такую же сумму денежную 1,000 злотыхъ польскихъ, помянутому монастырю Братскому благоговѣнныхъ ксендзовъ базиліановъ (это говорится въ актѣ отъ 1777 г.), какъ свидѣтельствуется донація, 1649 года 9 мая въ городѣ Кременецкомъ учиненная, вѣчностію уступилъ и къ неотъемлемому владѣнію допустилъ¹⁾. При этомъ Богоявленскомъ монастырѣ существовала славяно-русская *типографія*, въ которой отпечатаны были, между прочимъ, слѣдующія двѣ славянскія книги: 1) «Грамматика или письменница языка словенскаго тѣцаніемъ въ кратцѣ издана въ Кременци року 1638». Одинъ экземпляръ этой рѣдкой книги, но къ сожалѣнію, безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ, хранится въ фундаментальной Библіотекѣ Волынской духовной Семинаріи²⁾; и 2) «Соборъ Луцкій», при коемъ перепечатано сочиненіе Сильвестра Коссова «О седми таинствахъ». На заглавномъ листѣ первой книги находится печатное изображеніе Богоявленія Господня, что ясно доказываетъ, что типографія эта существовала въ Богоявленскомъ монастырѣ, а не въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, бывшемъ въ Кременѣ на горѣ Черничѣ. Типографія эта основана не раньше 1636 года,—когда основанъ и самый Богоявл. монастырь; существовала она недолго, около 1650 года она была уничтожена³⁾. Богоявленскій монастырь съ училищемъ и типографіей не долго хранилъ въ себѣ духъ православія: около 1725 года онъ былъ обращенъ въ униатскій. и въ немъ водворились базиліане—униатскіе монахи. Православный Богоявленскій монастырь и церковь въ немъ первоначально были деревянные, но когда ими завладѣли базиліане, то они вмѣсто деревяннаго построили каменный монастырь.

¹⁾ Тамъ же, стр. 495.

²⁾ См. «Систематическій каталогъ книгъ на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ фундаментальной Библіотеки Волынской духовной Семинаріи», прекрасно составленный преподавателемъ Волын. дух. Семинаріи *Василомъ Яльчичемъ Тихомировымъ*, Почаевъ, 1889 г., стр. 285, подъ № 2063 (5025).

³⁾ См. ст. Святц. *Стеф. Барановскаго* «Краткія историч. свѣдѣнія о бывшихъ на Волыни православныхъ типографіяхъ»—въ Волын. Еп. Вѣд. за 1877 г. № 18, стр. 785; сравн. *Карпачевича* *Ил.* «Очеркъ исторіи правосл. церкви на Волыни»—стр. 140.

Унія въ Кременці впервые является около 1630 года, и для огражденія отъ всѣхъ православныхъ жителей Кременца вышеупомянутые ревнители Православія и русской народности и построили Богоявленскій монастырь. Нѣсколько раньше построенія его, около 1630 г. князь Янушъ Вишневецкій, староста Кременецкій, отступившій отъ православія, построилъ *первую* въ городѣ *уніатскую* каменную церковь во имя Св. Духа, поручивъ ее вѣдѣнію уніатскаго Владимірскаго епископа.

Въ 1701 году князь Янушъ—Антоній Константиновичъ Вишневецкій, староста Кременецкій, первый ввелъ въ Кременецъ іезуитовъ и общество ихъ основалъ при вышеупомянутой уніатской церкви Св. Духа, находившейся почти рядомъ съ православнымъ Богоявленскимъ монастыремъ. Когда этотъ монастырь былъ обращенъ въ унію, то іезуиты самовластно стали хозяйничать на земляхъ его. Въ 1731 году 2 мая была совершена іезуитами закладка величественнаго каменнаго костела во имя Всесвятаго Духа, Игнатія Лойолы—патрона и основателя общества іезуитовъ и Станислава Костки,—13 лѣтъ продолжалась постройка костела и въ 1743 году онъ былъ оконченъ. При костелѣ этомъ были одновременно выстроены и громадныя каменные зданія для іезуитскаго коллегіума. Костелъ этотъ съ коллегіумомъ были построены іезуитами на средства, главнымъ образомъ князя Януша—Антонія и брата его Михаила—Сервация Корибутъ—Вишневецкихъ, кои пожертвовали на эту постройку 154,044 флориновъ. Князь Янушъ считается фундаторомъ костела, а князь Михаилъ—фундаторомъ коллегіума, которому онъ подарилъ на правахъ вотчины свои имѣнія—села Окинины и Рудку Шляхетскую ¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ *Кременецкомъ коллегіумѣ* іезуитскомъ упоминается въ акты отъ 1758—1765 годовъ,—въ подробномъ перечнѣ насильственныхъ жѣръ, принятыхъ католическимъ духовенствомъ для обращенія уніатовъ въ латинство;—перечень этотъ составленъ изъ показаній уніатскихъ священниковъ епархій—Львовской, Галичской и Каменецъ-Подольской; деканъ Скалатскаго округа Илишевичъ доноситъ: «Quod in scholis patrum societatis Jesu Cremenecensibus (въ Кременцахъ), et patrum scholarum pium Zloczowiensibus studiosi rutheni persecutionem et injurias patiantur non solum a studiosis condiscipulis, verum etiam ab ipsismet professoribus studiosi rutheni propter eorum ritum» (*Архивъ* ч. 1 т. 4, стр. 549). По словамъ Стецкаго, это—была низшая школа; при ней было два отдѣльных конвита (общежитія), изъ коихъ одинъ назначенъ былъ для сыновей бѣдной польской шляхты, а другой для дѣтей «неофитовъ»,—т. е., совращенныхъ изъ Православія въ католичество. Школа эта всегда состояла въ вѣдѣніи острожской іезуитской коллегіи («Wolyn.—Steckiego G., Ser. 2, стр. 144).

Въ 1773 году папа Климентъ XIV (Иоаннъ Висентій Джанганони) издалъ буллу объ уничтоженіи іезуитскаго ордена. Въ оклу сего іезуитскій коллегіумъ въ Кременецѣ былъ закрытъ и іезуиты были изгнаны изъ Кременца и изъ всего Запада. края. Іезуитскій костелъ былъ обращенъ въ приходскій (парафіальный), а въ городскихъ зданіяхъ быв. коллегіума (что нынѣ Вол. дух. Семинарія), по распоряженію Варшавской Комиссіи народнаго просвѣщенія отъ 1787 г., помѣстились повѣтовое (уѣздное) училище, причтъ приходскаго поіезуитскаго костела, аптека, архивъ и канцелярія Кременецкаго повѣта. Такъ было до 1793 года, когда Волынь въ числѣ другихъ западно-русскихъ областей была возвращена Россіи. Изъ Волынскаго воеводства въ 1793 г. образовано было Изяславское намѣстничество, которое потомъ 30 декабря 1796 года переименовано было въ Волынскую губернію, причѣмъ Кременецъ объявленъ былъ уѣзднымъ городомъ. Кременцу такъ же, какъ и г. Староконстантинову, при первоначальномъ устройствѣ края, предстояло сдѣлаться уѣзднымъ городомъ не Волынской, а Подольской губернии, какъ это видно изъ распоряженія 1795 года объ образованіи Подольскаго намѣстничества изъ 12 округовъ, въ томъ числѣ и Кременецкаго, но въ слѣдующемъ затѣмъ 1796 году, при первомъ изданіи штата Волын. губерніи (равно и при второмъ изданіи штата ея въ 1804 году), Кременецъ назначенъ уѣзднымъ городомъ этой губерніи ¹⁾.

Съ возвращеніемъ Волыни Россіи, въ числѣ другихъ униатскихъ церквей, и Кременецкія униатскія церкви въ 1794—1796 годахъ воссоединились съ Православною церковью, за

¹⁾ Въ послѣдніе годы (1793 г. и 1795 г.) царствованія Екатерины II приобрѣтены были—Литва, Польская Украина и Курляндія. Указомъ 13 апрѣля 1793 года повелѣно было открыть три новыхъ намѣстничества—*Минское, Изяславское и Брацлавское*. Изяславское, долженствовавшее составиться изъ Волыни и части Подолія, раздѣлилось потомъ, въ 1795 году, на два Намѣстничества: *Волынское и Подольское*. Въ составъ Волынскаго намѣстничества вошли города: губернскіі Новоградъ-Волыньскъ и уѣздные—Овручъ, Житомиръ, Радомысль, Чудновъ, Заславъ, Лабунь, Острогъ, Ровно, Луцкъ, Владиміръ, Ковель и Домбровица. *Подольское* намѣстничество составили города: губернскій Каменецъ и уѣздные—Ушица, Вербовецъ, Грудекъ, Зиньковъ, Летичевъ, Проскуровъ, *Старо-Константиновъ, Базалія, Ямполь, Кременецъ и Дубно*. Императоръ Павелъ I переименовалъ въ 1796 г. намѣстничества въ губерніи, причѣмъ Кременецъ сталъ уѣздн. городомъ Волынской губерніи; окончательно же установлено было штатъ Волын. губ. въ 1804 году при Императорѣ Александрѣ I («Статистическіе очерки Россіи» *Конст. Арсеньева*, СПб. 1848, стр. 132—134).

исключеніемъ одного базилянскаго Боголюбскаго монастыря, еще продолжавшаго носить въ уни. Вліяніе латинно-польской пропаганды замѣтно стало ослабѣвать. Интересы православія и русской народности въ Краѣ стали выдвигаться на первый планъ. Тогда латинно-польскія затѣи нашии для себя энергичнаго исполнителя въ лицѣ ополяченнаго и окатоличеннаго потомка древне-православныхъ русскихъ князей Чарторыйскихъ, князи Адама Чарторыйскаго, который былъ другомъ и любимцемъ Императора Александра I и состоялъ некоторое время сначала попечителемъ Виленскаго учебн. округа, а затѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Воспользовавшись расположеніемъ къ нему государя, Чарторыйскій поставилъ себя дѣлю, путемъ образованія, ополячивать издревле-русскій православный Западный Край Россіи и чрезъ это готовить въ этомъ краѣ преступную агитацію противъ русскаго государства. Дѣятельнаго помощника въ осуществленіи своихъ коварныхъ замысловъ и плановъ онъ нашелъ въ лицѣ Волынскаго помѣщика Вацлава Чацкаго, именовавшаго себя генеральнымъ визитаторомъ школъ Киевской, Волынской и Подольской губерній. Въ этомъ званіи онъ собиралъ пожертвованія на учрежденіе школъ въ этихъ губерніяхъ. Благодаря этимъ весьма крупнымъ пожертвованіямъ онъ прежде всего открылъ въ Кременцѣ *высшую Волынскую гимназію* въ пожертвованныхъ ей Высочайше зданіяхъ быв. іезуитскаго collegіума. Уставъ этой гимназіи Высочайше утвержденъ 29 іюня 1805 г. Открытіе гимназіи послѣдовало 40 октября 1805 года въ присутствіи римско-католическаго митрополита Каспера Цецишевскаго, Суфрагана Качковского, бискупа Подгородненскаго, при многочисленномъ стеченіи Волынской польской аристократіи. На устройство Кременецкой гимназіи Чацкииъ собрана была сумма въ 415,720 злотыхъ польскихъ, — что на наши деньги составитъ 62,358 рублей, — сумма весьма большая по тогдашнему времени. Въ 1806 году уступлены были Кременецкой гимназіи доходы съ Кременецкаго староства, коими раньше пользовался умершій уже Кременец. староста князь Янушъ Сангушко, великій коронный стражникъ. Доходы эти съ войтовствомъ, согласно люстраціи 1789 г., равнялись 62,715 злотымъ польскимъ, 28 грошамъ и 1 шелингу. Гимназическій курсъ былъ расположенъ на 10 лѣтъ и раздѣлился на 7 классовъ, изъ коихъ первые три были двухлѣтніе, а послѣдніе четыре — однолѣтніе. Въ нихъ преподавались: географія, исторія, математика въ самыхъ обширныхъ разлѣкахъ, архитектура, механика, ботаника, естественная исторія, законъ Бо-

жій, науки моральныя, агрикультура, садоводство, политическая экономія, топографическое черченіе, физика, химія, естественное, гражданское и народное право, языки съ ихъ литературою — польскій, русскій, французскій, цѣмекскій, греческій и латинскій, музыка, фехтованіе, верховая ѣзда и плаваніе. Очевидно, что языкъ русскій съ его литературою допущенъ былъ въ уставъ этой гимназій только изъ приличія, для замаскированія пропагандивной цѣли заведенія, ибо безъ него слишкомъ сквозила бы эта цѣль и самый проактъ гимназическаго устава могъ быть не утвержденъ, а для русскихъ людей не было бы приманки въ заведеніе. Сюда, въ гимназію, былъ допущенъ и православный законоучитель и однимъ изъ послѣднихъ законоучителей былъ настоятель Кременецкаго городского Собора, протоіерей Григорій Антоновичъ *Рафальскій*, — въ послѣдствіи С.-Петербургскій Митрополитъ *Антоній* (17 января 1843 г. 16 ноября 1848 г.). Православный урокъ Закона Божія преподавался разъ въ недѣлю и то по воскресеньямъ, а ксендзъ латинскій имѣлъ въ недѣлю три урока — въ будни.

Кременецкая гимназія имѣла громадную *Библіотеку* и *кабинеты* — минералогическій, зоологическій, физическій, нумизматическій (монетъ) и медалей. Библіотека эта состояла изъ 50,000 книгъ, изъ коихъ 16,000 приобрѣтены были отъ Короля Станислава Августа, послѣ его смерти; важнѣйшія нѣкунабулы (старопечатныя — до 1520 г. книги) получилъ Чацкій въ даръ отъ княгини Теофили Сапѣги изъ библіотеки отца ея Яблоновскаго, воеводы новгородскаго. Былъ здѣсь особый книжный отдѣлъ военный, составившійся главнымъ образомъ изъ пожертвованій русскихъ генераловъ Кутузова и Дерфельдена. Кабинетъ физическій составилъ большею частію изъ инструментовъ физическихъ и математическихъ, приобрѣтенныхъ послѣ короля Станислава, а также изъ пожертвованій ордіната Замойскаго; остальное въ этомъ кабинетѣ было куплено въ Парижѣ. Кабинеты минералогическій и зоологическій — богаче другихъ; кромѣ коллекцій, добытыхъ послѣ короля Станислава, сюда вошло множество мелкихъ пожертвованій; главнѣйшіе дары были отъ Императора Александра I, а также отъ великаго короннаго маршалка Мошинскаго, Колонтая, Голубцова, Калицкаго и Шимоновича; богатое собраніе минераловъ сего послѣдняго было куплено въ Вильнѣ за 1,000 рублей. Коллекція монетъ и медалей большею частію составила изъ монетъ и медалей собранія Станислава Августа; польскихъ тутъ было мало, за то очень много греческихъ и римскихъ. Тутъ

была еще химическая лабораторія и складъ моделей, машинъ и земледѣльческихъ орудій.

При гимназiи Чацкiй завелъ отличный *ботаническiй садъ* (что нынѣ Семинарскiй) при помощи ученыхъ садовниковъ англичанина Діонисiя Миклера ¹⁾, нѣмцевъ Зейдлица и Бессера, которые, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, развели здѣсь до 12 тысячъ разныхъ рѣдкихъ растеній; при этомъ болѣе 6 тысячъ разныхъ весьма рѣдкихъ растений пожертвовали сюда мать Императора Александра I и канцлеръ Румянцевъ.

) *Миклеру*, какъ ученому садовнику, обязаны своимъ существованіемъ многіе сады на Волынѣ, и потому объ этой замѣчательной личности мы скажемъ нѣсколько словъ. *Діонисiй Миклеръ* родился 15 августа 1762 года отъ Ивана Миклера и жены его Нанси Мак-кю (Nancy M'Kue) въ Файрфелдѣ (Fairfield),—родовомъ помѣстьи своихъ родителей въ Ирландiи, недалеко отъ города Athlone, въ графствѣ Roscommen. На 16 году отъ роду молодой Миклеръ поступилъ въ Академію въ Дублинѣ, гдѣ особенно предался изученію естественныхъ наукъ и ботаники, затѣмъ окончилъ образованіе въ Лондонѣ. Въ 1790 году, по предложенію прiѣхавшей тогда въ Лондонъ княгини Изабеллы Чарторыйской, Миклеръ переселяется въ Польшу. Здѣсь, въ Варшавѣ, онъ устроилъ прекрасный Англійскiй садъ на долгой (Długiej) улицѣ при дворцѣ канцлера Хреbtовича. Отсюда онъ былъ приглашенъ на Волынѣ въ Дубно княземъ Михаиломъ Любомирскимъ въ 1792 году. Здѣсь около Дубна онъ устроилъ въ два года прекрасные сады, извѣстные подъ именемъ *Дубенскихъ*. Въ 1795 году Миклеръ, заглядывая во все углубы Полѣсья, нашелъ на правомъ берегу р. Случи, возлѣ с. Селищи, неизвестное дотолѣ въ Европѣ растеніе, которое позже въ ботаническомъ саду въ Лондонѣ названо *Azalia pontica*; это растеніе онъ развелъ въ Пулавахъ, Гданскѣ и затѣмъ завезъ въ Лондонъ. Оно цвѣтетъ, при концѣ цвѣтенія, желто-оранжевымъ цвѣтомъ и тогда издаетъ столь сильный запахъ, что никакой скотъ не можетъ пастись вблизи. Корень и цвѣтъ его, настоенные въ спиртѣ, сообщаютъ ему столь сильный запахъ, что отъ одной рюмки его самой страстный любитель алкоголя одурѣваетъ. Цвѣтъ азалеи, въ засушенномъ видѣ привезъ еще въ 1792 г. изъ Сибири профессоръ Парро (Parrot). Здѣсь въ Лондонѣ Миклеръ женился на Матильдѣ Мильтонъ,—ближайшей родственницѣ знаменитаго поэта *«Потеряннаго Рая»*, и затѣмъ опять побѣхалъ на Волынѣ. Черезъ годъ жена его умерла, оставивъ ему малютку—дочь. Миклеръ уѣхалъ на Подоль и здѣсь заложилъ три сада—въ с. Батановкѣ у помѣщика Іеронима Собанскаго, въ Ободовкѣ у Михаила Собанскаго и въ Ситеовцахъ у графа Ярослава Потоцкаго. Затѣмъ онъ возвращается на Волынѣ. Тутъ Миклеръ заводитъ сады въ *Мизочѣ* и *Здолбицѣ* у генерала Карвицкаго, а также въ с. *Кричинѣ*. Потомъ съ 1801 до 1805 г. Миклеръ то вновь основываетъ сады, то обновляетъ старые—въ с. *Забороли* у Чарнецкихъ, въ *Холоневѣ* у Холоневскихъ, въ *Кутлахъ* у шамбеляна Олизара, въ *Вонючинѣ* у генерала Кропичскаго, въ *Пващницахъ* у Быстраго, въ Червищахъ у Чарнецкихъ, въ *Горинкѣ* и *Берестечкѣ* у Платеровой. Въ 1805 г.

Гимназія эта, благодаря Чацкому, имѣла громаднѣйшій фондъ въ 2,500,000 злотыхъ польскихъ (= 352,500 руб.). Нѣмцевичъ, посѣщавшій это заведеніе въ 1816 году, такъ говоритъ о фундаментахъ его въ описаніи своего путешествія: «гимназія имѣетъ годового дохода со староства Кременецкаго— 36,839 руб. 21 коп., изъ коихъ 24,382 руб. 87 коп. составляютъ добровольныя пожертвованія жителей Кременца». Сюда слѣдуетъ еще присоединить болѣе крупныя фонды: доктора *Лернета* въ 250,000 злотыхъ польскихъ, сенатора *Ильинскаго* въ 20,000 злотыхъ, Александра *Лесницкаго* въ 20,000 злотыхъ, Клары *Допатынской* въ 10,000 злотыхъ и другіе меньшіе (Wolyn. Stoeckiego T., Serya 2, 1871, стр. 160—161).

Высочайшимъ указомъ отъ 27 іюля 1807 года при Кременец. гимназіи были заведены—школа геометровъ и механиковъ, астрономическая обсерваторія и вышеупомянутый Ботаническій садъ. При гимназіи также находились каменная механическая кузница, много сараевъ, манежъ для обученія верховой ѣзды и аптекарскій огорождъ.

Свою Волынскую гимназію Чацкій задумалъ преобразовать въ *Лицей* (Liceum). Для сего надобно было расширить помѣщенія. Польская партія повліяла на тогдашняго министра Народ. Просвѣщенія графа Петра Завадовскаго и, согласно его представленію, состоялось 13 іюля 1807 года Высочайшее повелѣніе, въ силу коего сосѣдній каменный Богоявленскій Базиліанскій уніатскій, бывшій Православный Братскій, монастырь (что нынѣ мужское духовное училище) уступленъ былъ гимназіи,

Миклеръ вторично женился на Народославской и поселился въ с. *Ольшанахъ*—Луцкаго пѣвѣта, которое съ 1801 г. у него было заложено помѣщеніемъ Быстрымъ, пога въ 1814 г. онъ (Миклеръ) не приобрѣлъ его навсегда. Отсюда уже Миклеръ былъ приглашенъ Гадеемъ Чацкимъ въ *Кременецъ* для устройства Ботаническаго сада, чѣмъ онъ и былъ занятъ до 1809 г. Для сбора растений и сѣмянъ для новаго сада Чацкій, на средства Кременец. гимназіи и свои, отправилъ его въ 1811 году въ Петербургъ и въ Англію. Миклеръ, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ княземъ Казимиромъ Любомирскимъ дорогою побывалъ въ Финляндіи, Швеціи и Даніи. Возвратясь на Волынь и покончивъ съ устройствомъ Ботаническаго сада въ Кременецѣ, Миклеръ устроилъ сады въ м. *Боремль* у Чацкихъ, сс. *Шпановъ* и *Подлужномъ* у князей Радзивилловъ, въ м. *Колодно* у Свейговскаго и въ *Городкѣ* у графа Эстергази, а также на Подоль—въ *Чернятинѣ* у Витославскаго, въ *Севериновѣ* у Орловскаго, въ *Малиничкахъ* у Людвика Маковецкаго, въ *Водычкахъ* у Залѣскаго, въ *Сѣтничанахъ* у Трохольскаго (A. Przewdzieskiego «Podole, Wolyn, Ukraina—obrazy miejsc i czasów, t. 1, Wilno, 1841, стр. 128—141).

базилиане были переведены въ Кременецкій р.-католич. реформатскій монастырь (что нынѣ Богоявленскій монастырь, въ ко-
емъ помѣщается Волинскій Викарій), а реформаты—монахи
переведены въ с. Великіе-Дедеркалы, гдѣ они и нынѣ нахо-
дятся. Поляки, завладѣвъ Богоявленскимъ базилианскимъ мона-
стыремъ, уничтожили въ немъ быв. православную церковь, отъ
которой нынѣ и слѣда нѣтъ, и устроили въ зданіяхъ этого мо-
настыря школу механиковъ. При гимназій открыты были еще
школы землемѣровъ, садовниковъ и семинарія для пригото-
вленія сельскихъ учителей ¹⁾.

Волинская гимназія была преобразована въ *Лицей Кре-*
менецкій 16 января 1819 года, уже послѣ смерти Чацкого.
Лицей этотъ для юго-западнаго края Россіи былъ тѣмъ же,
чѣмъ для сѣверо-западнаго края былъ Виленскій университетъ.
Скрытая цѣль того и другаго была колонизація древне-русскаго
православнаго Западнаго края. Цѣль эта скоро обнаружилась.
Въ 1831 году открылось возстаніе (мятежъ) поляковъ. Воспи-
танники польскаго лицея, воодушевляемые патріотическимъ энту-

¹⁾ *Директоромъ* Волинской гимназій, а потомъ Лицея состоялъ при-
глашенный Чацкимъ изъ Краковской Академіи наукъ *Иосифъ Чехъ*. Изъ
преподавателей—профессоровъ этой гимназій извѣстны слѣдующіе: по
закону Божію—еесндзъ *Прокотъ* и еесндзъ *Куликовскій*—послѣ ректоръ
Житомирской р.-католич. Семинаріи, по метафизикѣ и логикѣ *Вишне-
вскій*, по всеобщей исторіи старецъ *Улдинскій*, по политич. экономіи *Хонскій*,
по римскому праву и философіи его и праву мѣстному *Олаковскій*,
Ярошевскій и *Мицкевичъ Александръ*, по математикѣ *Сциборскій* и *Ви-
жневскій*, по механикѣ *Мльховичъ*, по химіи *Шарфаковскій* и *Зеновичъ*,
по естественной исторіи *Бессергъ*, по греческой литературѣ *Юрковскій*,
по латинской литературѣ *Осинскій* и *Якубовичъ*, по польской литературѣ
Евсей Словацкій, *Фелинскій* и *Корженевскій*, по славянской литера-
турѣ *Александровскій*. Изъ учениковъ Кременец. Лицея происходили—
трудившіеся на поприщѣ философіи и исторіи—*Янъ Сенькевичъ*, *Карлъ
Сенькевичъ*, *Тимъ Щелевскій*, *Вишне-вскій* и *Врублевскій*—авторъ «*Słowo
dziejów Polski*» (подъ псевдонимомъ *Короновича*); поэты польскіе
Мальчевскій, *Олизаровскій*, *Витвицкій*, *Юма Цидурза*, *Гославскій* и *За-
боровскій*; беллетристы—*Янъ Совинскій*, *Карлъ Држевецкій*, *Густавъ Оли-
заръ* и *Пржездецкій*; *Викторъ Краевскій*—толкователь Геродота; лати-
нисты *Спроцинскій* и *Лукашевичъ*, знатоки англійск. языка *Микульскій*,
и нѣмецкаго *Лидель*; драматургъ *Иосифъ Корженевскій*; переводчикъ
Шиллера и Байрона на польскій языкъ *Михаилъ Будзинскій*; польскіе
живописцы *Ганевскій* и *Клембовскій*. Стараніемъ Чацкого устроены были
при гимназій два конвикта (общежитія), изъ коихъ одинъ, такъ назыв.
«вольный», на 40 учениковъ, гдѣ за плату 400 злотыхъ ученикъ имѣлъ
квартиру, столъ и всѣ удобства,—при чемъ ученики эти давали обя-
зательство—по окончаніи курса—быть въ теченіи 4 лѣтъ надзирателями

зізмонъ, поджидали въ Кременцѣ Дверницкаго—предводителя мятежниковъ, чтобы присоединиться къ его отряду. Но планъ Дверницкаго былъ разгаданъ русскимъ генераломъ Ридигеромъ, который, атаковавъ его при м. Боремлѣ (Дубен. у.), не допустилъ его соединиться съ мятежными лицестами и заставилъ его ретироваться въ Галицію ¹⁾. Фехтованье и верховая ѣзда

—dozorgami въ гимназіяхъ или въ уѣздныхъ школахъ волинскихъ; другой конвентъ для учениковъ, безплатно содержимыхъ, заложенъ былъ въ 1811 году по представленію князя Адама Чарторыйскаго. Графъ Разумовскій ассигновалъ 2970 р. на содержаніе 23 учениковъ по 119 р. 50 к. на каждого. А обыватели волинскіе на свой счетъ содержали еще 17 человекъ. Кромѣ того, сами ученики, болѣе богатые, содержали на свой счетъ въ семь конвентѣ до 22 бѣдныхъ своихъ товарищей. Всѣхъ учениковъ въ Кременецкомъ лицѣ было ежегодно до 700 человекъ. Послѣ смерти Чацкаго, поляки исходатайствовали у Императора Александра I разрѣшеніе выбить золотую медаль для увѣнчанія памяти Чацкаго. На одной сторонѣ ея была изображена богиня мудрости, будащая спящій геній наукъ, а на другой сторонѣ барельефное изображеніе Чацкаго съ надписью: «Grati Cives Uolhyniae in memoriam sempiternam». Тѣло Чацкаго погребено въ его родовомъ помѣстьи, въ м. Порицѣ (Владим. у.) въ тамошнемъ костелѣ, а сердце его набальзмированное, въ урнѣ, перенесено въ Лицей Кременецкій. По закрытіи же Лицея, урна, въ которой заключено было сердце Чацкаго, перенесена была въ октябрь 1833 года изъ Кременецъ. Лицея въ Порицкій костелъ. Этотъ печальный обрядъ сопровождали и стройные ряды латин. духовенства, и множество окрестныхъ владѣльцевъ, съѣхавшихся для того, чтобы почитать память покойника. Сынъ и единственный наслѣдникъ его вочины разсудилъ, что, съ перенесеніемъ Лицея въ Кіевъ, сердце его отца можетъ успокоиться только въ Порицкомъ костелѣ—(«Wolyn»—Steckiego T., Serya 2, стр. 161—164; срав. «Записки Ивана Матвѣевича Сбитнева»,—изъ времени учрежденія на Волини и Подоліи, послѣ возстанія 1831 г., русскихъ школъ, взаимнѣ польскихъ,—въ *Kiev. Старинъ* за 1887 года, т. 18, стр. 63). Чацкимъ было, кромѣ того, учреждено много школъ въ Волин., Подольской и Кіевской губерніяхъ. Такъ, кромѣ существовавшихъ прежде 8 уѣздныхъ училищъ, онъ основалъ еще 8 уѣздныхъ училищъ—въ г. Владимиръ-Волинскѣ, Домбровицѣ, Любарѣ, Бердичевѣ, Овручѣ, Житомирѣ, Барѣ и Винницѣ и 126 парафіальныхъ школокъ или приходскихъ училищъ.

¹⁾ Крушинскій Л. «Историч. очеркъ Волини» въ «Трудахъ Волин. губ. стат. Комитета»—вып. 1, стр. 147; срав. Ап. Сендульскаго «Г. Кременецъ»—въ Волин. Епарх. Вѣдом. за 1874 г., № 12, стр. 475—476; тамъ же «О помѣщеніяхъ Вол. дух. Семинаріи», № 2, стр. 54—55. До какой степени были нафанатизированы питомцы Кременецкаго Лицея, это можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа помѣщика с. Голобовъ (Луцк. у.) *Вильи*, воспитывавшагося въ Кременецъ. Лицеѣ,—разсказа, передаваемого Иваномъ Матѣевичемъ Сбитневымъ въ его запискахъ, помѣщен-

въ Лицеѣ приучила воспитанниковъ къ военнымъ занятіямъ, а въ механической кузницѣ, помѣщавшейся въ зданіяхъ быв. Православнаго Богоявленскаго монастыря, какъ бы въ поруганіе ему, выдѣлывалось, какъ говорятъ, оружіе для мятежниковъ злѣйшихъ враговъ православія и русской народности. Въ силу этого Лицея въ 1833 году былъ окончательно закрытъ въ Крменцѣ и такимъ образомъ, подъ могучимъ вліяніемъ русскаго духа, онъ долженъ былъ сложить свое оружіе и дать мѣсто новому, онованному 8 сентября 1834 года на противоположныхъ ему русскихъ началахъ Университету Св. Владимира въ Кіевѣ. Многіе изъ лучшихъ, оставшихся по закрытіи

ныхъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1887 г. (томъ 18). Вильга разсказалъ Сбитневу, посѣтившему его въ въ Голобахъ, слѣдующее драматическое приключеніе, случившееся съ нимъ въ глубокою осень 1830 года. «Вотъ, сидитъ онъ—Вильга—одинъ въ домѣ, ночью, погруженный въ думу: что предпринять ему въ это смутное время? Остаться ли дома, или выѣхать хоть въ Житомиръ, хоть въ Кіевъ? Въ первомъ случаѣ—сбродъ поляковъ, предводительствуемыхъ Дверницеимъ, о приближеніи котораго въ Кіевѣ уже носилась молва, принудитъ его принять участіе въ смутахъ; а во второмъ случаѣ—она ссѣжетъ домъ и деревню его, какъ измѣнника отчизны, если узнаетъ о его бѣгствѣ. Среди такихъ размышленій, внезапно налетѣла на его дворъ толпа всадниковъ, разставила у всѣхъ выходовъ дома караулъ и вошла шумно, неистово къ нему въ залу. То были всѣ его товарищи по Кременецкому Лицею, въ нетрезвомъ видѣ, вооруженные съ ногъ до головы. Вильга наружно обрадовался ихъ посѣщенію, но внутренно былъ въ сильномъ смущеніи, догадываясь, что они прибыли къ нему, вѣроятно, съ цѣлью взять его въ ряды свои. И онъ не ошибся, потому что предложеніе было сдѣлано немедленно:

— Вильга, готовься съ нами, на защиту отчизны!

— Охотно, паны, сказалъ онъ имъ въ отвѣтъ, но сперва позвольте мнѣ угостить васъ, товарищи!

И вотъ сталъ онъ распорядиться угощеніемъ, рассчитывая въ тоже время, что въ самомъ разгарѣ пира можно будетъ какъ нибудь улизнуть отъ мятежниковъ. Но двое изъ гостей его по очереди слѣдили за нимъ съ пистолетами въ рукахъ. И разъ, въ часы искреннихъ изліяній бесѣды, они отерли ему свои подозрѣнія такими словами:

— Напрасно, панъ, заботишься отдѣлаться этимъ отъ насъ; не прогнѣвайся, панъ, если, при первой твоей попыткѣ къ побѣгу, или влѣпится въ твое тѣло десять пуль, или будешь тутъ же въ залѣ повѣшенъ.

Вильга догадался, что съ нетрезвыми гостями шутить неловко, сталъ просить у нихъ немного времени, чтобы собрать денегъ и отдать приказъ по управленію имѣніемъ, прибавивъ, что тогда уже будетъ готовъ къ ихъ услугамъ. Мятежники, при этомъ отзывъ Вильги, приступили къ нему съ остервененіемъ; одни кричали: повѣсить его, врага отчизны, другіе: разстрѣлять его! Одинъ, самый неистовый, навелъ даже

лица въ Кременцѣ профессоровъ (Мицкевичъ, Мѣховичъ) и студентовъ, чуждыхъ колонизаторскихъ мечтаній, были взяты въ новый университетъ. Туда же были перенесены почти всѣ богатства библіотеки, кабинетовъ и ботаническаго сада Лицея. Самыя же зданія полицеальныя въ Кременцѣ были куплены духовно-учебнымъ вѣдомствомъ за 200 тысячъ рублей ассигнаціями. Въ 1836 году 6 апрѣля сюда, въ эти зданія, была изъ м. Аннополя переведена *Волинская духовная Семинарія*, послѣ частыхъ своихъ передвиженій утвердившаяся наконецъ въ Кременцѣ и приобрѣвшая отъ лица значительную часть его имущественнаго достоянія ¹⁾. Бывшія же въ распоряженіи Лицея

пистолетъ прямо въ грудь Вильги и спустилъ замокъ; но къ счастью кремень осыпся. При этомъ хозяинъ вскричалъ:

— Наны! Успокойтесь! Неужели я менѣ васъ люблю свою отчизну и не желаю ей счастья? У меня теперь нѣтъ денегъ. Не вѣрите?... вотъ ключи! Ищите гдѣ хотите: не найдете болѣе десяти червонцевъ. Найдете больше, тогда можете умертвить меня. Что же я буду дѣлать безъ денегъ, безъ вооруженной прислуги?

Такая энергическая рѣчь хозяина остановила мятежниковъ. Поставивъ стражу надъ нимъ, они стали дѣлать розыскъ по всѣмъ шкапулкамъ, комодамъ, столамъ и кладовымъ: нашли и деньги, но мало! Стало быть, хозяинъ правъ. Тогда велѣли ему призвать прикащика въ свое присутствіе, внимательно слѣдили за миною, за распоряженіями хозяина.

— Наны, ура! вослѣднѣе! потомъ Вильга; бокалы шампанскаго!

Снова пиръ закипѣлъ и продолжался около двухъ дней. Опьянѣлые гости, откинувъ въ сторону всякое подозрѣніе, стали уже убѣждаться въ искренности хозяина и ослабили надзоръ за нимъ; онъ этимъ воспользовался и ушелъ черезъ паркъ, гдѣ, по догадливости его лакея, въ скрытномъ мѣстѣ, еще заблаговременно была приготовлена пара верховыхъ лошадей.

Переодѣвшись въ простую одежду, Вильга шатался потомъ двѣ недѣли въ окрестности, подвергаясь ежеминутно опасности встрѣтиться съ шайкою мародеровъ. Наконецъ въ одной кормѣ узналъ онъ отъ ~~жени~~, что бореальская битва окончилась не въ пользу Дверницкаго и что этотъ генералъ всякаго сброда ушелъ за границу. Вильга сдѣлалъ повѣрку въ другомъ и третьемъ мѣстѣ: одна и таже вѣсть. Тогда Вильга воротился въ Голобы, а за нимъ вслѣдъ явилась и земская полиція, которая провѣдала уже о наездѣ къ нему вооруженныхъ людей, двухъ-дневномъ ихъ нированіи, двухъ-недѣльномъ отсутствіи владѣльца... и караулила его. Черезъ три мѣсяца потомъ военный судъ оправдать его» (стр. 64—66). Это разсказъ показываетъ, что въ смутное время событія въ своемъ стремленіи могутъ увлечь и людей спокойныхъ, преданныхъ законному порядку и неодобряющихъ безумныхъ предпріятій своихъ «родаковъ».

¹⁾ *Волинская духовная Семинарія* была основана 14 мая 1796 года въ г. Острогѣ и помѣстилась тамъ въ мужскомъ Преображенскомъ монастырѣ, въ которомъ жилъ и Волинскій епископъ и находилась Волин-

сосѣднія зданія быв. Православнаго Братскаго Богоявленскаго монастыря заняты были въ 1838 году переведеннымъ въ Кременецъ мужскимъ духовнымъ училищемъ, существующимъ въ нихъ и до настоящаго времени.

Въ 1840 году быв. іезуитскій костелъ торжественно освященъ въ православную Семинарскую (холодную) церковь во имя Преображенія Господня, Архіепископомъ Волынскимъ Никаноромъ.

Въ 1538 году 3 іюня королева Бона, жена польскаго короля Сигизмунда I Августа, выдала въ Краковѣ привиллегію на имя ксендза Станислава Лопуховскаго, коммендора Кременецкой «фары», т. е., приходскаго (Pfarr) р.-катол. костела, назначивъ его Ректоромъ этого костела и надавъ ему разные земельные грунты и угодія въ пользованіе. Слѣдовательно, еще до 1538 г. существовалъ этотъ костелъ. Это былъ первый р.-католич. костелъ въ Кременцѣ, обращенный, *быть можетъ*, изъ православной церкви. Въ которомъ именно году онъ явился и кому обязанъ своимъ построеніемъ, объ этомъ нѣтъ историческихъ свѣдѣній. Этотъ фарный Кременецкій костелъ былъ освященъ «*pod tytułem w Niebowzięcią Naysw. Maryi Rannu*». Въ Кременецкомъ городскомъ Николаевскомъ Соборѣ сохранилась подлинная *визита* быв. францисканскаго костела, сдѣланная 31 декабря 1818 года. Въ этой визитѣ приводится содержаніе вышеупомянутой привиллегіи королевы Боны въ слѣдующихъ словахъ: «1538 roku dnia 3 junii w Krakowie od

ская дух. Консисторія. Въ 1821 году 21 апрѣля монастырь этотъ сгорѣлъ и Вол. Семинарія въ 1825 г. перемѣщена въ м. Аннополь и находилась здѣсь въ конюшняхъ князя Яблоновскаго, владѣльца Аннопольскаго; а въ 1836 г. она была переведена въ г. Кременецъ въ полицеальныя зданія, въ коихъ и нынѣ помѣщается. Такъ какъ зданія эти мало поддерживались и отъ времени совершенно обветшали и положительно неудовлетворяютъ своему настоящему назначенію — быть благоустроеннымъ учебнымъ заведеніемъ, то указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 января 1887 года постановлено перенести нашу Семинарію въ губернскій и епархіальный городъ Житомиръ. И всѣ благомыслящіе люди Волыни съ большимъ нетерпѣніемъ ждутъ того счастливаго дня, когда узрять ее въ Житомирѣ, въ новомъ зданіи, обновленной и благоустроенной. Тогда наступитъ для нея эра новой жизни, — жизни богатой своимъ внутреннимъ содержаніемъ. Нынѣшнее же плачевное пребываніе нашей заброшенной въ глушь Волынской Семинаріи — въ грязныхъ, мрачныхъ, холодныхъ (съ сквозняками) и весьма сырыхъ сильно — обветшавшихъ полицеальныхъ зданіяхъ можно назвать не иначе, какъ «*плыніемъ*» ея... Болѣе подробная исторія Волынской дух. Семинаріи будетъ помѣщена въ послѣднемъ (5) томѣ моего «Описанія».

Najjasniejszey Bony króley Polskieu na Farę krzemieniecka cum attinenciis wypad tego funduszu—Przywilej. Tym Przywilejem królowa Bona X. Stanisława Łopuchowskiego przez tym Kommendarza Fary krzemienieckiey, za Rektora tegoż kościoła krzemienieckiego stanowi, Pięniędzy kop groszy Litewskich dziesięć pro dote Ecclesiastica płacić każe, z Łanow mieyskich osypy, toiest miarę żyta, miarę owsa wybierać dozwała, ze wsiow do Krzemieńca należących z Łanow Dwórskich, tudzież z Łanow Wóytowskich mieyskich krzemienieckich Dziesięcinę odbierać stanowi, z Domow w Krzemieńcu na świętki Wielkanocne, i Bożego Narodzenia po groszu liczby Litewskiey płacić każe, Łanow cztery Pola między Polami mieyskimi, które X. Stanisław Łopuchowski do czasu tego funduszu per commendam trzymał nadaje, mieysce na przedmiesciu nawyrobieńie sobie ogrodu, prócz tego inne mieysca nawłokowanie Sobie, i zbożei zając i zasiać pozwala, także Plac przyzwoity aby starosta krzemieniecki wymierzył, na którymby Dom Plebański, i Dom dla Prezbyterow, tudzież Domy dla Magistra szkoły, dla kantora, i dla innych sług kościelnych wystawione bydz mogły oblige—w mieście Krzemieńcu na Wyzynkowanie i warzenie miodow, Piwa, pędzenie gorzałki bez opłaty karczmę wolną wyznacza—którego Przywileju w grodzie krzemienieckim 1715 roku, dnia 30 Marca, a potem w Ziemstwie krzemienieck. 1767 r. dnia 7 nowembris oblata. Костелъ этотъ былъ деревянный. Въ 1606 г. р.-катол. бискупъ Луцкій Мартинъ Шишковскій, съ сонзволенія короля Сигизмунда III, поселилъ при этомъ костелѣ р.-католич. монаховъ францисканскаго ордена. А затѣмъ, не много спустя, (не раньше 1631 года) князья Вишневецкіе и Збаражскіе построили, на мѣсто деревяннаго, каменный костелъ для тѣхъ же францискановъ, какъ объ этомъ говорится въ вышеупомянутой визитѣ сего костела отъ 1818 г. ¹⁾. А жилия каменные

¹⁾ Эта довольно интересная подлинная визита озаглавляется такъ: «Opisanie kościoła i klasztoru zakonno parafialnego krzemienieckiego wwxh. Franciszkanow, w czasie wizyty generalney z zalecenia W. Kaspra Kazimierza kolumna—Cieciszowskiego, w Gubernii Wołyńskiej Rzymsko-katolickich kościołow Luckiego i Żytomirskiego Biskupa, różnych Orderow kawalera, przez W. I. X. Jakuba Pietrawskiego kanonika Honoralnego Luckiego Proboszcza Pтыckiego, Generalnego Wizytatora, Roku 1818 dnia 31 Miesiąca Grudnia (декабра) sporządzone». Подъ Артыкуломъ 1-мъ въ этой визитѣ на листахъ 1—4 помещено «Opisanie kościoła i klastora», гдѣ о прохожденіи того и другаго такъ сказано: «Kosciol Parafialny zakonny w mieście Jego Imperator. Mości i własnym powiatowym Krzemencu sytuowany, pod tytułem w Niebowzięcia Nays. Maryi Panny, o konsekracyi (освященіи) iego śladu niema żadnego, o fundacyi pierwiastkowej ta iest wiadomość.—W Roku 1538 najjasn.

помѣщенія собственно кляштора францискане сами на средства разныхъ жертвователей разновременно позже выстроили, какъ это видно изъ той же визиты...

Францискане—монахи виѣстѣ съ другими ксендзами-иезуитами всю свою дѣятельность направляли на совращеніе православныхъ жителей въ латинство. Для завлеченія въ костелы Кременецкіе ксендзы употребляли разные средства—музыку, казанья, эффектные сцены, елѣозину и т. п. Особенно усердны были ксендзы въ завлеченіи православныхъ въ костелъ въ праздники Рождества Христова и Св. Пасхи. Какихъ только трагикомическихъ сценъ въ костелѣ не было тогда? Такъ, въ праздникъ Рождества Христова—въ костелѣ давались представленія изъ «убіенія 40 тысячъ младенцевъ». Тутъ былъ *вертепъ* («бетлейки», =бетлегем, Вифлеемъ), а въ немъ люлька съ куклой, представляющей собою Предвѣчнаго, качаемая куклами

królowa Bona fundowała w Krzemeńcu Farę, i kasalą Starostcie dla J. X. Plebana i dla Presbyterow plac przyzwoity wymierzyć, w Roku potem 1563 Lustracya dla Jm. XX. Swieckich (ksenodzów swiętskich, blynych) na plebanią natenczas Pręt ieden i puł i przy kosciele Placu Prętow ośm wymierzyla, a gdy Jmc. XXża Swieccy powymierali, niegdy Jw. Marcin Szyszkoski Biskup Lucki, Pasterz o zbawienie Dusz katolickich czuly, ten kosciół i parafię z całym funduszem, iak Nayasn. Królowa Bona nadala, wwxx Franciszkanom Zakonu Braci mnieyzszych Conventualium w Roku 1606 dla Approbaty przez Nayjasnieys. króla Zygmunta III, Donacyą uczynił, która w Roku 1607, król Zygmunt trzeci, wraz z funduszem królowy Bony uczynionym narzecz XX. Franciszkanow krzemienieckich potwierdził, późniey tą Donacyą w Roku 1608 narzecz XX. Franciszkanow służącą z kancelaryi zwoiey wydać kasal, który Fundusz potem Urban VII Papież w Rzymie przywilejem swoim w Roku 1628 wydanym zatwierdził,—w roku 1644 Władysław czwarty król Polski z inserowaniem Funduszu królowy Bony i Donacyi Biskupiey w lego Przywiley, powturnie tenże Fundusz na rzecz XX. Franciszkanow potwierdził,—zastali tedy XX. Franciszkanie w Roku 1608 w mieście Krzemeńcu Farskie kosciółek (приходскій костелъ) z chrustu gliną oblepiony; z zdarzenia Naywyższego Twórcy Joo. Xżenta Wiszniowieccy i Zbarazcy fundatorami stali się, i wymurowali dla XX. Franciszkanow kościół, a zaś klasztor z jałmużny od różnych Dodrodziejow sami sobie XX. Franciszkanie w Krzemieńcu wymurowali,—który kosciół jest odległy od Żytomirza mil 20, od Lucka mil 9, w tym samym miejscu Poczta,—kościół cały murowany wszedłszy w Rynek na lewey stronie, na zached front mający, że dwóch stron opasany murem, z trzeciey strony przypierający do klasztoru, i ogródka między klasztorem będącego, a czwarto nakoniec graniczący z innemi klasztorami budowami, do niego jest Brama na dwoie otwierającą się pod Wieżą (башнею) murowaną, wchodząc już do samego kosciółu są Drzwi wielkie na dwoie otwierające się fasowane z zamkiem dobrym opatrzone,

же. Тутъ были пѣсни куколь (*•иллекъ•*, *•илечекъ•*) и *•колядки•*, распѣваемые паненками подъ звукъ органовъ. Тутъ, наконецъ, были представленія и изъ обыденной жизни, и—все это ловко направлялось въ пользу *•вары•* и *•ойчины•*. Послѣ праздни-ковъ, вертепъ этотъ, въ теченіи всего января вплоть до праздни-ка Срѣтенія Господня, носился по городу и ближайшимъ се-

drugie także drzwi poboczne, kościół cały murowany sklepiiony zdwoma kaplicami pobocznemi, mający w sobie okien 27, nizkie okna wszystkie opatrzone kratami żelaznemi; Dach kościoła pokryty był wprzod Blachą białą, a teraz pozgorzeniu w R. 1805 gąłami pobity, oprócz kaplicy po- boczney—pod Blachą białą zostającey, na szrodku kościoła koluba w gure wy- niesiona, blachą z Pogorzenia pozostałą pobita, kolorem brązowym czyli ciemnó—czerwonym pomalowana, i wtey Sygnaturka nowa niewielka iest zawierzona,—Długość tego kościoła Łokci 56, a szerokości z kaplicami 36. Портретовъ фундаторовъ и благодѣтелей костела было 11 въ са- момъ костелѣ; въ числѣ ихъ былъ портретъ бискупа Луцкаго Мар- тина Шишковскаго. Полъ въ костелѣ и каплицахъ былъ сдѣланъ изъ тесоваго камня. Подъ костеломъ было 7 погребовъ или леховъ для погребеніи умершихъ. Идя отъ колокольни вправо, дворъ былъ оиро- женъ каменной стѣной, въ срединѣ которой, въ нишахъ (*framugach*) были pomalowane stacię (страданія Господа), które niegdyś obchodzi- łysię (во время визитации эти мѣста были пусты); далѣ въ концѣ этой каменной стѣны, на взгорѣ, находилась вѣтхая камен. каплица, гдѣ раньше (до 1818 г.), по пятницамъ, совершалася мша. Костелу этому принад- лежали два кладбища за городомъ, гдѣ не было ни ограды, ни рва во- кругъ кладбищъ, а только мѣстами стояли на могилахъ камен. кресты. Самый кляшторъ былъ двухъэтажный, покрытъ гонтою; возлѣ кляштора былъ садъ фруктовый; въ 1814 г. были построены деревянные конюшни и возовня подъ одною крышею. Всѣ зданія и постройки монастыря об- несены камен. стѣною съ трехъ сторонъ, а съ четвертой—рвомъ, гдѣ «потокъ». Далѣ въ визитѣ слѣдуетъ подъ artykuł'омъ 2-мъ—инвен- тарь разнѣй утвари костельной—монстранціи, келихи, серебрянное рас- пятие, орнаты разныхъ цвѣтовъ, дипломатыки, калы, приходскія книги; затѣмъ подъ artykuł. 3—*каталогъ* книгъ хранящихся въ монастырской библіотекѣ, съ указаніемъ года и мѣста изданія и имени автора; всѣхъ названій 229, въ 405 томахъ; есть книги старинныя; напр., Flores Divi Augustini, изд. 1580 г. въ Лионѣ, Promptuarium sacrum ac morale, Өомы Акв. изд. 1590 г. въ Антверпенѣ; въ концѣ каталога сдѣлана замѣтка —*notata*,—что въ старину въ монастырѣ этомъ была весьма значитель- ная библіотека, но когда во время моровой язвы всѣ монахи—франци- скане вымерли, то библіотека эта была расхищена. Подъ артикуломъ 5-мъ приводится «Summaryusz Dokumentow i Praw Funduszowychъ ko- ściola zakonno-Parafialnego Krzemienieckiego WXX. Franciszkanow Braci mniejszych konwentualowъ», гдѣ заслуживаетъ вниманія слѣдующій до- кументъ (содержаніе его):

«1607 roku dnia 15 kwietnia w Warszawie na Seymie Generalnym królestwa Polskiego od Najjasniejszego Zygmunta III króla Polskiego na Pargamine Łacinskim Pismem pisany Przywilej. Tym przywilejem

ламъ—съ музыкою, чтобы и «хлопи» видѣли эффектность, а слѣдов., и превосходство «панской» предъ «хлопской» варой». Въ «Вельканонъ», т. е. въ ночь предъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ Христовымъ костелы открыты, открыты и православныя церкви, и—жители города то и дѣло снуютъ изъ одного костела или церкви въ другой. Но если они и заходятъ въ православную церковь, то не надолго, ибо—въ костелахъ и у базилианъ ихъ ждутъ привлекательныя сцены. Тамъ, при гробѣ Христа стоятъ два стража—чучела, попеременно то перемигающіеся, то шевелящіеся (отъ сотрясенія пола посѣтителеми); тамъ богатство убранства, свѣжесть и запахъ цвѣтовъ, и даже пѣніе птицъ... Но гдѣ, однакожъ, умершій Господь, чтобы поклониться Ему и облобызать Его? Желательно, конечно, чтобы такая святыня была доступна каждому поклоннику, какъ и у православныхъ. Но у ксендзовъ—латинянъ для всеобщаго лобызанія лежитъ

Najjasniejszy Zygmunt III objaśnia, że w Roku 1606 dnia 18 Lutego J. W. Marcin Szyszkowski Biskup Lucki Farę krzemieniecką ze czterma Łanami Pola, z odbieraniem Dziesięciu snopkowych, ze wsiow królewskich do Krzemieńca należących, i z innemi przynależnościami XX. Franciskanom zakonu Braci mnieycznych przez Donacją w Janowie datowanoy wieczyscie darował, ze donacją w swóy Przywilej Najjasniejszy król Zygmunt III wpisać doswoił, i takowy Fundusz na farę przez królewę Boną nezyuiony, zwszystkiemi przyległościami, ze czterma łanami Pola, z Dziesięciną i innemi przynależnościami na rzecz XX. Franciskanow krzemienieckich potwierdził, którego Przywileju w ziewstwie Krzemienieckim 1767 r. 7 decembra oblata».

Въ составъ *прихода* (парафіи) францисканскаго Кременец. костела входили: г. *Кременецъ*—съ 1625 д. об. п., с. *Личня* съ Мочарами на востокъ (влад. Кадлубскаго), с. *Гута-Стожецкая* (владѣніе графа Чосновскаго), с. *Гутиско-Бишовецкое* (влад. Каминскихъ), с. *Тылава* (графа Ходкевича), с. *Башиковицы* (Каминскаго), с. *Одрадоска* (Каминскихъ), с. *Людвизи* (ихъ же), с. *Новоселки* (нѣсколько владѣл.), с. *Боновка* (влад. Франциск. монастыря Кремен.), с. *Фольварки* (Волин. Гимназіи), с. *Фольварен-Великіе* (нѣсколько владѣл.), с. *Штиколосы* (графа Карла Мнишка), с. *Колосовъ* (его же), с. *Рудка* (Новоселецкаго), с. *Кокоревъ* (нѣсколько владѣл.), с. *Дзюнекъ* или *Дзюнки* (Волин. Гимназіи), с. *Богдановка* (Зузулинскаго депутата), с. *Дунаевъ* (Вол. гимназіи), с. *Куликовъ* (Радзиминскаго и Полянскаго), с. *Новые и Старые Будки* (гр. Тарнавскаго), с. *Комаровка* съ *Валиурами* (Карла Ледухова), с. *Комнатка* (гр. Тарнавскаго), м. *Великіе-Бережцы* съ дер. *Урля* (его же), с. *Малые-Бережцы* (его же), с. *Жолобы* (Волин. Гимназіи), с. *Подлисы* (его же), с. *Млыновцы* (его же), *Горолев.-Мостъ* (гр. Тарнавскаго), с. *Сапановъ* съ дер. *Жиравкою* (Волин. Гимназіи), с. *Блюкрикица* (Чесновскаго), с. *Вселовка* (его же), с. *Вел.-Андруха* (Войаровскаго и Лесницкаго), с. *Малая-Андруха* (Чечеля и Кадлубицкаго), с. *Студянка* (Іосифа Любомирскаго), с. *Нлентинъ* (его же), *Смолярня-Шепетинская* (его же), с. *Стожекъ* (Чоснов-

•крыжъ• на полу, а самъ •Рап—Vóg. поконится во гробѣ. Вѣдь нельзя же допускать къ нему всякое •хлопство•. А пана? Пана, если онъ былъ любопытенъ, вводили до •Рапа Вога• скрытымъ ходомъ. Францискане же, кромѣ того, съ великаго Четверга отворяли ворота въ такъ назыв. •кальварію• (calva —черепъ,=вышуклое лобное мѣсто, Голгоѳа). Это—была возвышенная площадь, обнесенная стѣной со сводами, на которыхъ были изображены страданія Спасителя (•stacii•) въ ростъ человѣка. Какой-нибудь субдіаконъ водилъ народъ отъ одной •стациі• къ другой, и рассказывалъ объ изображенныхъ на нихъ событіяхъ. Казалось, что тутъ ничего не было предосудительнаго со стороны ксендзовъ. Это, пожалуй, могло бы быть и такъ, если бы •велебный субдіаконъ• не сопровождалъ своихъ рассказовъ словами: •у Руси того (т. е., страданій Господа) нима•, и если бы, въ концѣ концовъ, онъ не останавливалъ своей бесѣды на одной группѣ изображенныхъ ксендзовъ долѣе, чѣмъ на страданіяхъ Спасителя. •Кто з шановного згромадзєня (собранія) пове мнѣ, кто то такіі•, указываетъ онъ на одну изъ бритыхъ фигуръ. Кто изъ толпы отвѣчалъ, напр., что •то—свѣтый Францишекъ•,—и угадывалъ,—тотъ удосто-

скаго), с. *Савичи* (Тарнавскаго) и с. *Березина* (Требинскаго),—всего 40 селъ, съ 3,424 прихожанами об. п. Фундушевыи денежныи капиталъ Франциск. Крем. монастыря, лежавшій на разныхъ помѣстьяхъ, равнялся 161,770 злотымъ польскимъ и приносилъ ему процентовъ ежегодно 5,828 злотыхъ 6 грош.,—за что отцы францискане обязаны были ежегодно отслужить 77 спѣванныхъ и 981 читанныхъ мши за здравіе и упокой жертвователей. Дѣйствительнаго дохода въ годъ, считая и оброчныи статьи, кляшторъ получалъ 9,784 злотыхъ 8 грошей, а расхода бывало 9,634 злот. 10 грошей въ годъ. Отпустовъ въ костелѣ было два,—одинъ установленъ былъ 10 марта 1701 папою Бенедиктомъ XIV въ честь св. Анны, Матери Пресв. Маріи, а другой—установленъ 20 мая 1765 г. папою Климентомъ XIII въ честь св. Іоанна. При костелѣ было *три братства*,—*первое* въ честь Пресв. Маріи Дѣвы Шкаплерной установлено 16 іюля 1700 г., *второе* въ честь св. Анны установлено 26 іюля 1750 г. и *третье* въ честь Франциска,—патрона монаховъ. Кляштору этому принадлежало 6 *каплицъ*,—одна въ с. Людвицахъ—имѣніи Каминскихъ, *другая*—въ с. Лишнѣ—имѣніи Кадлубицкаго, *третья*—въ с. Великихъ-Фолварегахъ—имѣніи Вышпольскихъ, *четвертая* въ м. Бережцахъ—имѣніи графовъ Тарнавскихъ, *пятая*—въ с. Комаровѣ—имѣніи гр. Ледуховскихъ и *шестая*—въ с. Будахъ—имѣніи гр. Тарнавскихъ. При кляшторѣ Кременец. существовалъ *шпиталь*—богадѣльня для бѣдныхъ и при ней 2 волоки поля, наданныхъ еще королевою Боною. Все это взято мною изъ вышеупомянутой визиты Іакова Нетравскаго отъ 1818 г. Должно замѣтить, что этотъ францисканскій кляшторъ ежегодно давалъ 400 *злотыхъ* на *Виленскій* Университетъ, какъ это видно изъ той же визиты.

ивался ласковаго привѣта: «добре, муй коханий», и получалъ два—три злота «съ кишени» милостивца. «А то кто такой», указывалъ онъ на другую фигуру. «То свентый папезъ Гржегоржъ VII Гильдебрандъ, онъ наврадалъ схизматыковъ на свенту католицку вярѹ». «Добре, муй коханий»,—былъ отвѣтъ, «зайдземъ до рефектаржу», т. е., въ трапезу, столовую. И все это, если происходило въ Великій Четвергъ, заканчивалось сытнымъ обѣдомъ для отвѣтчиковъ и ихъ суффлеровъ «костельныхъ дзядковъ». Такъ приготовляли кременешкіе ксендзы свою паству къ страстямъ Христовымъ! Не менѣ ловко и хитро они завлекали къ себѣ дѣтей. Для этой цѣли у нихъ имѣлось множество «комешекъ»—въ родѣ нашихъ стихарей, въ которыя дозволялось одѣвать всякаго мальчика, взятаго «до мшы»—для служенія. Мальчика, одѣтаго въ комешку, снабжали еще звонкомъ, чтобы онъ позванивалъ при извѣстныхъ дѣйствіяхъ патера. Подобныхъ прислужниковъ бывало иногда по восьми сразу. Послѣ мшы имъ раздавали яблоки, булки, игрушки, деньги и т. под., съ условіемъ, чтобы въ другой разъ они ужъ не стояли безгласными, а произносили бы, по указанію,—а мен и т. п. Потомъ учили ихъ—«Pater noster», «Credo» и др. латинскимъ молитвамъ, и кто изъ нихъ былъ переничивѣй, тотъ скорѣе удостоивался повышения на вторую и третью ступень костельныхъ прислужниковъ, ему вовсе не внушалось повинновенія родителямъ, особенно въ разсужденіи вѣры, а, какъ новому и молодому вонну католицизма, повелѣвалось, по первому призыву, спѣшить въ костель для облаченія въ комешку. И родителямъ нелегко было отнять эту невинную добычу. Вотъ о чемъ настоятель («przełożony») костела бесѣдуетъ съ родителями. «Неужели, говоритъ онъ, дѣтямъ легче рубить топоромъ, шить, копать, чѣмъ служить самому Богу? А если вы тяготитесь ихъ содержаніемъ, то знайте, что ихъ будетъ кормить и одѣвать Самъ «Pan Jesus», и не должно быть такого безумца, который бы отказался отъ этой пищи и отъ этой одежды. Если вы не хотите видѣть ихъ въ недалекомъ будущемъ ксендзами, то не запрещайте имъ, по крайней мѣрѣ на нашъ счетъ, выучиться грамотѣ и потомъ поступить въ услуженіе къ именитому пану (а пановъ много было въ Кременцѣ), чтобы ходить во фракѣ, а не въ свитѣ и дегтярныхъ сапогахъ. Вотъ и тебѣ, отецъ или мать, «костельная елемолина (милостыня)»; оставь схизму (православіе),—и будешь имѣть черезъ насъ большіе заработки..... Такая лукавая рѣчь хитраго ксендза имѣла очень часто своимъ послѣдствіемъ то, что многіе изъ дѣтей и даже

ихъ родителей спѣшили перейти въ латинство. Предъ праздниками и въ самые свѣтлые праздники изъ костела раздавали дѣтямъ трещотки, бубенчики, погремушки, куклы для завлеченія дѣтей къ игрѣ вокругъ костела. Все это и тому подобное было причиною того, что православная Кременецкая молодежь почти и не заглядывала въ свои православные храмы ¹⁾. Такая пропаганда со стороны францисканскихъ монаховъ въ Кременцѣ, направленная ко вреду Православной церкви и русской

¹⁾ Рим.-католическій *францисканскій* монашескій орденъ принадлежитъ къ числу *нищенствующихъ* орденовъ. Основателемъ его былъ Францискъ Асизи (изъ мѣстечка Асизи въ Сполетскомъ графствѣ), родившійся въ 1182 г. и скончавшійся 1224 г. Первую мысль объ основаніи ордена подали ему слова Спасителя, сказанныя апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь евангельскую (Мѡ. X, 9), которыя ему случайно привелось выслушать въ церкви, въ которую онъ возшелъ поблагодарить Бога за выздоровленіе отъ тяжелой и продолжительной болѣзни. Въ церкви же пробудилась въ немъ рѣшимость осуществить эти святныя слова въ собственной дальнѣйшей жизни и дѣятельности. Но евангельская простота и бѣдность не должны были, по мысли Франциска, служить цѣлью основаннаго имъ ордена, а только средствомъ для другой высшей цѣли—преобразованію церкви по образцу церкви апостольской. Составленный имъ уставъ новаго ордена, послѣ долгихъ колебаній и проволочекъ, былъ утвержденъ впервые лишь въ 1223 г. папою Гогоріемъ III. Такъ какъ основатель ордена кромѣ нищеты, составлявшей главный обѣтъ ордена, рекомендовалъ братьямъ самое глубокое смиреніе и совѣтовалъ имъ называться меньшими изъ братій—*fratres minores*, то и самый орденъ сталъ впоследствии называться *орденомъ меньшихъ*. Изъ него еще при жизни основателя выдѣлились два филиальныхъ ордена—одинъ женскій, другой—мужской. Женскій орденъ основанъ былъ въ 1212 г. и по имени своей основательницы Клариссы сталъ называться *орденомъ Клариссинокъ*, а такъ какъ первоначальная община клариссинокъ была открыта при церкви св. Даміана, то сестры получили, кромѣ того, названіе *Даміанитинокъ*. Подъ этимъ названіемъ орденъ былъ утвержденъ папою въ 1224 г. Уставъ ордена былъ составленъ самимъ Францискомъ на основаніи устава св. Бенедикта. Уставъ этотъ въ 1264 г. папа Урбанъ IV измѣнилъ и этотъ смягченный уставъ сталъ еще болѣе умѣреннымъ и вслѣдствіе этого Клариссианки, жившія по этому уставу, получили названіе *урбанитянокъ*. Въ первоначальномъ своемъ видѣ уставъ былъ возстановленъ уже въ XVII в. Францискомъ Іезусъ Маріа изъ фамиліи Фарнезе и былъ утвержденъ 1676 г. Климентомъ X. Мужской филиальный орденъ Францисканцевъ былъ утвержденъ для кающихся и такъ какъ этотъ классъ братьевъ обращенныхъ—*fratres conversi* назывался *tertius ordo de poenitentia*, то онъ и сдѣлался извѣстенъ съ тѣхъ поръ подъ именемъ ордена *Терціаріевъ*. Въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ францисканскій орденъ раздѣлился на три формы—*обсервантовъ*, *капуцинокъ* и *конвентуалокъ* (Изъ лекцій *Пв. Евр. Троицкаго*,—профессора СПБ. дух. Академіи).

народности, не могла не обратить на себя вниманія нашего Высшаго Правительства, и вотъ, по Высочайшему повелѣнію, Кременецкій Францисканскій кляшторъ и костелъ при немъ были 20 августа 1832 г. закрыты и отданы въ вѣдѣніе православнаго духовенства. Костелъ этотъ 6 декабря 1832 года былъ освященъ въ Соборную Св.-Николаевскую церковь, прежнее зданіе которой сгорѣло въ ночь съ 24 на 25 мая 1802 года ¹⁾.

Около 1760 года на Дубенскомъ вѣздѣ былъ построенъ воеводою Познанскимъ, Станиславомъ Потоцкимъ (по другимъ, Замоискими) костелъ для реформатовъ, съ кляшторомъ. Въ 1807 году реформатовъ, по Высочайшему повелѣнію, перевели въ с. Великіе-Дедеркалы, а на мѣсто ихъ поселили уніатскихъ монаховъ—базиліанъ, переведенныхъ сюда изъ быв. Православнаго Братскаго Богоявленскаго монастыря (что нынѣ мужское дух. училище). Въ 1839 году, по всеобщему возсоединенію Западнорусскихъ уніатовъ съ Православною Церковью, Кременецкій Богоявленскій базиліанскій монастырь съ церковью, который до этого времени составлялъ *единственный уніатскій приходъ* не только въ Кременцѣ, но и въ окрестностяхъ его, возвращенъ въ лоно Православной Церкви. Въ томъ же году монастырь былъ закрытъ, а церковь обращена въ приходскую, при чемъ библіотека сего монастыря, по распоряженію Святѣйшаго Синода, передана въ Волынскую духов. Семинарію. Библіотека эта состояла изъ 1607 названій книгъ—по разнымъ отраслямъ науки,—преимущественно же историческаго, физико-математическаго и богословскаго характера на разныхъ языкахъ. Въ 1865 году при этой Богоявленской приходской церкви опять *возстановленъ православный монастырь*, при чемъ тогда же онъ былъ *приписанъ* къ Загаецкому Св. Іоанна Милостиваго монастырю, настоятелями котораго были Архимандриты—Ректоры Волынской духов. Семинаріи. Въ 1873 году 13 апрѣля, по указу Св. Синода, этотъ Богоявленскій монастырь былъ отчисленъ отъ Загаецкаго и приписанъ къ Дерманскому монастырю (Дуб. у.), настоятелемъ котораго числится епископъ Острожскій, викарій Волынской епархіи, при чемъ тѣмъ же указомъ сему епископу опредѣлено было *постоянно* жить въ г. Кременцѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ (а не въ с. Дермани, какъ раньше), для непосредственнаго наблюденія за состояніемъ находящейся въ семъ городѣ Волынской духов. Семинаріи.

¹⁾ Ст. Барановскаго «Воспом. о Кременцѣ»—въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1868 г.

Въ г. Кременцѣ, въ урочищѣ *Тринитарщина*, принадле-
жащемъ къ угодіямъ Волынской духов. Семинаріи, гдѣ нынѣ
находится семинар. домъ, отдаваемый въ аренду, нѣкогда на-
ходился небольшой р.-католич. костелъ *тринитаріевъ* (р.-като-
лич. монашескаго ордена), вскорѣ послѣ основанія уничтоженный
и перешедшій въ собственность фамиліи Држевицкихъ. Еще
нѣкогда существовалъ въ Кременцѣ костелъ *Паулиновъ*.

Нынѣ существующій въ Кременцѣ на *Широкой* улицѣ
р.-католическій костелъ построенъ въ 1857 году на сумму
16,000 рублей, отпущенную нашимъ правительствомъ. Строился
онъ въ теченіи 3 лѣтъ; освященъ въ ноябрѣ 1857 г.; въ немъ
имѣется образъ сикстинской Богоматери, — написанный мѣстнымъ
художникомъ Аркадіемъ Гикою.

Въ 1590 году въ Кременцѣ происходилъ съѣздъ мѣстной
шляхты Волынской, на которомъ постановлено было объ избра-
ніи депутатовъ для исправленія Статута и о мѣрахъ для отра-
женія Турецкаго войска (*Архивъ*, ч. 2 т. 1, стр. 34). Въ
1606 году въ Кременцѣ происходилъ сеймикъ Волынскаго вое-
водства, какъ это видно изъ акта отъ 4 сентября 1606 года,
— изъ универсала Сигизмунда III къ обывателямъ Волынской
земли, собравшимся на депутатскомъ сеймѣ въ Кременцѣ (*Ар-
хивъ*, ч. 2 т. 1, стр. 47).

По преданію, Кременецъ нѣкогда расположенъ былъ не
въ ущельи, какъ нынѣ, а на смежныхъ горахъ; этотъ *старый*
городъ примыкалъ къ рѣкѣ, которая протекала на мѣстѣ ны-
нѣшней *Широкой* улицы города. Рѣка эта могла обмелѣть
вслѣдствіе закрытія горныхъ ключей, нашедшихъ исходъ въ
другихъ мѣстахъ. Присутствіе нѣкоторыхъ ключей и въ насто-
ящее время доказываютъ броды на вѣздахъ Дубенскомъ и
Вишневецкомъ, конхъ и доселѣ еще не успѣли закрыть и осу-
шить. Къ тому же, по люстраціи Кременец. замка отъ 1545 года,
въ г. Кременцѣ существовалъ прудъ *«ставокъ»* («и прудъ, про-
рвавшійся у города, не исправленъ» — *Памятники*, т. 4, отд.
2, стр. 225). Онъ находился въ громадной долинѣ между го-
рами Боною и Чернчею. У устья этой долины была огромная
насыпь или плотина, которая въ двухъ мѣстахъ имѣла пере-
рывы, и черезъ каждый изъ нихъ былъ перекинутъ деревян-
ный мостъ — больший и меньшій, при чемъ больший обязана была
исправлять шляхта и князья — помѣщики, а меньшій — мѣщане
Кременецкіе. Нужно предположить, что истокъ изъ этого пруда,
безъ сомнѣнія, протекалъ въ р. Икву. Онъ-то, этотъ истокъ,
и могъ составлять ту рѣку или рѣчку, на которую указываетъ

преданіе. Прудъ этотъ, какъ говоритъ лѣстрація, прорвался и закрылся. Воды же, истекавшія изъ горныхъ источниковъ, могли быть отведены въ другое мѣсто, поближе къ горамъ, гдѣ и теперь, протекаетъ ручей—*потокъ*. По обѣ стороны обмѣлѣвшаго русла прежней рѣки—жители построили себѣ дома, откуда и произошла нынѣшняя *Широкая* улица. Котловина, въ которую съ горъ начало спускаться населеніе, могла оказаться тѣмъ особенно удобною для заселенія, что въ прежнія безпкойныя времена, по случаю частыхъ набѣговъ татаръ, она представляла весьма благоприятныя условія для защиты, будучи закрыта почти со всѣхъ сторонъ горами и обстрѣливаема пушечными выстрѣлами (это было въ 16 вѣкѣ, когда огнестрѣльное оружіе повсемѣстно распространялось) изъ замка, который, такъ сказать, висѣлъ надъ городомъ. Что городъ нѣкогда находился на горахъ, лежащихъ въ направленіи къ р. Иквѣ, это видно изъ того, между прочимъ, что съ лѣвой стороны отъ дороги, ведущей изъ города къ *Королевскому* мосту, еще до сихъ поръ видны слѣды существовавшаго здѣсь нѣкогда обширнаго кладбища и христіанскаго ц.—подальше въ другомъ мѣстѣ,—еврейскаго. Урочище, гдѣ находилось это еврейское кладбище, народъ и доселѣ называетъ *окопискомъ* (такъ онъ называетъ именно еврейское кладбище—*окопъ*, *окипъ*, *окописко*). Здѣсь тамъ и сямъ на пахатномъ полѣ высываются изъ земли надгробныя каменные плиты...

Затѣмъ—существуетъ еще весьма темное преданіе, что въ весьма глубокой древности, еще въ доисторическія времена, длинное горное ущелье, занятое нынѣ г. Кременцомъ, составляло часть залива Балтійскаго моря. Преданіе это можетъ имѣть нѣкоторую вѣроятность въ виду того предположенія ученыхъ, что все пространство, занимаемое нынѣ болѣею западною половиною Волынской губерніи, вплоть до самаго Балтійскаго моря, составляло *нѣкогда бассейнъ морей древнихъ геологическихъ породъ*¹⁾ и что самыя минеральныя массы, находящіяся на этомъ пространствѣ, имѣютъ характеръ *осадочныхъ* породъ нептуническаго (потопнаго и наноснаго) происхожденія (см. выше въ описаніи Кременца)....

По преданію, нѣкогда въ древности въ Кременцѣ существовало около 70 православныхъ церквей. Конечно, такое преданіе, принятое въ буквальномъ смыслѣ, должно быть отнесено къ области легендъ. Тѣмъ не менѣе оно имѣетъ свое основа-

¹⁾ См. *Готфрида Оссовскаго* «Геологическо-геогностическій очеркъ Волын. губ.», стр. 155.

ніе, ибо указываетъ на *повсемѣстное* распространеніе въ Кременцѣ православія.

По свидѣтельству древнихъ актовъ въ г. Кременцѣ нѣкогда существовали слѣдующія православныя церкви:

1. *Замковая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая*, находилась въ замкѣ, что на горѣ Бонѣ, была построена здѣсь мѣстнымъ землевладѣльцемъ Гаврииломъ Петровичемъ Денискомъ Мокосѣемъ въ концѣ 14 или началѣ 15 вѣка. О ней упоминается въ люстраціонной описи г. Кременца отъ 1556 г. Въ этой церкви, по словамъ этой описи, были св. икона Преображенія Господня, серебрянный позолоченный крестъ и св. Евангеліе въ серебрянномъ окладѣ,—все это, вѣроятно, даръ фундатора церкви Дениска—Мокосѣя. Нынѣ въ развалинахъ замка и слѣдовъ ея нѣтъ. Вѣроятно, она существовала у лѣвой, обращенной къ горѣ Чернче, стѣны замка, ибо на этой стѣнѣ еще въ 1870 годахъ находился каменный крестъ, послѣ разрушенный. Послѣ уничтоженія ея построена была *Св.-Николаевская церковь* въ самомъ городѣ, на улицѣ такъ назыв. Жидовской; объ этой новой церкви упоминается уже *въ актѣ отъ 1563 года*,—въ люстраціи г. Кременца, сдѣланной секретаремъ Сигизмунда II Августа Изайковскимъ Иваномъ; въ ней упоминается и настоятель этой церкви священникъ *Евстафій Иличъ* (*•Popowi Mikolskiemu Ostapowi (Jliczowi) na cerkiew S. Mikoły wloka 1 wolna...*, сказано въ люстраціи); при ней же существовалъ и русскій *шпиталь*,—богадѣльня,—надѣленный 1 волокою земли. Эта церковь находилась вблизи р.-католич. приходскаго костела (*•фары•*), впоследствии ставшаго съ 1607 г. францисканскимъ костеломъ, а затѣмъ съ 1832 г. городскимъ православнымъ Соборомъ. Эта церковь совершенно сгорѣла въ ночь съ 24 на 25 августа 1802 года. Въ 1803 году церковь эта была сдѣлана *соборною* и до 6 декабря 1832 года, въ теченіи 30 лѣтъ, она не имѣла вполнѣ приличнаго и соответственнаго помѣщенія. Временно православное Богослуженіе совершалось соборнымъ причтомъ въ базилианскомъ уніатскомъ (быв. правосл. Богоявленскомъ Братскомъ) монастырѣ,—что нынѣ мужское духовное Училище,—гдѣ, по распоряженію правительства, уступлены были для сего еще въ 1795 г. три комнаты въ нижнемъ этажѣ съ западной стороны корпуса. Собственно соборная церковь помѣщалась въ одной, самой обширной изъ этихъ трехъ комнатъ, находящейся именно съ южной стороны и имѣющей 2 окна на западъ, 2 на югъ и 2 на сѣверъ, гдѣ раньше помѣщалась трапезная (столовая) Богоявленскаго базилианскаго

монастыря. Остальныя же двѣ комнаты служили ризницею и кладовою церковною. Эти три комнаты составляли около 1795 г. базилианскую уніатскую каплицу, т. е. домовую церковь, которая еще въ 1795 г. была отдана, по распоряженію правительства, въ вѣдѣніе православнаго духовенства вслѣдствіе того, что, по возвращеніи въ 1793 г. Волини Россіи, значительная часть уніатскихъ прихожанъ сего базилианскаго монастыря возсоединилась съ православною греко-россійскою церковью и потому нуждалась въ особомъ храмѣ. Въ 1807 году зданія Богоявленскаго базилианскаго монастыря, по Высочайшему повелѣнію, переданы были Кременецкому лицу, а базилианъ перевели въ реформатскій монастырь, что нынѣ Православный Богоявленскій монастырь, находящійся на Дубенскомъ вѣздѣ. Соборная же церковь по прежнему осталась въ побазилианскихъ зданіяхъ, занятыхъ лицеемъ. Какія неудобства испытывала она въ это время, можно видѣть изъ того, что благоговѣніе молящихся и торжественность православнаго богослуженія очень часто нарушалась шумомъ, гамомъ и топаньемъ ногами въ верхнемъ залѣ—надъ головами молящихся—вслѣдствіе происходившаго тамъ, у лиценстовъ, урока танцевъ... Конечно, такое сопоставленіе разнохарактерныхъ занятій въ двухъ смежныхъ залахъ устраивалось зачастую не безъ умысла; говорятъ, что кураторъ (попечитель) Кременец. лица Оаддей Чацкій предлагалъ православнымъ 12 тысячъ за очистку занимаемаго церковью зала... Въ 1832 году въ августѣ закрыть былъ въ Кременцѣ францисканскій костелъ, а зданіе его передано было причту соборной Св.-Николаевской церкви, которая съ тѣхъ поръ по настоящее время и помещается въ этихъ зданіяхъ.

2. Церковь во имя Св. Архистратига Михаила, находилась въ томъ же замкѣ, на горѣ Бонѣ. О ней упоминается въ актѣ отъ 23 августа 1669,—въ инструкціи волинскихъ дворянъ посланъ, отправленнымъ на коронаціонный сеймъ, бывшій 29 сентября 1669 года по случаю коронаціи короля Михаила III Корибута, князя Вишневецкаго,—гдѣ сказано, между прочимъ: «Była olim cerkiew w zamku Krzemienieckim fundatiew s. Michala, aże pan Bog dał nam doczekac cognomine s. temu archaniołowi iego krolew. mości pana naszego miłosciwego, tedy upraszamy iego krolew. mość, aby na tym mieyscu cerkiew erigować (возстановить) rozkazał. ¹⁾». Когда и кѣмъ она была построена и въ какомъ именно мѣстѣ замка находилась,

¹⁾ Архивъ ч. 2, т. 2, стр. 284.

объ этомъ нѣтъ историческихъ свѣдѣній. Нынѣ она не существуетъ.

3. Церковь во имя Святлаго Воскресенія Христова, находилась на Воскресенской улицѣ, на одномъ погостѣ съ Св.-Николаевскою церковью. Эта Воскресенская церковь упоминается въ актѣ отъ 18 февраля 1636 года, — въ постановленіи правительственной комиссіи о распредѣленіи въ г. Кременецѣ церквей между православными и униатами ¹⁾. Еще объ этой церкви, послѣ уже ставшей униатской, упоминается въ актѣ отъ 30 января 1638 г., въ жалобѣ отъ имени нѣкоторыхъ православныхъ мѣщанъ Кременецкихъ кравецкаго цеха (Александра и Гера-

¹⁾ Въ этомъ актѣ члены этой комиссіи—Станиславъ—Гавріилъ (изъ Ритвынъ) Зборовскій—капитанъ Гродненскій, Іоаннъ Станишевскій—ключникъ Луцкій, Григорій князь Четвертинскій и Андрей Загоровскій пишутъ слѣдующее: «My Commisarze iego Krol. mości... do uspokoienia dissidentes in religione ritus greci, zjechawszy się tu do Krzemienca, jurisdictionem nostram comisarialem fundujemy, y one superscripto ministeriali regni Owdio Żydkievicz obwołać rokazawszy, do uwagi ludzi w uniej y w nteuniei będących przystapilismy. A iż unitow nie penitus nie widzimy, oprócz jednego bogomyslnego Teodora Turskiego, protopopa (*Кременецкаго*), nieunitow zaś ledwie nie pelne miasto, przeto cerkiew świętey Piatnicy, świętey Preczystey, manastyr świętego Bohojawlenia z cerkwią nowo fundowany, za świeżym przywilejem iego krolewskiej mości do tey cerkwi y manastyra danym, tak jako przywilej krola iego mości w sobie ma, czwartą świętego Mikoly z apparatusami y wszystkimi przynależnościami, które ex nunc oddać rokazujemy; która iż na jednym cmentarzu z cerkwią parafialną świętego Woskreszenia unicką stoi, tedy my i z tey miary przeszkody, któreby, strzeż Boże, do buntow y sedeci incitamento być mogli przątając, cerkiew pomienioną (т. е. Николаевскую) panom disunitom znieść i na inszym mieyscu postawic, za ukazaniem placu rownego na budowanie tey cerkwie od xiążenia iego mojci pana starosty, pozwalamy tak jednak, żeby wszystkie dobra y požitki, które do tey cerkwi należą, już nie do gruntu, na którym stala, ale do nowoprzeniesionej należeli, przysadzamy. Drugie cerkwi, które są w uniei, mianowicie: Woskresenska, świętey Trojcy pod zamkiem, manastyr st. Spasa za miastem y czwartą nową w mieście murem zaczęta, przy unitach wiecznemy czasy, tak jako y tamte przy disunitach, in pacifica possessione zostawac mają; który cerkwi do possessiey ex nunc podawamy stronom obiema. A iż żądali nas pop Piatnicki z parafiany swemi, iż mają cerkiew swą na wysokiey gurze, do chodzenia nabożenstwa chorym y starym ludziom nieprzystępną, abysmy im pozwolili cerkiew te z gory przenieść, lub nową postawic na rownym mieyscu, na przedmiescu swoim od Dubna, i żeby ten grunt in apparaty do niey należące przenieść mogli, tedy my uważywszy rzecz słuszną, pozwalamy temu popu Piatnickiemu i parafianom jego, aby bez wszelakiey prepediciey te cerkiew przenieść na rowne miejsce lub nową zbudowac mogli, apparatusow, włoki i inszych przynależności, do tey cerkwi

сина Чайниковъ) о томъ, что дежмистеръ (Мардинъ) и другіе члены этого цеха принуждаютъ ихъ давать свѣчи на уніатскую Воскресенскую церковь въ Кременцѣ, вопреки точному (вышеупомянутому) постановленію по этому предмету правительственной комиссіи, коей въ 1636 году было поручено распредѣленіе церквей между православными и уніатами (*Архивъ*, ч. 1 т. 6, стр. 736). Еще о ней упоминается въ *актѣ отъ 6 октября 1712 года*,—въ сознаніи вознаго Станислава Ленцинскаго о томъ, что онъ, по жалобѣ Кременецкаго православнаго протоіерея Павла Еткевича, произвелъ осмотръ *православнаго кладбища при Воскресенской церкви* въ г. Кременцѣ, разореннаго и ограбленнаго дворяниномъ Станиславомъ Виниевскимъ, владельцемъ (•possessor•) села Сычевки. Какъ видно изъ декрета коронной ассессоріи отъ 1777 г., Воскресенская уніатская церковь была разорена въ 1648 году во время войнъ козацкаго гетмана Богдана Хмельницкаго. Церковь эта, вмѣстѣ съ Св.-Николаевскою, Пятницкою и Пречистенскою (Тунницкою), упоминается въ люстраціи г. Кременца, составленной въ 1563 году секретаремъ короля Сигизмунда Иваномъ Изайковскимъ. Разоренная въ 1648 г. козаками Б. Хмельницкаго, церковь эта мало по малу разрушалась и вскорѣ совсѣмъ исчезла, такъ что теперь и слѣда ея нѣтъ. На мѣстѣ ея стоитъ нынѣ деревянный крестъ. Церковь эта сначала была православною.

należących, in pacifica zostawjąc possessione, salvis juribus xiążęcia iego mości pana starosty tutejszego y miejskich. Więc i to, iż nam mieszczanie tuteezni nieunici przelożyli, iż powinni dawac pewne swice do kościoła rzymskiego y do cerkwi, prosząc, aby te swice, którą należeli do cerkwi Woskresenskiey, teraz do tych, które in są przysądzone, oddawali, co my za słuszną rzecz uważwszy, te pomienione swice aby do tych przysądzonych cerkwi oddawani byli, dekretem naszym nakazujemy; te jednak swice, które do kościoła rzymskiego ab antiquum oddawac powinni byli, aby et in posterum oddawali, a to nie tylko sami, ale y z czeladzią, według dawniego zwyczają (*Архивъ*, ч. 1 т. 6, стр. 719—721). Какъ видно изъ этого акта, Воскресенская церковь въ 1636 г. сочтена была за уніатскую, находилась на одномъ погостѣ съ православною Св.-Николаевскою церковью и члены этой комиссіи предложили православнымъ снести эту Св.-Николаевскую церковь и поставить ее на другомъ мѣстѣ, дабы симъ перенесеніемъ и отчужденіемъ отъ нея земли—заставить прихожанъ принять унію. Но сіе перенесеніе не состоялось. Если затѣмъ въ семъ актѣ говорится, что *неунитовъ*, т. е., православныхъ, полный городъ, кромѣ одного только уніата—протопопа Турскаго, то очень странно, почему цѣлыхъ четыре церкви въ городѣ, въ томъ числѣ и Воскресенская, считаются комиссіею уніатскими!... Кто были прихожанами этихъ уніатскихъ церквей?!

4. Церковь во имя Свѣтой Великомученицы Параскевы, именуемой Пятницею, находилась сначала на высокой горѣ, а затѣмъ около 1636 года, вслѣдствіе трудности сообщенія съ нею для прихожанъ, перенесена на равнину вблизи Дубен. предмѣстья, на Запотоцкую улицу. О ней, какъ православной, упоминается въ вышеупомянутой люстраціи г. Кременца отъ 1563 года, а также въ вышеприведенномъ актѣ отъ 18 февраля 1636 года, въ коемъ упоминается и предшествующая Воскресенская церковь. Согласно древне-христіанскому обычаю, на погостѣ ея погребались умершіе, и отъ нея только уцѣлѣло закрытое уже нынѣ кладбище, именуемое «Пятенкою». На мѣстѣ ея [гдѣ былъ престолъ] стоитъ нынѣ деревянный крестъ. Ежегодно, въ Оминъ вторникъ, совершаются на этомъ кладбищѣ «проводы», т. е., поминки по умершимъ.

5. Церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и при ней православный мужской Крестовоздвиженскій монастырь, находились на «Чернчей» горѣ. Очень древни. О ней и монастырѣ сохранилось только темное преданіе. Мѣсто, гдѣ находился этотъ монастырь, называется «Чернчей» горой—отъ чернецовъ, иноковъ. Остатокъ этой православной обители составляетъ нынѣ существующая Крестовоздвиженская церковь. Первоначально она находилась на другомъ мѣстѣ, (гдѣ нынѣ усадьба крестьянина Плисюка, на лѣво отъ еврейск. окописка), а именно—на мѣстѣ прежней Пятницкой Запотоцкой церкви, которая, согласно распоряженію правительства отъ 1636 г. 18 февраля, была перенесена на Дубен. предмѣстье. Но въ 1672 году 15 ноября Крестовоздвиженская церковь на этомъ мѣстѣ была сожжена татарами, во время Турецкой войны. На нынѣшнемъ мѣстѣ, у Дубенскаго вѣзда, надъ главною «Широкою» улицую, противъ нынѣшняго Богоявленскаго монастыря, церковь эта была построена въ 1684 году, но кѣмъ—неизвѣстно. Въ первой четверти 18 вѣка ею овладѣли уніаты и держали ее въ своихъ рукахъ до 1795 г., когда, по волѣ Великой Русской Государыни, Императрицы Екатерины II, она, вмѣстѣ съ своими прихожанами, снова возвратилась въ Православіе. Съ теченіемъ времени эта деревянная церковь совершенно обветшала и въ 1887—1889 гг. на мѣстѣ ея выстроена нынѣшняя новая деревянная Крестовоздвиженская церковь, приписанная къ Св. Николаевскому Собору.

6. Церковь во имя Преображенія Господня, иначе—Спаска, и при ней мужской православный монастырь, находились

на горѣ Сычовкѣ (*•za miastem•*). О нихъ упоминается въ люстраціи г. Кременна *отъ 1563 года*. Уже въ 1566 году монастырь этотъ былъ въ запустѣніи, и церковь его издавна находилась въ частномъ владѣніи—Петра Михайловича Семашка. Слѣдов., основаніе его должно отнести, по крайней мѣрѣ, къ 15 вѣку. Въ отрывкѣ ассессорскаго декрета говорится, что въ 1566 году король Сигизмундъ—Августъ дозволилъ церковь Св. Спаса въ Кременцѣ, стоящую пустою и издавна находившуюся во владѣніи Кременецкаго старосты Петра Михайловича Семашки, отдать Олиферу Даниловичу. Владѣнія этой церкви простирались отъ вершины горы Сычовки ¹⁾, на которой и доселѣ еще указываютъ *•окопище•* (кладбище) помонастырское *•до окопища Жидовскаго•* (еврейскаго кладбища). Монастырю сему принадлежала и крпница, существующая и доселѣ на склонѣ горы Сычовки. *Въ 1591 году* одинъ изъ потомковъ Олифера Даниловича, Ярмоль Олехновичъ, Кременецкій Бургграфъ, продалъ *•вотчину свою церковь на Запотоцхи монастырь Св. Спаса съ подданными•*, грунтомъ и садами тестю своему *отцу Трифону Воскресенскому*, т. е., священнику Воскресенскому церкви въ г. Кременцѣ,—каковую продажу Сигизмундъ III утвердилъ въ 1600 году за отцемъ Трифономъ и его потомками. *Въ 1602 году*, по привилегіи короля Сигизмунда III, Кременецкій Спасскій монастырь съ с. Сычовкою и Воскресенская церковь отданы уніатскому Кременецкому протопопу Теодору Турскому, который, издержавъ на исправленіе сихъ церквей собственныя деньги, продалъ ихъ Архимандриту Шумскаго монастыря Іосифу Богутину за 600 злотыхъ польскихъ, но такъ какъ Турскій не имѣлъ права продавать ихъ, то они, по привилегіи короля Владислава IV отъ 20 октября 1646 года, перешли къ Протопопу *Дубницкому*, безъ сомнѣнія, православному, такъ какъ и бывшаго послѣ него съ 1659 г. Игумена Кременецкаго Спасскаго монастыря Паисія Татомира Архимидіаконъ Еловичъ, манифестомъ отъ 12 іюня 1662 г., объявлялъ, что онъ, Паисій Татомиръ, *неунитъ*, незаконно завладѣлъ церковными фундушами и ихъ обратилъ въ схизму, изъ чего можно убѣдиться, что если до 1662 г. настоятелями церквей Спасской и Воскресенской были преемственно неуниты, т. е., православные, то тѣмъ болѣе въ вышеупомянутомъ (въ опи-

¹⁾ Въ Кременцѣ горы называются: одна самая большая *«Бона»*, другая слѣдующая за ней—*«Чернице»*, третья по порядку *«Сычовка»* и четвертая *«Дъвице Поле»*;—всѣ четыре находятся при вѣздѣ отъ Дубенской рогатки на лѣво.

саніи Воскресенской церкви) декретѣ или постановленіи польской Правительственной комиссіи отъ 1636 г. 18 февраля протопопъ Теодоръ Турскій ложно названъ уніатою. Въ этомъ же постановленіи монастырь этотъ—выѣстъ съ Воскресенскою и Троицкою церквами и еще одною новою считаются уніатскими (... cerkwi w uniey: Woskresenska, swiętey Trocy pod zamkiem, manastyr st. Spasa za miastem... *Архивъ* ч. 1, т. 6, стр. 719—721), но члены этой комиссіи въ данномъ случаѣ допускаютъ умышленную ложь, ибо они сами же говорятъ въ своемъ постановленіи, что въ Кременці нашли одного только уніата Протопопа Теодора Турскаго, а не унитовъ, т. е., православныхъ, оказалось полный городъ и что, ради примиренія многихъ неунитовъ съ однимъ уніатомъ или одного уніата со многими неунитами, они,—комиссары, нашли въ городѣ уже четыре церкви, состоящія въ уніи. Кто же были прихожане сихъ церквей, когда, по сознанію Комиссаровъ, уніатовъ въ Кременці не было, и могъ ли одинъ, по существовавшему тогда порядку, быть священнослужителемъ 4-хъ церквей? Не есть ли это насильственное примиреніе Православія съ латинствомъ, съ угнетеніемъ Православныхъ, учиненное со стороны бывшаго польскаго правительства?... Нынѣ Спасскій монастырь не существуетъ, даже и слѣда его нѣтъ ¹⁾).

7. Церковь во имя Святыхъ и Животворящихъ Троицы—находилась подъ замкомъ, именно, какъ полагаютъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совратившимися изъ православія князьями Вишневецкими и Збаржскими впоследствии былъ построенъ францисканскій костелъ, что нынѣ (съ 1832 г.) православный *Св.-Николаевскій Соборъ*. Церковь эта была издревле православная и, по преданію, основана въ самомъ началѣ 17 вѣка православнымъ княземъ Иваномъ—Вишневецкимъ, Кременецкимъ старостою, впоследствии совратившимся въ латинство и, вѣроятно, дозволившимъ обратить ее въ уніатскую церковь, а потомъ въ латинскій костелъ. Въ дѣлѣ о помѣщеніи гдѣ-либо въ г. Кременці Православной Соборной церкви, съ 1803 г. заведенномъ въ б. Кременец. духов. Правленіи, на листѣ 93, въ рапортѣ Правленія въ Волын. дух.

¹⁾ Петрова П. П. «Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Волын. епархіи, въ настоящее время не существующихъ—въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1867 г. № 5, стр. 75—76; ср. П. Метельскаго «Насильственное примиреніе Православія съ латинствомъ, съ угнетеніемъ православныхъ, учиненное со стороны быв. польскаго правительства въ г. Кременці»—въ Вол. Еп. Вѣд. за 1872 г. № 18, стр. 695—705, гдѣ сіе постановленіе комиссіи отъ 1636 г. критически разсматривается.

Консисторію отъ 8 августа 1826 г. за № 26, написано такъ: «Самое выгоднѣйшее и приличнѣйшее на соборъ мѣсто есть въ городѣ Кременцѣ кляшторъ (костель Францисканскій), построенный на востокъ по образу Восточныхъ церквей, по преданію основанный и бывшій Православный»¹⁾. Быть можетъ, Св.-Троицкая церковь сначала была деревянною, а потомъ, по обращеніи ея въ латинскій костель, стала каменною. О ней, какъ униатской, упоминается въ вышеприведенномъ постановленіи польской правительственной комиссіи отъ 18 февраля 1636 года—о распредѣленіи въ г. Кременцѣ церквей между православными и униатами (Архивъ, ч. 1, т. 6, стр. 720). Нынѣ С.-Троицкая церковь не существуетъ.

8. Церковь во имя Богоявленія Господня и при ней Братскій монастырь, вышеупомянутые, находились на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ мужское духовное училище. Нынѣ (съ 1807 г.) помѣщаются въ другомъ мѣстѣ,—а именно, на Дубенскомъ вѣздѣ, въ быв. римско-катол. реформатскомъ монастырѣ. Объ этой церкви и монастырѣ при ней, какъ о православныхъ, упоминается въ вышеприведенномъ актѣ отъ 18 февраля 1636 года,—въ коемъ упоминается и Воскресенская церковь: (*monastyr swiętego BoŹojawlenia z cerkwią nowo fundowaną*... Архивъ, ч. 1 т. 6, стр. 720).

9. Церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, или—Пречистенская, на Жолобовской улицѣ, что нынѣ Тушки—предмѣстье Кременца. Нынѣ существуетъ и потому рѣчь о ней будетъ ниже.

Кромѣ того, на горѣ *Дзвичемъ Полъ* нѣкогда въ глубокой древности существовалъ женскій православный монастырь. О немъ существуетъ только *темное* народное преданіе. Отъ него, быть можетъ, и самая гора названа *Дзвичымъ Полемъ*, или прямо *Дзичьл*.

Во времена польскаго владычества Кременецъ входилъ въ составъ Луцкой православной Епархіи.

Вѣ эти издревле православныя церкви, построенныя благочестивыми русскими жителями г. Кременца, мало по малу перешли въ унию. Латинство готово было совсѣмъ поглотить ихъ, такъ что не осталось бы тогда и слѣда Православія въ нашемъ древне-русскомъ православномъ Кременцѣ, который, въ силу несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ, въ теченіе 224 лѣтъ (1569—1793 гг.), находился, вмѣстѣ съ другими го-

¹⁾ См. ту же статью *Пс. Метельскаго*, стр. 701.

родами западной Руси, подъ владычествомъ поляковъ, съ грубымъ насиліемъ подавлявшихъ и убивавшихъ все православно-руское въ нашемъ издревле-рускомъ православномъ западномъ Краѣ. Но—къ концу прошлаго (18) вѣка Польское государство, вслѣдствіе царившаго въ немъ грубаго произвола и беззаконія, стало само разлагаться... По державному слову Россійской Императрицы Екатерины Великой, Волинь, въ числѣ другихъ западно-русскихъ областей, въ 1793 году 27 марта была возвращена Россіи,—какъ своему древнему отечеству. Наша Императрица предоставила православнымъ жителямъ возвращеннаго края полную свободу вѣроисповѣданія и объявила имъ свою защиту и покровительство. Почувствовавъ себя свободнымъ отъ тяжелаго и гнусаго латино-польскаго преобладанія, русскій народъ, насиліемъ совращенный въ унію—это хитрое измышленіе латинянъ—поляковъ, сталъ цѣлыми десятками тысячъ добровольно возвращаться въ лоно своей родной матери Православной Церкви. Въ это-то время (1795 и 1796 годахъ) и въ Кременцѣ уніатскія церкви вмѣстѣ съ своими прихожанами воссоединились съ Православною церковью. Одинъ только Базилянскій Богоявленскій монастырь еще косилъ въ уніи... и только въ 1839 г. онъ вмѣстѣ съ своими прихожанами возвратился въ лоно Православной церкви. Такъ была уничтожена унія, а вмѣстѣ съ тѣмъ спасено было Православіе и русская народность въ нашемъ Кременцѣ.

Въ 1842 году въ Кременцѣ проѣздомъ въ Почаевъ, былъ Императоръ Николай Павловичъ и даже здѣсь ночевалъ; и доселѣ еще указываютъ на *«Широкой»* улицѣ, недалеко отъ Богоявленскаго монастыря, домъ, въ которомъ Высочайшій Гость останавливался. Говорятъ, что когда Государь Императоръ въѣзжалъ въ Кременецъ, то, окинувъ его взоромъ, произнесъ: *«это—юродъ, брошенный въ яму»*.—характеристика, вполне вѣрная для нашего города. Затѣмъ—въ 1859 году проѣзжалъ чрезъ Кременецъ въ Почаевъ, а оттуда въ Варшаву Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Въ началѣ 1860 годовъ, въ Кременцѣ, въ одномъ изъ полковъ стоявшей въ немъ дивизіи, служилъ извѣстный нашъ русскій—ученый путешественникъ по Азіи и естествоиспытатель Николай Михайловичъ Пржевальскій.

Въ самомъ Кременцѣ имѣется много подземныхъ крытыхъ ходовъ, куда въ древности, во время внезапныхъ нападеній Татаръ, Турокъ и козаковъ, мирные жители города сами скрывали свои лучшіе пожитки. Эти мѣста убѣжища иногда проваливаются, какъ это было, напр., въ 1887 г. на площади между

соборомъ и Семинаріей, въ базарный день, при чемъ провалъ произошелъ подъ самымъ возомъ крестьянскимъ, случайно тогда стоявшимъ на этомъ мѣстѣ. Провалъ былъ глубиною почти въ 3 аршина, такъ что въ него цѣликомъ попалъ возъ съ паромъ лошадей и нужно было много усилій, чтобы при помощи веревокъ вытащить его и лошадей оттуда. Говорятъ, что одинъ изъ такихъ подземныхъ ходовъ (крытыхъ галлерей) ведетъ отъ семинаріи къ колодцу, что на горѣ Бонѣ. По бокамъ этого хода находятся большія комнаты, куда, какъ говорятъ, при закрытіи Лицея поляки спрятали лучшее имущество Лицея. Изъ семинаріи входъ въ этотъ ходъ имѣется гдѣ-то со стороны дух. училища, а со стороны Боны онъ находится въ каменномъ колодцѣ. Въ народѣ существуетъ слѣдующая легенда о томъ, какъ можно пробраться въ этотъ ходъ со стороны горы Боны и овладѣть скрытыми въ немъ богатствами. Говорятъ, что желающій проникнуть въ этотъ ходъ долженъ явиться на эту гору къ этому таинственному колодцу въ пасхальную ночь. Лишь только въ полночь раздастся въ церкви первый благовѣстъ колокола къ свѣтлой, пасхальной заутрени, какъ взорамъ смѣльчака представится поразительной красоты женщина въ бѣломъ одѣяніи, съ распущенными волосами. Въ зубахъ ея—ключъ. Смѣльчакъ долженъ взять отъ нея ключъ зубами же и спуститься въ колодезь. Тутъ взору его представится дверь. Ключомъ этимъ онъ отпираетъ ее, тамъ другая дверь, за нею третья и т. д., всего 12 дверей. Отворивъ 12 дверей, онъ проникаетъ въ самый ходъ и въ боковыя комнаты въ немъ, наполненныя богатствами... Все это онъ долженъ сдѣлать непременно въ продолженіи пасхальнаго ночнаго Богослуженія и тогда только онъ можетъ выбраться изъ этого хода.. Въ противномъ случаѣ замедлившему угрожаетъ неминуемая гибель... Легенда прибавляетъ, что были смѣльчаки, пробиравшіеся въ этотъ ходъ, но всѣ они тамъ погибали...

Проводы или поминавленіе умершихъ въ Кременцѣ совершаются: на Тунницкомъ кладбищѣ въ Свѣтлую субботу, на Богоявленскомъ кладбищѣ—въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли и на «*Пятенкѣ*» (закрытомъ кладбищѣ) во вторникъ Ѳоминой недѣли.

По свѣдѣніямъ за 1883 годъ, въ г. Кременцѣ числится жителей всего 10,212 человекъ, изъ коихъ православныхъ 4,529 д. об. п., р.-католиковъ 1,460 д. об. п. и евреевъ 4,223 д. об. п. По количеству народонаселенія, Кременецъ занимаетъ седьмое мѣсто въ губерніи (Житомиръ, Староконстантиновъ, Ост-

рогъ, Ковель, Луцкъ, Новоградъ-Волыньскъ, Кременецъ, Заславъ, Владимиръ-Волыньскъ, Ровно, Дубно и Овручъ).

Съ 1 сентября 1867 года въ Кременцѣ, при духовной Семинаріи, издаются «Волынскія Епархіальныя Вѣдомости», которыя уже 20-й годъ редактируются Петромъ Ивановичемъ *Бѣллевичемъ* (Помощникомъ Инспектора Семинаріи) и, по количеству сообщаемого ими матеріала по мѣстной исторіи, занимаютъ самое видное мѣсто въ ряду другихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Печатаются Волын. Епарх. Вѣдомости въ Типографіи Почаево-Успенской Лавры.

Въ Кременцѣ помѣщаются: съ 1836 г. Волынская духовная семинарія, съ 1838 г. мужское духовное училище, съ 1881 г. Волынское женское епархіальное училище, а также городское мужское училище Мин. Нар. Просвѣщенія, городское 4-хъ классное женское училище того же Министерства и еврейское училище.

Для непосредственнаго наблюденія за мѣстными духовно-учебными заведеніями въ Кременцѣ съ 1873 года имѣетъ постоянное мѣстопробываніе въ Богоявленскомъ монастырѣ Епископъ Острожскій, викарій Волынской Епархіи.

Въ г. Кременцѣ находятся два христіанскихъ кладбища—Туницкое и Богоявленское, на которыхъ погребаются и православные, и католики, и протестанты. Кромѣ того—есть еврейское кладбище, въ простонародіи именуемое «окопникомъ» (окопъ, окипъ). Отсутствіе въ Кременцѣ особаго р.-католическаго кладбища указываетъ на то, что нѣкогда, до господства поляковъ, въ Кременцѣ вовсе не было католиковъ, а всѣ жители города исповѣдывали единую Православную вѣру и что именующіе себя нынѣ католиками жители Кременца суть потомки православныхъ, насиліемъ совращенныхъ въ унию, а потомъ въ латинство. Въ настоящемъ 1890 году на горѣ, вблизи Богоявленскаго кладбища, устранивается особое римско-католическое кладбище.

Въ настоящее время въ г. Кременцѣ находятся слѣдующія православныя церкви:

1. *Соборная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая.* Построена около 1636 года въ качествѣ р.-католич. костела для францисканскаго монастыря (рѣчь о которомъ подробно была выше) на средства совратившихся въ 1631 г. въ римско-католицизмъ древне-православныхъ русскихъ князей Вишневецкихъ и Збаражскихъ, на мѣстѣ древне-православной *Св.-Троицкой церкви.* По высочайшему повелѣнію, монастырь этотъ съ костеломъ былъ закрытъ въ августѣ 1832 г. и переданъ въ православное вѣдомство, при чемъ костелъ этотъ 6 де-

кабря 1832 года былъ освященъ въ Православную соборную Николаевскую церковь, которая, послѣ пожара 24—25 августа 1802 г., въ теченіи 30 слишкомъ лѣтъ не имѣла для себя, какъ видно изъ вышесказаннаго, приличнаго и удобнаго помѣщенія; а въ помонастырскихъ зданіяхъ помѣстился Соборный причтъ. На починку Собора и помонастырскихъ зданій при немъ, по Высочайшему повелѣнію, было отпущено изъ Государ. Казначейства 6,430 руб., а на устройство новаго иконостаса и обновленіе 7 боковыхъ кіотовъ—3,690 руб.,—всего—10,120 р. Церковь каменная, алтаремъ построена на востокъ и находится на главной «Широкой» улицѣ городской. При ней отдѣльная каменная величественная колокольня, служащая вмѣстѣ и воротами для входа на церковный погостъ и находящаяся противъ самаго входа въ соборъ. Утварью и ризницею церкви достаточна. Въ 1888 г. иконостасъ вновь устроенъ, а церковь внутри раскрашена благолѣпно. Въ церкви имѣется сребро-позлащенный *Св. Ковчегъ или Дарохранительница*, составляющая даръ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича и устроенная въ 1865 г. вмѣстѣ со многими другими подобными Ковчегами всего на сумму 6,000 руб., когда Онъ былъ еще Наслѣдникомъ Престола, на вѣчную память Его царственнаго Брата, Наслѣдника Николая Александровича. На этой Дарохранительницѣ—имѣются надписи—на лицевой сторонѣ: *«На вѣчное поминовеніе за упокой души Государя Цесаревича и Великаго князя Николая Александровича. 12 апрѣля 1865 года; и на оборотней сторонѣ: «Вкладъ Благоузнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича въ Соборный храмъ Г. Кременца».* Въ сѣверной части храма устроенъ *придѣлъ со имя Преподобнаго Онуфрія*, гдѣ совершаетъ богослуженіе священникъ мѣстнаго 31 драгунскаго рижскаго Ея Императорскаго Высочества, Великой княгини Екатерины Михайловны полка для находящихся въ Кременцѣ чиповъ сего полка. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1803 г., а исповѣд. вѣдомости съ 1830 года. Опись церков. имущества имѣется отъ мая 1803 г., 31 іюля 1831 г. *Земли:* усадебной 5 дес. 787 саж., пахатной въ уроч. *«Подвысокомъ»* 16 дес. 914 саж., въ урочищѣ *«Широкомъ»* 16 дес. 1,160 с. и въ урочищѣ *«Липовицѣ»* 16 дес. 434 саж. Фундушевая записъ на усадеб. землю съ 10 сентября 1814 г. находится въ Волынской Казенной Палатѣ, а урядовыя записи привиллегій на эти церковныя земли—короля Сигизмунда отъ 27 августа 1563 г. и 9 апрѣля 1566 года, а также короля Стефана Баторія отъ

9 апрѣля 1878 г. хранятся въ Волинской духов. Консисторіи. *Причитъ:* настоятель—протоіерей съ жалов. 500 руб., священникъ 400 руб., діаконъ 180 руб., псаломщикъ 100 руб., пономарь 70 руб. и просфорня 30 руб. въ годъ. Весь причтъ помѣщается въ церковномъ каменномъ пофранцискакомъ зданіи. Церкви принадлежатъ 5 деревянныхъ лавокъ, дерев. домъ и каменная съ погребомъ лавка. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерни, ведутся въ соборной церкви *въбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія* ¹⁾—членами Кременецкаго Св.-Николаевскаго Братства подъ непосредственнымъ личнымъ руководствомъ и при самомъ дѣятельномъ участіи отца Предсѣдателя Совѣта Братства преподавателя мѣстной духовной семинаріи *Іеромонаха Владимира*. Служа однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ для духовнаго просвѣщенія народа, возбужденія и оживленія религіозно-нравственныхъ интересовъ его, эти чтенія всегда привлекаютъ значительное число слушателей. Здѣсь всегда можно видѣть лицъ разныхъ сословій, возрастовъ и пола—крестьянъ, мѣщанъ, военныхъ, чиновниковъ, учащихся. Въ составъ каждаго воскреснаго или праздничнаго чтенія входитъ обыкновенно три или два отдѣльныхъ чтенія, при чемъ въ большинствѣ случаевъ наблюдается такой порядокъ въ распредѣленіи матеріала чтеній: одно чтеніе—догматическаго характера, другое—нравственнаго, а третье—церковно-историческаго или богослужебнаго. Всякое чтеніе начинается, сопровождается и заканчивается пѣніемъ важнѣйшихъ христіанскихъ молитвъ, употребительнѣйшихъ при Богослуженіи пѣснопѣній, тропаря праздника и т. п. При этомъ лица, принимающія участіе въ сихъ чтеніяхъ, озабочиваются организаціей *общаго пѣнія* сихъ пѣснопѣній. О пѣніи той или другой молитвы или церковной пѣсни всегда объявляется передъ началомъ пѣнія и къ участію въ пѣніи приглашаются всѣ присутствующіе въ храмѣ. Для ободренія поющихъ и возбужденія въ нихъ большаго вниманія и расположенія къ общему пѣнію, а также для ознакомленія съ болѣе вѣрными и общепринятыми церковными напѣвами, Совѣтомъ Братства по временамъ приглашается къ участію въ общемъ пѣніи мѣстный Архіерейскій

¹⁾ Свѣдѣнія о дѣятельности Св.-Николаевскаго Братства заимствованы изъ «Отчета» сего Братства за 1889 г. Братство это основано въ 1880 г. Виталиемъ, Епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Волын. епархіи при Богоявленскомъ монастырѣ, въ память того Братства, которое нѣкогда, съ 1636 г., существовало при древнемъ Богоявленскомъ *Братскомъ* монастырѣ (гдѣ нынѣ—мужское духовное училище).

орь. Обученіе народа пѣнію молитвъ и церковныхъ пѣсней
 ля общаго пѣнія при богослуженіи, несомнѣнно, имѣетъ весьма
 ажное значеніе въ Волинской епархіи, въ которой, какъ из-
 ѣстно, существуютъ и сектанты—штундисты, любящіе общее
 ѣніе въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ, и иновѣрцы—като-
 ики, также употребляющіе въ своихъ костелахъ общее пѣніе.
 бщее пѣніе въ православныхъ храмахъ, хорошо поставлен-
 ое, можетъ служить самымъ лучшимъ противовѣсомъ противъ
 риманокъ и соблазновъ католиковъ и однимъ изъ болѣе дѣй-
 вительныхъ средствъ для развитія и воспитанія религіозно-
 равственного чувства въ народѣ. Въ концѣ 1888 года тотъ
 е председатель Совѣта Братства, преподаватель Семинаріи
 іеромонахъ Владимиръ положилъ начало *Братской Библио-*
ектѣ, пожертвовавъ въ пользу ея до 70 названій разныхъ
 игъ и брошюръ. Кромѣ того, въ эту Библіотеку выписаны
 ыли Совѣтомъ Братства такъ называемыя *•Троицкія книжки•*
 ѣ количествомъ 52 нумеровъ по 50 экземпляровъ въ каждомъ
 а сумму 25 рублей, а также пожертвовано нѣсколько духовно-
 равственныхъ изданій отъ разныхъ редакцій, къ которымъ Со-
 вѣтъ обращался съ просьбой о высылкѣ таковыхъ (*•Троицкіе*
истки• за 1880—1888 гг., *•Наставленія и утѣшенія св. вѣры•*
 1888—1889 гг., *•Русскій Паломникъ•* за 1888 г., *•Корм-*
й• за 1889 г., *•Проповѣдническій Листокъ•* за 1889 г. и
 Благовѣсть). Эта Братская Библіотека помѣщается въ собор-
 ой церкви, съ правой стороны, въ особоустроенномъ шкафѣ.
 авѣдуетъ этой библіотекой, по избранію братчиковъ, о. насто-
 ель Собора протоіерей Ѳ. Ив. Храневичъ, при участіи собор-
 ого о. діакона Н. Сингалевича, подъ наблюденіемъ о. пред-
 ѣдателя Совѣта Братства, преподавателя семинаріи іеромонаха
 ладимира, который до февраля 1890 г. единолично завѣды-
 ыль сей библіотекой и для ознакомленія народа съ составомъ
 и велъ у самаго книжнаго шкапа *утреннія соборнодо-*
нія въ соборной церкви по окончаніи утрени до благовѣста
 въ поздней Литургіи. *Дворовъ:* въ приходѣ 206, прихожанъ
 663 д. об. п.; въ сообщеніи съ церковью прихожане не встрѣ-
 ютъ препятствій. *Настоятель* Собора ¹⁾—о. протоіерей, сту-

¹⁾ *Настоятелями Кременецкой Св.-Николаевской церкви* были слѣ-
 тощіе: 1) *Евстафій Пличъ*, православный, упоминался выше въ лю-
 раціи Кременецъ. замка отъ 1563 г., 2) православ. священ. *Стефанъ Фур-*
къ, упоминается въ презентѣ, данной ему къ Кременецкой Св.-Нико-
 ев. церкви 31 мая 1720 г. старостою Кременецъ, княземъ Антоніемъ
 шинекевичемъ, 3) священ. Гориничъ около 1775 г., 4) священникъ

дентъ Волин. семинаріи *Θеодотъ Ивановичъ Храневичъ* (съ 9 марта 1884 г., а на службѣ въ санѣ священника съ 28 мая 1867 г. и въ должности наставника сначала Дерманскаго, а потомъ Житомирскаго духов. училищъ съ 9 декабря 1860 г.), священникъ—студентъ семинаріи *Флоръ Исидоровичъ Метельскій* (съ 1 августа 1880 г., а на службѣ съ 4 февраля 1863 г.) діаконъ *Николай Константиновичъ Ситалевичъ* (съ 21 апрѣля 1888 г.), на вселомщической вакансіи діаконъ *Пафнутій Варволомеевичъ Житинскій* (съ 7 іюня 1874 г., а на службѣ въ должности пономаря съ 12 февраля 1864 г.) и пономарь *Θома Осидовичъ Соколовскій* (съ 1890 г., а на службѣ съ 1868 г.). Къ этому приходу приписаны двѣ церкви, изъ коихъ одна кладбищенская на Богоявленскомъ кладбищѣ, а другая Крестовоздвиженская,—обѣ въ Кременцѣ.

Паселъ Громачевскій съ 1776 г. по апрѣль 1817 г., въ 1802 году былъ возведенъ въ санъ протоіерея, при немъ въ 1803 году св.-Николасвская церковь, бывшая сначала приходскою, переименована была въ *Соборную*; 5) и. д. настоятеля *Θеодоръ Лонкевичъ* съ апрѣля 1817 г. по ноябрь 1818 г., 6) протоіерей *Іоаннъ Лебединскій* съ ноября 1818 г. по мартъ 1821 г., 7) протоіерей *Василій Цихоцкій* съ марта 1821 г. по мартъ 1830 г.; 8) протоіерей *Григорій Антоновичъ Рабальскій* съ марта 1830 г. по апрѣль 1833 года, онъ родился 19 февраля 1789 года въ с. Нуйно Ковельскаго уѣзда Волин. губ., окончилъ въ 1809 г. Волин. дух. семинарію, былъ въ 1809—1817 гг. учителемъ сначала въ снц-такснѣ, потомъ въ поэзіи, а наконецъ и въ риторикѣ этой семинаріи, состоя въ священномъ санѣ съ 1809 г.; былъ женатъ на племянницѣ Волин. епископа *Даніила*; въ тоже время состоялъ 20 лѣтъ экономомъ архіерейскаго дома; въ 1817 г. оставилъ семинарію, оставаясь только экономомъ архіер. дома; былъ затѣмъ благочиннымъ городскимъ *Острожскимъ*, членомъ консисторіи и съ 1818 г. по 1831 г., каѳедральнымъ протоіереемъ въ г. *Острогѣ*; съ 1831 г. онъ сталъ законоучителемъ *Кременецкаго* лицей, совмѣщая эту должность съ должностью настоятеля *Кременец. С.-Никол. Собора* и первоприсутствующаго духов. *Кременец. правленія*; въ 1831 г. участвовалъ въ пріемѣ *Почаевской Лавры* отъ *базиліанъ* въ вѣдѣніе православнаго духовенства; въ 1833 г. 8 апрѣля онъ былъ постриженъ еп. *Волин. Иннокентіемъ* въ монашество съ именемъ *Антонія*, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ намістникомъ *Почаевской Лавры*. Намістникомъ Лавры онъ былъ не болѣе года 8 іюля 1834 г. онъ былъ, съ учрежденіемъ 22 апрѣля 1834 г. *Варшавскаго викаріатства*, хиротонисанъ въ перваго епископа *Варшавскаго*, викарія *Волинской епархіи*; съ преобразованиемъ сего викаріатства въ самостоятельную *Варшавскую епархію*, епископъ *Антоній* 5 октября 1840 г. возведенъ былъ въ санъ перваго *Архіепископа Варшавскаго* и *Ново-георгіевскаго*; а 17 января 1843 года *Архіепископъ Антоній* возведенъ былъ, на 54 году жизни, въ санъ *Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго* и *Финляндскаго*, священно-архимандрита *Св.-Троицкія Але*

2. Церковь во имя *всех Святых*. Кладбищенская, находится на Богоявленскомъ городскомъ кладбищѣ. Освящена 2 октября 1862 года изъ каменной каплицы, которая одновременно съ францисканскимъ костеломъ въ 1832 г. была передана въ духовное православное вѣдомство. Каменная. При ней деревянная, ветхая, небольшая колокольня. Утварью, ризницею и богослуж. книгами бѣдна. Церковь эта принадлежитъ къ Соборной Св.-Николаевской церкви г. Кременца.

3. Церковь во имя *Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня*, по мѣстному—именуемая *Честно-Хрестская*, на Дубенскомъ вѣздѣ. Была построена въ 1684 году. Была деревянная. Совершенно обветшала. Въ 1887—1889 годахъ на мѣстѣ ея построена на средства прихожанъ новая деревянная церковь, которая была освящена 3 сентября Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Волынской епархіи. При ней деревянная, ветхая, небольшая колокольня. Земл.: усад. 2386 саж., пахатной въ урочищѣ *Под-*

Александровскія Лавры, съ назначеніемъ Членомъ Святейшаго Синода. Умеръ въ СПб. 16 ноября 1848 г. на 60 году жизни (См. протоіерей *Анастасій Лотоцкаго* (Архим. *Амвросія*) «Цер.-историческое и статистическое описаніе Варшавской православной Епархіи», Почаевъ, 1863 г., стр. 187—202); 9) свщ. *Геодоргъ Лонкевичъ* съ апрѣля 1833 г. по сентябрь 1839 г., возведенъ въ 1839 г. въ санъ протоіерей; 10) свщ. *Михаилъ Брекевичъ* съ сентября 1839 г. по сентябрь 1845 г.; 11) свщ. *Василій Рязановъ* съ сентября 1845 г. по сентябрь 1852 г., въ іюль 1849 г. возведенъ въ санъ протоіерей, магистръ Богословія, XIV курса СПб. Академіи, былъ инспекторомъ Волынской дух. семинаріи въ 1841—1852 гг., а потомъ принялъ монашество съ именемъ *Ефрема*, былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ въ 1852 г. Ректоромъ Волынской духов. семинаріи, а въ 1857 г. переведенъ ректоромъ Рижской дух. семинаріи; въ 1871 г. 7 марта хиротонисанъ во епископа Березовскаго, викарія Тобольской епархіи, затѣмъ въ 1874 г. 25 марта былъ назначенъ епископомъ Тобольскимъ, а въ 1880 г. 11 января переведенъ на Вѣлгородо-Курскую кафедру, въ 1883 г. 19 марта перемѣщенъ на Пермскую кафедру, нынѣ съ 1887 г. пребываетъ на покой въ Вѣлгородскомъ монастырѣ по болѣзни ногъ; 12) протоіерей магистръ СПб. дух. Академіи *Даніилъ Клюковский* съ сентября 1852 г. по май 1860 г., 13) свщ. магистръ Богословія *Геодоргъ Козелецкій* съ мая 1860 г. по май 1865 г., въ іюль 1862 г. возведенъ въ санъ протоіерей, утонулъ въ р. Невѣ—купаясь; 14) протоіерей *Іоаннъ Левитскій* съ мая 1865 г. по сентябрь 1867 г.; 15) протоіерей *Псидоргъ Захаріевичъ Метельскій* съ сентября 1867 года по октябрь 1882 г.; 16) протоіерей *Іоаннъ Власіевичъ Малиновскій* съ сентября 1883 г. по мартъ 1884 г. и 17) протоіерей *Геодоргъ Пвановичъ Храпевичъ* съ 9 марта 1884 г. нынѣ (1890 г.) служить.

высокомъ 8 дес. 465 саж., въ уроч. *Широкомъ* 8 д. 580 с. и въ уроч. *Литовиць* 8 дес. 216 саж. Документы на эти земли хранятся въ архивѣ Волын. дух. Консенсторіи. Церкви принадлежатъ два деревянныхъ дома съ хоз. постройками,—отдаются въ наемъ. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1766 г., а испов. вѣдом. съ 1830 г. Церковь эта съ первой половины 18 вѣка имѣла свою особую богадельню для странниковъ и нищихъ—на землѣ, купленной для сей цѣли на Дубельскомъ предмѣстьи 15 іюня 1737 г. Иваномъ Абрамовичемъ и 20 августа 1751 г. Яномъ—Фелиціаномъ Вѣнцлавскимъ, скарбникомъ Жидичинскимъ и отданной въ непосредственное и полное распоряженіе Братства сей церкви. Изъ настоятелей сей церкви извѣстны: 1) свящ. *Димитрій Михаловичъ* съ 1757 г. по 1770 г., 2) свящ. *Іаковъ Михаловичъ* съ 1770 г. по 1775 г., 3) свящ. *Феодосій Оленичъ* съ 1775 г. по 1789 г., 4) свящ. *Сильвестръ Дроздовскій* съ 1789 г. по 1797 г., 5) наблюд. свящ. *Пантелеймонъ Хоминскій* съ 1804 г. по 1807 г., 6) наблюд. свящ. *Симеонъ Соколовскій* съ 1807 г. по 1816 г., 7) настоятель свящ. *Іоаннъ Помазанскій* въ 1817 г. и 8) послѣдній настоятель ея священникъ, а потомъ протоіерей, членъ Кременец. дух. Правленія *Феодоръ Лошкевичъ* съ 1818 г. по 1834 г. Въ 1844 г. церковь эта приписана къ Соборной Св.-Николаевской церкви г. Кременца. Документы на цер. землю состоятъ—изъ привилегіи отъ 1565 года и презенты князя Павла Сангушко отъ 25 января 1754 г. ¹⁾.

4. Церковь ео имл Рождества Пресвятыя Богородицы, что на *Туникахъ*—предмѣстьи г. Кременца. Когда и кѣмъ построена, неизвѣстно. О ней упоминается еще въ люстраціонной описи г. Кременца отъ 1563 г., гдѣ, между прочимъ, сказано: *Ror Charon* (въ другихъ актахъ—*Naron*) на *Cerkiew S. Przeczystu placu (ogrodu) pr. 50, pr. 20 wolnych od placenia ma*, ниже: *Rorowi Charonowi na cerkiew S. Przeczystu wloka l wolna*. Удаленная отъ центра города и р.-католическаго общества болѣе другихъ Кременецкихъ церквей, не имѣя у себя въ сосѣдствѣ ни францисканъ, какъ церковь Св.-Николаевская, ни реформатовъ; какъ церковь Крестовоздвиженская, церковь Туницкая, безъ сомнѣнія, долѣе, чѣмъ они, оставалась вѣрною древнему Православію. О ней, какъ о православной, упоми-

¹⁾ См. А. П. Добровольскаго «Описаніе Кременецкихъ градскихъ православныхъ церквей»—въ Волын. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1869 г. № 4, стр. 142—149 и № 7, стр. 264—274.

настся въ вышеприведенномъ (въ описаніи б. Воскресенской церкви) актѣ отъ 18 февраля 1636 г.,—въ постановленіи правительственной комиссіи о распредѣленіи въ г. Кременецъ первой между православными и униатами (*Архивъ* ч. 1 т. 6, стр. 719—721) ¹⁾. Унія въ ней появилась, какъ можно полагать, въ половинѣ 18 вѣка: первая униатская книга появляется здѣсь въ концѣ половины 18 вѣка, а монстранція (латинская дарохранительница), какъ видно изъ имѣющейся на остаткахъ ея подписи, устроена въ 1773 году. Церковь сія, первая изъ Кременец. униатскихъ церквей, свергла съ себя узы Римской уніи и воссоединилась съ Православною церковью 4 декабря 1795 года ²⁾. Церковь деревянная, на камен. фундаментѣ, съ новымъ благолѣпнымъ иконостасомъ, устроеннымъ въ 1878 году; крыта листовымъ желѣзомъ, внутри и снаружи покрашена масляными красками. При ней деревянная, на кам. фундаментѣ, крытая гонтою, колокольня. Церковь и колокольня крѣпки. Въ 1823 году въ сѣверной части храма устроенъ былъ придѣлъ во имя Св. Великом. Варвары, упраздненный въ 1878 году, согласно резолюціи Архіепископа Волынскаго Димитрія, послѣдовавшей на рапортѣ о семъ Кременецк. благочиннаго протоіерея Исидора Метельскаго отъ 4 октября 1878 г. Утварью церковь достаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1796 года, а исповѣд. вѣдом. съ 1838 г. Опись церк. имущества составлена въ 1831 г. за скрѣпою и печатью и подписью Члена Кремен. духов. Пра-

¹⁾ Еще о ней, какъ православной, упоминается въ актѣ отъ 28 ноября 1703 года,—въ явѣ происходившаго въ 1691 году 7 марта акта избранія прихожанами церкви во имя Рождества Богородицы, находившейся въ предмѣстіи города Кременца, Туницкаго, жителя Кременецкаго, Петра (Павла) Едгевича, своимъ приходскимъ священникомъ. Едгевичъ обѣщаетъ отстроить на свой счетъ церковь, послѣ того, какъ будетъ рукоположенъ Луцкимъ епископомъ въ санъ священника и займетъ приходъ. (*Архивъ* ч. 1 т. 4, стр. 224).

²⁾ Въ метрической книгѣ Туницкой церкви, веденной съ 1782 г. и переданной, по воссоединеніи ея, въ Кременецкій быв. базилианскій Богоявленскій монастырь, подъ 18 октября 1795 г. имѣется слѣдующая частная замѣтка какаго-то упорнаго и закоренѣлаго униата: «Roku tysiącznego siedemsetnego dziewięćdziesiąt piątego dnia czwartego (w dzień S. Barbary) Decembra w nocy o godzinie trzeciej po północy, podczas wspaniałego, wpadłszy Duchowieństwo Grekorośskie do cerkwi Tunickiej, z kilkanastie żołdatami też cerkiew odebrali i przświęcili». Въ описи имущества сей церкви отъ 1806 г. упоминается «святый антиминъ на холстѣ рукодѣйствованный Пресвященнымъ Самуиломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ 1794 года. (См. А. П. Добротворска о «Описаніе Кременец. церквей» въ Вол. Еп. Вѣд. за 1869 г. № 8, стр. 318).

вленія протоіерея Григорія Рафальскаго (впослѣдствіи Митрополита СПБ. Антонія). *Проводы* на Туницкомъ кладбищѣ бываютъ въ свѣтлую субботу. *Земли*—усады, подъ постройками, огородами и цер. погостомъ 1 дес., пахатной 48 дес., подъ хуторомъ и мелкимъ кустарникомъ 2 дес., сѣнокосной нѣтъ. Документы на эти земли, данныя польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, хранились въ б. Кремен. уѣздномъ Судѣ, а по упраздненіи его въ 1872 г., переданы въ Кіевскій Центральный Архивъ; копія съ нихъ хранятся при церкви. Особого плана на цер. земли нѣтъ, но онѣ обозначены на общемъ планѣ Кременец. городскихъ земель, хранящемся въ архивѣ Кременец. Городской Управы. *Причтъ*: свящ. 400 руб., псаломщ. 100 р. и пономарь 70 руб. Церкви принадлежитъ каменная, крытая черепицею, часовня, построенная издревле на главной городской *•Широкой•* улицѣ отъ Вишневецкой рогатки и приносящая дохода отъ 20 до 30 руб. въ годъ въ пользу церкви. Для священника церков. дома и хоз. построекъ нѣтъ. Недавно умершій приходскій священникъ о. Василій Клепацкій, какъ зять быв. приход. настоятеля протоіерея Іоанна Левитскаго, помѣщался въ домѣ, составляющемъ собственность всѣхъ наслѣдниковъ сего Левитскаго. На церковной усадеб. землѣ имѣются хоз. священническія постройки, построенныя на собственныя средства быв. свящ. о. В. Клепацкаго. Для церковно-служителей имѣется дерев., о двухъ половинахъ, подъ одною крышею, домъ, крытый соломой. Кроме того, имѣются еще: 1) дерев. домъ, крытый гонтою, извѣстный подъ именемъ *•Шпитальнаго•* (богачельни), построенъ на особой церковной *•Шпитальной•* землѣ и отдается въ наемъ за 45 руб. въ годъ въ пользу церкви; 2) дерев., крытый соломой, домъ, подаренъ церкви женою діакона Барановскаго и отдается въ наемъ за 10 или 15 рублей въ годъ въ пользу церкви; 3) каменный домъ, построенъ на средства церкви на землѣ, даренной мѣщаниномъ Осипомъ Марченко, крытъ тесомъ, приноситъ церкви очень мало дохода по тому, что западная сторона его примыкаетъ къ земляному валу отъ чего сторона эта пропитывается сыростью и потому жильцы не находятъ возможнымъ платитъ условленную плату по неудобству помѣщенія; земли подъ симъ домомъ 3 саж. въ длину и 2¹/₂ саж. въ ширину. *Дворовъ* въ приходѣ 184¹/₂, прихожанъ 1550 д. об. м.; р.-катол. 95 д. об. п. Изъ прихожанъ одни—и притомъ большинство, живутъ вблизи церкви собственно на возвышенности *•Туникахъ•*, а другіе разсѣяны по отдѣльнымъ хуторамъ въ разстояніи 2 и болѣе верстъ отъ церкви—на хол-

ихъ—Глубокихъ Туникахъ, Красногорскъ, Корниихъ, Моргазъ, Ижикъ, Войтовичъ, но препятствій къ сообщенію для нихъ въ церковь не имѣется, кромѣ затруднительнаго перехода по оврагу. Священнослужителями при этой церкви состояли: 1) іерей Алафонъ (попъ Гапонъ), упоминается въ люстраціонной описи г. Кременца отъ 1563 г.; въ Тушицкой церкви сохранился въ рукописи „*Summarius documentorum*“, относящихся къ земельнымъ угодіямъ сей церкви, и составленный въ 1802 г. въ сентябрѣ священникомъ этой церкви Симеономъ Соколовскимъ; здѣсь, между прочимъ, приводится выписка изъ люстраціи Кременца 1563 года, гдѣ сказано: „*dwie włokie w ograbie uroczyszc*) *Podwysokiem* *nazwanym*, *jedna wolna*, *a druga z Czynszu* *porowi* *Harponowi* *Cerkwi* *Swieto. Preczyzkiej* *sa* *wydzielone*“; 2) іерей Михаилъ Порохонка между 1633 и 1646 гг., 3) пресвитеръ Павелъ (Петръ) Едкевичъ или Еткевичъ въ 1698—1718 гг., 4) зять его Михаилъ Прухницькій упоминается въ презентѣ Кремен. старосты, князя Антонія Вишневецкаго отъ 1 мая 1732 г., данной протоіерею Еткевичу и дозволяющей зятю его Их. Прухницькому поступить къ Кременец. Рождество-Богородичной церкви, 5) свящ. Алексій Билчевскій въ 1769—1774 гг., 6) Тимофей Струтинскій въ 1782 г., 7) Фотій Струтинскій въ 1782 г. по 1783 г., 8) іерей (уніатскій) Василій Собкевичъ въ 1783—1795 г., 9) свящ. Симеонъ Соколовскій, первый, по соединеніи въ 1795 г., православный священникъ съ конца 1795 г. по мартъ 1822 г., 10) протоіерей Іоаннъ Леситскій съ марта 1822 г. по мартъ 1866 г., когда перешелъ въ настоятели кременец. С.-Николаевского Собора, 11) зять его свящ. Василій Ипатіевичъ Клепацкій съ 1866 по день смерти 3 февраля 1890 г., былъ благочиннымъ городского Кременец. округа съ октября 1882 г. по день смерти; послѣ смерти ко дню Св. Пасхи апрѣля 1890 г. награжденъ саномъ протоіерея; 12) свящ. Архангелъ Аполлоновичъ Борковский (съ 1890 г.) нынѣ служитъ. Псал. Антонъ Василіевичъ Гуторевичъ на службѣ состоитъ съ 1860 г. нынѣ (1890 г.) служитъ. Пономарь Григорій Павловичъ Юркевичъ съ 1857 г. нынѣ (1890 г.) служитъ.

5. Церковь во имя Преображенія Господня, чтѣ при Олынской духовной Семинаріи. Построена въ 1743 году въ мѣстѣ іезуитскаго костела при іезуитскомъ коллегіумѣ князя Янушемъ Вишневецкимъ. Каменная, холодная, громадная. Въ 1810 году освящена въ православную семинарскую церковь канонромъ, Архіепископомъ Волынскимъ. Числится домовою, приходною. Болѣе подробныя свѣдѣнія о ней помѣщены выше

въ описаніи іезуитскаго костела и коллегіума при немъ. Церковь эта занимаетъ центральное мѣсто между семинарскими зданіями, съ коими она находится въ непосредственной связи. Священникомъ ея числится духовникъ дух. семинаріи Андрей Иван. Тучемскій (съ 1886 г.).

6. Церковь во имя трехъ Святителей Христовыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Устроена въ 1851 году на добротныя пожертвованія учащихся и учащихся Волинской духов. семинаріи, по личной инициативѣ бывшаго тогда ректора семинаріи Архимандрита Θεодосія и при его непосредственномъ участіи. Помѣщается въ одномъ изъ залъ духов. семинаріи, составлявшемъ другую половину нынѣшней столовой семинарской. Числится *домовою, теплою* церковью дух. семинаріи. Въ этой церкви, на лѣво отъ входа въ нея, устроенъ въ 1881 году придѣлъ во имя Святителя Іоанна Крестителя, Чудотворца Иркутскаго, гдѣ обыкновенно совершаетъ Богослуженіе полковой священникъ стоящаго въ Кременцѣ 42 пѣхотнаго Якутскаго полка для чиновъ сего полка, а также для воспитанниковъ мѣстнаго духовнаго училища.

Итого—въ г. Кременцѣ находится всего 6 церквей, изъ коихъ 2 приходскихъ самостоятельныхъ (Соборная и Туницкая), 1 приписная—Крестовоздвиженская, 1 кладбищенская—Всѣхсвятская и 2 домовыхъ безприходныхъ при дух. семинаріи. Кромѣ того—въ Кременцѣ находится православный Богоявленскій монастырь, церковь котораго считается также приходскою; объ этомъ монастырѣ рѣчь будетъ ниже, въ 5 томѣ моего Историко-статистическаго описанія.

*Монастырь, неимѣющій на
настоящихъ катедрахъ, со-
гласно въ началѣ XIX-XIII
вѣковъ, и пріемлю въ вѣнчикъ
на антикредиторскихъ
антикредиторскихъ.*

ПРАЗДНОВАНИЕ 900-ЛѢТІЯ
СУЩЕСТВОВАНІЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРЫ
НА
ВОЛЫНИ.

Данъ

ПОЧАЕВЪ.
Типографія Почаево-Успенской Лавры.
1892.

Изъ Волин. Епарх. Вѣдом. за 1892 г. №№ 17 и 18, ч. неоффиц.

Празднованіе 900-лѣтія существованія православной Епископской каѳедры на Волыни *).

Великій христіанскій праздникъ, совершившійся на дняхъ на Волыни въ присутствіи высшихъ представителей церковной и гражданской администраціи, есть праздникъ не только церковной іерархіи, но и всенародный. Это—не только мѣстное, Волынское празднество, а—торжество всей Россіи и даже *всего Славянскаго міра*. Подобно тому, какъ четыре года тому назадъ Кіевскій праздникъ 900—лѣтія крещенія Кіевлянъ призвалъ въ стѣны *«матери городовъ русскихъ»* гостей со всѣхъ концовъ русско-славянскаго міра, и настоящій, болѣе скромный, праздникъ 900-лѣтія существованія епископской каѳедры на Волыни нашелъ для себя отголосокъ далеко за предѣлами этой древней епархіи. Въ составъ древней Владиміро-Волынской епархіи, по несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ, входила вся Волынь, Галиція съ городами Галичемъ и Перемышлемъ и значительная часть Подоліи (*«Понизья»*). Учрежденіе православной епархіи во Владимірѣ-Волынскомъ, совершенное Св. Равноапостольнымъ Великимъ княземъ Кіевскимъ Владиміромъ, утвердило на Волыни, въ Подоліи и Галичинѣ православно-христіанскую вѣру и было не только источникомъ просвѣщенія населенія этихъ русскихъ земель, но и освятило и упрочило въ нихъ русскую народность, такъ какъ наши предки имѣли возможность пользоваться словомъ Божиимъ и Богослуженіемъ на родномъ славянскомъ языкѣ. Христіанская вѣра, процвѣтая въ юго-западной Руси, воодушевляла нашихъ древнихъ князей и бояръ и всѣхъ нашихъ предковъ въ борьбѣ со всѣми бѣдствіями и неблагопріятными обстоятельствами во время татарскаго нашествія и порабощенія юго-западной Руси иноземцами

*) Статья эта составлена по газетнымъ сообщеніямъ и частію по личнымъ наблюденіямъ.

и иновѣрцами. И древніе храмы Волинской земли, возстающіе теперь изъ развалинъ, и этотъ праздникъ Волинской церкви свидѣтельствуягъ, что эта борьба, какъ ни тяжела она была временами, привела однако къ побѣдѣ русской земли, объединенной Православною вѣрою. Съ 992 года исторія Россіи занесла въ свои скрижали много именъ великихъ подвижниковъ. Мы здѣсь находимъ прежде всего имя Св. Равноапостольнаго князя Владимира, свѣтлыя имена его потомковъ—князей Мстислава Изяславича, Романа Мстиславича, Даниїла Романовича, Владимира Васильковича, Мстислава Даниловича, Льва Даниловича,—даваго свое имя столицѣ Галицкой Руси—Львову, Юрія Львовича и другихъ, которыхъ исторія представляетъ мудрыми правителями, благодѣтелями и защитниками западной Руси. На страницахъ исторіи мы встрѣчаемъ имена славныхъ защитниковъ православія князей Острожскихъ, княжны Іуліаніи Ольшанской Дубровицкой, найдемъ и другія, когда-то близкія Руси и православію, позже оторванныя Римомъ, имена князей Чорторыйскихъ, Святополкъ—Четвертинскихъ, Сангусекъ, Вишневецкихъ, Корецкихъ, Еловицкихъ, Огинскихъ, Пузышъ, Ходкевичей и другихъ благотворителей русскихъ церквей и монастырей, оставившихъ по себѣ много памятниковъ своей любви къ русской народности и русской церкви. Всѣ эти имена громко говорятъ о томъ, что настоящій Волинскій нашъ праздникъ, по справедливости, долженъ быть признанъ *всероссійскимъ*.

Но этого мало. Введеніе на Руси христіанской вѣры по восточному обряду имѣло такое великое культурное значеніе, которое далеко не вымѣщается въ политическихъ и національныхъ предѣлахъ русской земли. Если Русь пережила и свои домашнія усобицы, и татарское нашествіе, и смуты междоусобицы, если она вынесла всѣ вражьи набѣги и не погибла, но окрѣпла и выросла и стала великою міровою державою, имякой *Россійская Имперія*,—то этнически она обязана тому благотворному сѣмени Христовой вѣры, которое посеяно 900 лѣтъ тому назадъ Св. Владиміромъ. Если выросшая и окрѣпшая Россія не застыла въ собственномъ благополучіи, но щедро и самоотверженно проливала свою кровь за освобожденіе единокровныхъ и едновѣрныхъ своихъ братьевъ, то это потому, что она Русь великая, святая, православная. Нынѣ Россія стоитъ, какъ незыблемый оплотъ славянства и православія, какъ твердая посетельница • мира мірови •. Отсюда ея

историческія торжества не только русскія торжества, но все-славянскія. Не даромъ нашъ Волинскій праздникъ приуроченъ ко дню блаженной памяти Первоучителей славянскихъ, Свв. Кирилла и Мефодія.....

Обратимся къ самому торжеству. Оно открылось путешествіемъ изъ Почаева во Владиміръ-Волинскъ чудотворной Почаевской Иконы Пресв. Богоматери. Икона эта есть главная святыня не только Волини, но и всего юго-западнаго края.

Здѣсь, на юго-западѣ Россіи, она имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ Казанская Икона Пресвяг. Богоматери на сѣверо-востокѣ Россіи. Почаевская Икона замѣчательна не только по множеству чудесъ и разныхъ знаменій, но и тѣмъ еще, что она одинаково чествуется какъ православными, такъ и католиками. Изображеніе Почаевской Богоматери можно видѣть во многихъ костелахъ Волини и всего западно-русскаго края. Икона эта почитается не только у насъ въ Россіи, но и во всемъ славянскомъ мірѣ, особенно—въ сосѣдней Галиціи, а также въ Босніи, Сербіи и Болгаріи. Въ Почаевѣ можно встрѣтить богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи и изъ всѣхъ славянскихъ земель. Масса народа приходитъ сюда и изъ сосѣдней Галиціи. Но этотъ несчастный людъ, волею судебъ, вынужденъ приходитъ на поклоненіе Почаевской святыни не иначе, какъ тайкомъ, чтобы объ этомъ преступленіи не узнали австрійскія власти, ибо за путешествіе въ Почаевъ для поклоненія православною святыней наши русскіе собратья въ Галиціи строго преслѣдуются властями,—виновные въ этомъ подвергаются денежному штрафу и тюремному заключенію. Дѣло въ томъ, что австрійскія власти въ поклоненіи святыни, находящейся въ предѣлахъ Россіи, видятъ «панславизмъ», а это—въ глазахъ нашихъ сосѣдей, какъ извѣстно, такое преступленіе, для пресѣченія котораго они не останавливаются ни предъ чѣмъ. Недалеко отъ Почаева, въ верстахъ 7—9, но въ предѣлахъ Австріи, находится м. Подкамень съ римско-католическимъ монастыремъ (онъ видѣнъ изъ Почаева). Австрійскія власти стараются убѣдить русскихъ Галичанъ, будто настоящая Икона Почаевской Богоматери находится не въ Почаевѣ, а въ этомъ Подкаменѣ, и что, поэтому, ходить на богомолье нужно не въ Почаевъ, а въ это послѣднее. Возмутительная ложь эта, разуйтется, убѣдить никого не можетъ, но она показываетъ только, до какой нелѣпости можетъ доводить нашихъ сосѣдей боязнь Россіи и «панславизма».....

Для проводъ Св. Чудотворной Иконы прибылъ въ Почаевъ 1 мая вечеромъ Высокопреосвященный *Модестъ*, Архіепископъ Волынской и Житомирской. Множество народа прибыло сюда изъ отдаленныхъ мѣстностей, даже изъ Кіева, для слѣдованія за иконою. На другой день, 2 мая, съ ранняго утра главный Успенскій соборъ Почаевской Лавры, вся галлерей и весь дворъ были запружены народомъ. На дворѣ выстроились двѣ роты 42 пѣхотнаго Якутскаго полка, прибывшія сюда изъ г. Кременца для сопровожденія иконы до м. Радзивиловъ. По окончаніи раннихъ литургій въ крестовой и пещерной церквахъ Лавры, въ 8 часовъ утра въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ Лавры совершенъ былъ напутственный молебенъ, въ концѣ котораго нашъ Архипастырь произнесъ высокопоучительное слово къ собравшемуся народу по поводу предстоящаго событія, при чемъ, въ утѣшеніе братіи и богомольцевъ, сказалъ, что Св. Икона чрезъ 11 дней возвратится въ Почаевъ. Затѣмъ Святая Икона поднята была руками братіи. Ровно въ 9 часовъ утра, предшествуемая Владыкою, братією Лавры и многочисленнымъ духовенствомъ и сопровождаемая множествомъ народа *•Святымъ•* (такое имя дано было въ народѣ Иконѣ во время ея слѣдованія) торжественно была вынесена изъ Собора и шествіе направилось въ ближайшее село *Старый Почаевъ*. Въ это время гулъ Лаврскихъ колоколовъ, звуки полковой музыки и рыданіе народа производили потрясающее впечатлѣніе...

За Святыми вратами Лавры, у часовни, устроенной въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, послѣ краткой литіи Владыка благословилъ дальнѣйшее шествіе и самъ возвратился въ Лавру.

Чудотворная Икона помѣщена была въ двухъ, изящно и богато отдѣланныхъ въ Лаврской мастерской, кіотахъ, за стекломъ, и несена на носилкахъ. Изъ духовныхъ лицъ назначены были сопровождать Святую Икону до самаго г. Владиміра—ризничій Лавры—игуменъ Никодимъ, іеромонахъ Теокулъ, іеромонахъ Агапитъ, іеродіаконъ Нилъ и два послушника. Имъ духовное начальство виѣнило въ обязанность во время остановокъ въ придорожныхъ деревняхъ и селахъ совершать, по желанію вѣрующихъ, молебны предъ Св. Иконою не только въ сельскихъ церквахъ, но и на дому.

На Почаевской Иконѣ—очень богатая риза. Вся она украшена тяжеловѣсными топазами, алмазами и другими дра-

гоцѣнными камнями, вѣланными въ серебрянную доску. Корона на ризѣ усыпана брилліантами.

Въ Старомъ Почаевѣ братія Лавры, съ о. Намѣстникомъ Архимандритомъ Иринеємъ во главѣ, послѣ краткаго молитвословія простилась съ назначенными сопровождать св. Икону духовными лицами и возвратилась въ Лавру, при чемъ о. Намѣстникъ громко повторилъ слова Архипастыря окружающему народу, что Чудотворная Почаевская икона Богоматери временно отправляется во Владиміръ-Волыньскъ на предстоящее торжество и что чрезъ 11 дней она вернется обратно въ Почаевъ.

Здѣсь, въ Старомъ Почаевѣ, Св. Икона была встрѣчена мѣстнымъ духовенствомъ съ крестнымъ ходомъ, принята народомъ и, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора изъ крестьянъ, по временамъ смѣнявшемся звуками полковой музыки, направилась, согласно установленному маршруту, на с. *Подзамче* въ м. *Радзивилловъ*, гдѣ назначенъ былъ первый ночлегъ. По пути къ этому мѣстечку лежатъ села *Башаровка* и *Батьковъ*. По мѣрѣ того, какъ нѣкоторые изъ народа, провожавшаго Икону отъ Лавры, по преимуществу старухи и матери съ грудными дѣтьми, отставали, прибывали новыя массы народа, съ каждымъ новымъ приходскимъ селомъ увеличивалось число хоругвей, такъ что уже на половинѣ пути къ Радзивиллову составилось громадное число богомольцевъ. Нужно было быть очевидцемъ, чтобы понять то свѣтлое, радостное, глубоко-религіозное настроеніе, какимъ была исполнена вся народная масса. Отъ желавшихъ если не нести, то хоть прикоснуться къ Иконѣ, какъ говорятъ, отбою не было. Попеременно, на всемъ пути, икону несли духовенство, офицеры, чиновники, солдаты и простой народъ. Въ с. *Батьковѣ*, за 8 вер до Радзивиллова, испросили дозволеніе нести Икону четыре молодыя дѣвицы—двѣ дочери мѣстнаго священника и двѣ дочери мѣстнаго русскаго помѣщика. Онѣ были одѣты въ бѣлыя платья, съ вѣнками на головѣ. На пути къ нимъ примкнули вышедшія для встрѣчи изъ Радзивиллова еще нѣсколько дѣвицъ, которыя также были допущены къ несенію Иконы. Картина вышла весьма трогательная и очень эффектная. Переходъ отъ Почаева до Радзивиллова составляетъ 25 верстъ.

Въ Радзивилловѣ процессія вступила въ 10 часовъ вечера. Икона была внесена въ церковь и тотчасъ началось служеніе соборне всеобщаго бдѣнія; очень хорошо пѣлъ

мѣстный хоръ пѣвчихъ. Заботливостью таможенныхъ чиновниковъ и пограничной стражи, отъ входа въ мѣстечко до самой церкви было устроено семь изящныхъ арокъ изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ, при чемъ путь къ церкви на погостъ, вся церковь и колокольня были иллюминированы, что придавало всей обстановкѣ очень торжественный видъ. По внесеніи Иконы въ церковь, мѣстный настоятель, протоіерей П. Н. Петровскій, очень глубокой старецъ, сказалъ трогательную рѣчь на текстъ: *«И отъсуду мнѣ сіе, да приидетъ Мати Господа моего ко мнѣ»* (Лук. 1, 43).

На другой день, 3 мая, въ 10 час. у. по окончаніи Божественной Литургіи въ мѣстной церкви, шествіе со Св. Иконой было совершено по мѣстечку и къ зданіямъ таможеннаго вѣдомства, гдѣ были отслужены молебны въ квартирѣ г. управляющаго таможеннымъ округомъ и во многихъ другихъ домахъ.

Затѣмъ — крестный ходъ со Св. Иконой направился къ границѣ Дубенскаго уѣзда по направленію къ м. *Крупцу*. Въ Радзивилловѣ присоединился къ процессіи баталіонъ 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка съ хоромъ музыки и два эскадрона 32 драгунскаго Чугуевского Ея Величества полка въ замѣнъ отряда Якутскаго полка, возвратившагося въ Кременецъ.

На самой границѣ Дубенскаго уѣзда, крестный ходъ былъ встрѣченъ всѣми волостными и сельскими должностными лицами въ парадной формѣ — съ мѣстнымъ мировымъ посредникомъ во главѣ. Св. Икона была занесена, сначала, по обыкновенію, въ Крупецкую церковь, а потомъ въ домъ священника. Затѣмъ, — по просьбѣ мирового посредника и крестьянъ, она была принесена въ волостное правленіе, гдѣ предъ нею былъ совершенъ молебенъ.

Отсюда — крестный ходъ направился къ с. *Срибно*. Изъ церкви сего села, стоящей на краю села, крестный ходъ, по усердной просьбѣ мѣстныхъ крестьянъ, свернулъ въ село для служенія молебновъ предъ Св. Иконой.

Было около 4 часовъ вечера, когда шествіе съ Иконой направилось изъ Срибно къ с. *Хотину* и въ 4 вер. отъ Хотина было встрѣчено мѣстнымъ священникомъ съ крестнымъ ходомъ и хоромъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ учителя Теслуговскаго народнаго училища, состоящаго вмѣстѣ и регентомъ Теслуговскаго церковнаго хора. Сюда же выѣхалъ на встрѣчу и мѣстный уѣздный предводитель дворянства, помѣщикъ с.

Хотина. Собрался здѣсь же во множествѣ и народъ изъ окрестныхъ селъ, а также прибыли и православные чехи, прїѣхавшіе цѣлымъ обозомъ за 20 верстъ изъ селъ Волковый и Рогозно. Чешскія молодыя дѣвушки, въ числѣ около 150 человекъ, одѣтыя въ бѣлыя платья съ розовыми бантами и вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ на головѣ, выстроенныя въ рядъ, были допущены внутрь хода ко св. Иконѣ и усыпали цвѣтами путь до самой Хотинской Св. Покровской церкви. Здѣсь, въ церкви, Икона была поставлена и соборно совершено всенощное бдѣніе. На ночь, церковь вмѣщавшая въ себѣ Почаевскую святыню, была, по обыкновенію, запечатана въ присутствіи мѣстнаго настоятеля, и вокругъ церкви поставленъ военный караулъ. Такъ дѣлалось всегда на ночлегахъ. Переходъ отъ Радзивиловъ до Хотина составляетъ 17 верстъ.

Здѣсь, въ Хотинѣ, лежащемъ въ 4 вер. отъ Австрійской границы, впервые присоединились къ крестному ходу болѣе 30 русскихъ Галичанъ, число которыхъ на пути къ м. Берестечку увеличивалось все болѣе и болѣе. По ихъ словамъ, на Австрійской границѣ учреждено на это время какъ бы осадное положеніе, чтобы воспрепятствовать переходу Галичанъ въ Россію на этотъ праздникъ. Какъ на самой границѣ, такъ и въ ближайшихъ къ ней селахъ появилось много жандармовъ, таможенныхъ сторожей и агентовъ, охраняющихъ кордонъ. Произведено много арестовъ въ Подкаменьѣ и другихъ мѣстечкахъ ¹⁾.

Изъ Хотина, утромъ, около 10 часовъ, 4 мая крестный ходъ двинулся къ м. Берестечку—черезъ с. *Рыдковъ*. Въ этомъ селѣ икона была внесена въ церковь (это село—приписное къ Островскому приходу) и здѣсь было совершено обычное молитвословіе. До Берестечка, гдѣ готовился ночлегъ, оставалось еще 9 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи вся дорога была уже буквально устлана народомъ пѣшимъ и на подводахъ съ дѣтьми и престарѣлыми, явившимся для встрѣчи Св. Иконы

¹⁾ Такъ, по словамъ газетъ («Кіев. Слово», № 1559), въ Бродяхъ еще на желѣзнодорожн. станціи полицейскимъ агентомъ арестованъ *О. Кузарскій* изъ Лядскаго; тамъ же—*П. Ляховичъ* съ женою, изъ Поморянъ хотя онъ и представилъ законный паспортъ на выѣздъ за границу, и, при выходѣ изъ вагона, Михаилъ *Захарчукъ* изъ Лядскаго, его обыскали и посадили подъ арестъ. Тоже случилось и съ Ильей Немировскимъ, прїѣхавшимъ изъ Дунаевовъ къ доктору по случаю своей болѣзни, его тщательно обыскали и посадили въ тюрьму. На другой день агенты отдали отобранныя у Немировскаго деньги, купили ему изъ нихъ билетъ до ст. Краснаго и посадили на обратный поѣздъ.

изъ Берестечка и всѣхъ ближнихъ и дальнихъ селъ Дубенскаго уѣзда. Когда крестный ходъ приближался къ Берестечку, то въ немъ уже насчитывалось до 25 священниковъ, до 200 хоругвей и до 30 тысячъ паломниковъ. Въ такой массѣ народа, проникнутой однимъ лишь религіознымъ чувствомъ, порядокъ соблюдался образцовый. Всѣ въ народѣ были одѣты по праздничному.

Путь отъ Хотина до Берестечка составляетъ 15 верстъ. Въ Берестечкѣ Св. Икона была внесена въ ближайшую кладбищенскую Св. Георгіевскую церковь, гдѣ было отслужено всенощное бдѣніе. Изъ церкви она, по просьбѣ жителей, была принесена въ волостное правленіе и училище, а затѣмъ обратно въ церковь. Въ Берестечкѣ былъ почлегъ. На другой день, 5 мая, Св. Икона была перенесена изъ Кладбищенской церкви въ приходскую Св. Троицкую церковь, что въ центрѣ мѣстечка. Здѣсь была совершена ранняя литургія, во время которой мѣстный благочинный протоіерей Іосифъ Моссаковский произнесъ поученіе, а послѣ молебна произнесъ слово одинъ изъ священниковъ Кременецкаго уѣзда. Изъ Берестечка, въ сопровожденіи множества народа, крестный ходъ со Св. Иконою направился чрезъ с. *Смолву* въ с. *Голятинъ*, совершивъ, такимъ образомъ, путь въ 13 вер. Въ Голятинѣ былъ почлегъ.

Изъ Голятина 6 мая шествіе направилось черезъ чешскій поселокъ — *Новоселки*. *Мыслины*, *Звишче* въ село *Божево*, гдѣ былъ почлегъ. Отъ Голятина до Божева 16 вер.

На всемъ пути слѣдованія Св. Икона была вносима въ каждую церковь и въ дома священниковъ для молебновъ, а также и въ дома крестьянъ, по желанію. День шествія Св. Иконы всюду былъ днемъ великаго праздника. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане рѣшили увѣковѣчить это великое событіе ежегоднымъ празднованіемъ дня шествія Св. Богоматери.

Въ чешскомъ поселкѣ *Новоселкахъ*, гдѣ большинство чеховъ православные, встрѣча Иконы имѣла радостный характеръ. Еще за версту до поселка чехи, съ своимъ старостой во главѣ, встрѣтили Св. Икону. Дѣти школы были выстроены попарно. Икону приняли и несли въ поселокъ 4 чешскія дѣвушки, одѣтыя въ бѣлыя платья съ вѣнками на головѣ. При входѣ въ поселокъ была устроена изящная арка, у которой, по просьбѣ чеховъ, былъ отслуженъ молебенъ. Въ школѣ ихъ также былъ отслуженъ молебенъ.

Кстати отмѣтить ту прекрасную черту нашего русскаго народа, что въ день, когда, по маршруту, назначено шествіе черезъ извѣстныя села, народъ въ нихъ приготовлялъ себя *постомъ* къ достойной встрѣчѣ Св. Иконы, дабы приложиться къ ней патошакъ, въ какую бы пору дня ни послѣдовало шествіе черезъ село.

Изъ с. Божева, 7 мая, крестный ходъ со Св. Иконой направился въ м. *Свинохи*, но не чрезъ сс. Езерцы и Колдытовъ, какъ слѣдовало по маршруту, которыя, по причинѣ оспенныхъ въ нихъ заболѣваній, были пройдены мимо, а—чрезъ лѣсную тропинку. Въ м. Свинохахъ былъ ночлегъ. Отъ Божева до Свиноховъ 17 вер.

Разсказываютъ, что 7 мая, когда процессія съ крестнымъ ходомъ проходила недалеко отъ селъ Езерцовъ и Колпытова, къ Св. Иконѣ поднесли на носилкахъ совершенно разслабленную, давно уже болѣющую, пожилую женщину. Женщина эта лечилась уже у многихъ докторовъ, но ей все становилось хуже, и послѣдній годъ она уже не ходила, а все время лежала. Четыре человѣка поднесли ее къ Чудотворной Иконѣ. Она устремила съ благоговѣніемъ глаза на дивный ликъ Богоматери и зарыдала. Затѣмъ она приложилась къ Св. Иконѣ. Все это она дѣлала, чуть привставъ на носилкахъ, поддерживаемая принесшими ее. По просьбѣ ея, было отслужено краткое молебствіе, во время котораго больная усердно молилась. По окончаніи молебствія, процессія двинулась далѣе, а больную женщину на носилкахъ отнесли въ сторону съ дороги. Здѣсь она на глазахъ многотысячной толпы поднялась, встала на ноги, перекрестилась и пошла.... Тысячная толпа пріостановилась и осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ....

Изъ м. Свиноховъ процессія, 8 мая, послѣ литургіи, отправилась, согласно маршруту, чрезъ сс. *Войнино* и *Шельвово* въ с. *Марковичи*, сдѣлавъ путь въ 15 вер.

Въ с. Марковичахъ, имѣніи уѣзднаго Владимірскаго предводителя дворянства, князя Сергія Владиміровича Святополкъ Четвертинскаго, Икону встрѣтили самъ князь—владѣлецъ съ супругою, начальникъ губерніи Е. О. Яковскій и губернскій предводитель дворянства С. А. Уваровъ. Тутъ же встрѣтилъ Св. Икону баталіонъ Охотскаго пѣхотнаго полка съ хорошъ музыки, смѣнившій сопровождавшій до сихъ поръ отъ м. Радзивиллова баталіонъ Селенгинскаго полка.

На почь, Св. Икона была внесена въ Марковичскую церковь и открыта для поклоненія народа. На утро, 9 мая, Св. Икона была вынесена на площадь и здѣсь, въ присутствіи собравшихся войскъ, было отслужено молебствіе. По приглашенію князя-помѣщика, Св. Икона была внесена въ покои его для молебна, затѣмъ вынесена оттуда княземъ, его супругой и семьей, пронесена чрезъ всю усадьбу княжескую и, послѣ поклоненія, сдана духовенству для дальнѣйшаго путешествія принятымъ порядкомъ.

Изъ Марковичъ, 9 мая, утромъ, процессія направилась чрезъ м. Локачи, с. Бобичи и с. Березовичи въ с. Микуличи, сдѣлавъ путь въ 14 вер. Въ с. Микуличахъ былъ послѣдній предъ г. Владиміромъ ночлегъ. По дорогѣ, въ Локачахъ, къ шествію примкнула одна пѣшая батарея съ 8 орудіями, сопровождавшая процессію до самаго г. Владиміра.

Въ м. Локачахъ Св. Икона была внесена, между прочимъ, въ квартиру мѣстнаго мирового судіи и здѣсь былъ отслуженъ молебенъ.

Между селами Бобичами и Березовичами, въ 3 ч. дня процессію застигла гроза съ сильнымъ градомъ; едва успѣли Св. Икону внести въ Березовичскую церковь. По прошла гроза и опять возсіяло солнце...

Отъ с. Микуличъ до Владиміра-Волинска оставалось 14 верстъ.

10 мая, въ 8 часовъ утра, процессія со Св. Иконой направилась во Владиміръ, въ сопровожденіи многочисленнаго народа и духовенства. Путь отъ Почаева до Владиміра-Волинска составляетъ 146 верстъ.

Громадныя толпы народа, не только православнаго, но и католическаго, приняли участіе въ этомъ величественномъ шествіи Чудотворной Почаевской Иконы Богоматери изъ Святой Обители въ г. Владиміръ. Во весь этотъ долгій путь, священныя пѣснопѣнія и молитвословія, по временамъ смѣнявшіяся звуками полковой музыки, непрерывно оглашали окрестности Волинской земли, высоко подъема духъ вѣрующихъ, справедливо усматривавшихъ въ этомъ великомъ событіи дивное знаменіе благодати Божіей. Неизмѣримое чувство благоговѣйной благодарности проникало всѣ эти сердца къ преславной Охранительницѣ и Предстательницѣ вѣрующихъ предъ престоломъ Божиимъ, долгіе вѣка благоволившей осынять Волюнь своимъ небеснымъ покровомъ...

Между тѣмъ, во Владиміръ-Волинскѣ шли дѣятельныя приготовленія къ предстоящему празднеству. Г. Владиміръ нѣкогда (988 г.—1336 г.) былъ *столицею* древне-русскаго Волинскаго княжества, а также *резиденціею* епархіальныхъ Владимірскихъ православныхъ епископовъ. Поэтому городъ этотъ былъ избранъ главнымъ центромъ юбилейнаго торжества. Городъ этотъ, при древне-русскихъ князьяхъ, былъ обширнымъ, богатымъ, многолюднымъ и красивымъ. Венгерскій король Андрей, посѣтившій его *въ 1231 году*, такъ выразился о немъ: «яко така града не изобрѣтохъ ни въ нѣмѣческихъ странахъ»... Польское преобладаніе въ краѣ, длившееся болѣе *двухъ* вѣковъ, низвело его на степень ничтожнаго, захудалаго городка съ 8,336 жителями, изъ коихъ 1778 чел.—православныхъ, 723 католика, 13 лютеранъ и 6,122 еврея. Въ городѣ нѣтъ мостовыхъ, ибо нѣтъ вблизи камня.

Къ юбилейному празднеству городъ этотъ очистился и прибранъ. Устроена на протяженіи 50 сажень досчатая настилка на главной улицѣ, по которой должна проходить процессія. Улицы посыпаны пескомъ...

Вблизи присутственныхъ мѣстъ, на средства мѣстнаго Православнаго Св.-Владимірскаго Братства, въ память событій 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 г., выстроена изящная, въ видѣ шатра, *каменная часовня*. Мысль соорудить ее возникла въ средѣ Св.-Владимірскаго Братства вскорѣ послѣ послѣдняго событія. Владимірское городское управленіе съ полнымъ сочувствіемъ отнеслось къ братскому проекту постройки часовни и приобрѣло на свои средства у частныхъ лицъ два участка земли, въ размѣрѣ 560 кв. сажень и пожертвовало ее Братству для этой цѣли. Въ октябрѣ 1891 г. была окончена планировка этого участка и онъ окруженъ рѣшетчатой деревянной оградой. Затѣмъ было приступлено къ постройкѣ самой часовни и разведенію вокругъ нея сквера, и къ маю нынѣшняго года часовня уже была готова для освященія. Построена она въ древне-византійскомъ стилѣ, и внутреннее ея убранство очень изящно. Освященіе ея назначено на 11 мая.

Развалины Мстиславова храма, построеннаго въ 12 вѣкѣ княземъ Владимірскимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, декорированы зеленью и флагами. Устройствомъ часовни, а также убранствомъ ея и Мстиславова храма всецѣло завѣдывала семья высокоуважаемаго предсѣдателя Св.-Владимірскаго Братства Емельяна Николаевича *Дерницкаго*. Все, что приготовлено лучшаго къ Владимірскому празднеству, есть дѣло рукъ этого почтеннаго русскаго дѣятеля.

Оживленіе въ городѣ съ каждыиъ днемъ росло. 9 мая всѣ улицы уже запружены были богомольцами, пришедшими сюда со всѣхъ концовъ западной Руси. Есть много Галичанъ, пришедшихъ сюда окольными путями, чтобы тамошнія австрійскія власти не догадались, что они идутъ на здѣшнее православное торжество. Галиційскіе богомольцы—крайне бѣдный народъ, чуть-ли не въ рубищахъ, идутъ, питаюсь Христа ради. Пришли всѣ они безъ паспортовъ, иначе говоря—удрали и теперь боятся возвращаться, ибо знаютъ, что даромъ имъ ихъ богомолье не пройдетъ,—придется посидѣть въ кутузкѣ.

Въ часть дня того-же 9 мая, въ городѣ раздался колокольный звонъ, возвѣстившій о прибытіи Преосвященнаго *Модеста*, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. Владыка остановился въ монастырѣ.

Того же 9 мая во Владиміръ прибыли, по приглашенію, архипастыри сосѣднихъ епархій—*Флавіанъ*, Архіепископъ Холмско-Варшавскій и Новогеоргіевскій, и *Димитрій*, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

10 мая.

10 мая еще съ ранняго утра городъ украсился флагами и транспарантами и принялъ праздничный видъ. Флаги развѣвались и на башняхъ старинныхъ зданій. Ночью шелъ дождь, съ утра и почти весь день небо было покрыто облаками. Но земля не успѣла промокнуть и улицы сохранили чистый видъ.

Толпы народа запрудили монастырскую площадь и прилегающія къ ней улицы. Отъ воротъ, ведущихъ въ ограду монастыря, по пути слѣдованія процессіи, имѣвшей прибыть съ Чудотворной Почаевской Иконой Пр. Богоматери, до самаго поворота въ улицу, ведущую къ Братской Св. Васильевской церкви, по обѣ стороны шпалерами стояли войска неподвижной линіей, а за нею волновалось сплошное море человѣческихъ головъ, гдѣ съ трудомъ можно было прокладывать себѣ дорогу. Эта масса народа укрыла собою заборы и кровли ближайшихъ домовъ. Не смотря на такое громадное стеченіе народа, въ воздухѣ стояла тишина, та тишина, которая обыкновенно предшествуетъ особенно торжественнымъ минутамъ.

Въ 7^{1/2} часовъ утра, на площади предъ монастыремъ, вытянулись два ряда хоругвей, между которыми помѣстились по два въ рядъ болѣе 120 священниковъ въ золотыхъ блестящихъ ризахъ, члены Св.-Владимірскаго Братства съ своею Братскою хоругвию, ученики мѣстныхъ народныхъ училищъ

и школъ. Еще нѣсколько минутъ, и торжественная процессія съ архимандритомъ во главѣ, при звонѣ церковныхъ колоколовъ, двинулась къ Луцкому тракту на *встрѣчу Почаевской Чудотворной Иконы*. Народъ, сознавая важность наступающей минуты, слѣдовалъ въ безмолвіи. Прошли версты три. Погода пасмурная, при сильномъ вѣтрѣ. Вдали показалась черная двигающаяся масса. Всѣ осянули себя крестнымъ знаменіемъ. То была процессія съ Чудотворной иконой. Обѣ процессіи шли на встрѣчу другъ другу и съ каждой минутой разстояніе между ними дѣлалось все меньше и меньше. Послышались звуки военной музыки. То была музыка сопровождающихъ Чудотворную икону войскъ. Наконецъ, обѣ процессіи совсѣмъ приблизились другъ къ другу; городская процессія остановилась. Начались привѣтствія духовенства, народа. Но вотъ приблизилась Чудотворная Икона—народъ палъ ницъ. Наступила торжественная, величественная минута. Чудный ликъ Богоматери сразу произвелъ какое-то чарующее, неземное дѣйствіе. Никто не рѣшался вымолвить слово, а только крестились и били себя въ грудь.. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа, послѣ краткаго молебствія, обѣ процессіи, соединившись вмѣстѣ, направились во Владиміръ.

Въ городѣ, между тѣмъ, оживленіе росло съ каждой минутой. Во всѣхъ церквахъ города—соборѣ, монастырской и Васильевской, въ 9 часовъ, началась Божествен. Литургія. Въ монастырской церкви служилъ литургію—Димитрій, Епископъ Подольскій, а въ Васильевской церкви—Модесть, Архіепископъ Волынской. Въ монастырѣ пѣли архіерейскіе пѣвчіе, прибывшіе изъ Житомира, въ Васильевской церкви—Семинарскіе пѣвчіе, прибывшіе изъ Кременца (числомъ 17 чел.). Торжественное архіерейское богослуженіе привлекло въ храмъ много и католиковъ—поляковъ. Предъ началомъ литургіи прибыли на монастырскую площадь ученики и ученицы Владимірскаго городского училища и были поставлены рядами по обѣ стороны прохода у монастырскихъ воротъ.

Въ половинѣ 11 часа утра, послѣ малаго входа на литургіи, въ монастырскую церковь прибылъ Высокопреосвященный *Іоанникій*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, пріѣхавшій во Владиміръ вмѣстѣ съ Г. Начальникомъ юго-западнаго края, Генералъ-Губернаторомъ *графомъ А. П. Игнатьевымъ*.

Въ 11 часовъ, во время пѣнія Херувимской пѣсни, внесена была въ монастырскую церковь Чудотворная *Почаевская Икона Богоматери*. Икону несли Управляющій Канцеляріей Св. Синода

Камергеръ *В. К. Саблеръ*, Волынский Губернаторъ *Е. О. Янковскій*, Волынский губернский предводитель дворянства *С. А. Уваровъ* и Житомирскій уѣздный предводитель дворянства *С. П. Яновъ*. Икону сопровождало духовенство до 150 чело-вѣкъ. У монастырскихъ воротъ икона была встрѣчена Преосвященнымъ *Паисіемъ*, Епископомъ Владиміро-Волынскимъ, вторымъ викаріемъ Волынской епархіи, внесена въ церковь и водружена на аналоѣ, близъ алтаря, палѣво отъ царскихъ вратъ. У монастырскихъ воротъ поставленъ почетный караулъ отъ мѣстныхъ войскъ, а по обѣимъ сторонамъ входа въ самую церковь поставлены часовые съ ружьями. Въ это же время въ церковь прибыли командующій войсками Кіевского военного округа, генералъ-адъютантъ *М. Ив. Драгомировъ*, Люблинскій губернаторъ *Тхоржевскій* и Кіевскій губернский предводитель дворянства князь *Н. В. Репнинъ*, командиръ 11 армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ князь *Шаховскій*, попечитель Кіевского учебнаго округа тайный совѣтникъ *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*, дивизионные командиры генералы *Панютинъ* и *Плаксинъ* и мн. др. почетныя лица.

Послѣ причастнаго стиха, мѣстный соборный протоіерей *о. Климентъ Андріевскій* произнесъ устно слово, въ которомъ объяснилъ значеніе настоящаго торжества и припомнилъ судьбы православія и русской народности на Волыни со временъ Св. Владиміра до настоящихъ дней.

Въ 12 часовъ дня окончилась литургія, послѣ чего къ монастырю подошелъ крестный ходъ изъ собора съ Преосвященнымъ Холмско-Варшавскимъ Флавіаномъ. Изъ монастырской церкви также вышелъ крестный ходъ съ Преосвященнымъ Подольскимъ Димитріемъ и, соединившись съ первымъ, направился къ развалинамъ древняго Мстиславова храма. По дорогѣ, у братской часовни, къ процессіи этой присоединилась еще третья — изъ Васильевской церкви съ Высокопреосвященнымъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ. Чудную, восхитительную картину представляла изъ себя эта по истинѣ грандіозная процессія! Иѣсколько сотъ хоругвей, болѣе 150 священниковъ въ блестящихъ ризахъ, три Архіерея, десятки блестящихъ мундировъ и многотысячная толпа безмолвнаго народа, — все это, при звонѣ всѣхъ градскихъ колоколовъ, производило безконечно умиленное и вѣстѣ съ тѣмъ торжественное впечатлѣніе...

Въ половинѣ перваго часа дня торжественная процессія вошла въ развалины древняго Мстиславова Успенскаго храма,

бывшаго кафедральнаго. Здѣсь, въ бывшей алтарной части храма, было приготовлено все для богослуженія. Между двухъ старинныхъ, золоченныхъ колоннъ поставлена, хранящаяся въ братскомъ древлехранилищѣ, древняя Икона Пр. Богоматери, принадлежавшая когда-то Мстиславову храму. Вся внутренность храма украшена гирляндами изъ зелени, гдѣ видѣлись щиты съ надписями: «1172 г.» (годъ смерти строителя храма князя Мстислава Изяславича), «1289 г.» (годъ смерти благочестиваго князя Владимира Васильковича). Снаружи развалины были обвиты такими же гирляндами, между которыми были щиты съ надписями: «992—1892». Среди голыхъ стѣнъ развалинъ раздалось пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, совершалась панихида по усопшихъ Волинскихъ русскихъ князьяхъ и епископахъ, бранные останки которыхъ нашли послѣдній пріютъ въ нѣдрахъ этого храма, служившаго ихъ усыпальницею. Всѣ князья и епископы перечислялись сначала діаконами, а потомъ всѣми тремя епископами—поименно по помяннику. Это былъ самый величественный моментъ въ сегодняшнемъ торжествѣ. Казалось, будто на мгновенье опять возродилась для древняго храма его бывшая слава, и души умершихъ собирателей Волинской земли невидимо присутствуютъ при этомъ почетѣ, воздаваемомъ ихъ памяти и заслугамъ ихъ далекими потомками. Въ глубинѣ руинъ звучали стройные, печальные похоронные напѣвы, а вверху, среди разрушенныхъ сводовъ, тревожно и съ рѣзкимъ крикомъ носились галки, потревоженные въ своемъ уединеніи. И среди этихъ обвѣтрившихся стѣнъ, сурово глядѣвшихъ своими громадными незрячими глазами—окнами, все пространство было заполнено духовенствомъ и представителями государственной власти, сіяли митры и золотыя ризы, пестрѣли ленты и ордена,—все это составляло такой характерный контрастъ со строгими очертаніями древнихъ арокъ и сохранившихся еще сводовъ. Казалось, на эту блестящую толпу, что собралась внизу, глядѣли всѣ тѣ семь вѣковъ, которые вынесли на себѣ эти массивныя стѣны!...

Впечатлѣніе усиливалось еще тѣмъ, что устроенная для панихиды обстановка довольно удачно переносила присутствующихъ въ тѣ отдаленныя времена, когда въ этихъ развалинахъ безбоязненно и громко звучали слова Христовой любви и истины. У алтарной стѣны высился тотъ же вышеупомянутый образъ Богоматери, который и древле составлялъ его неотъемлемую святыню, на аналоѣ стояло старинное Распятіе,

а по сторонамъ золоченныя колонны, тоже нѣкогда украшавшія храмъ...

Въ третьемъ часу паннихида окончилась и процессія направилась обратно въ монастырскій храмъ...

Въ 3 часа дня, въ помѣщеніи мѣстнаго сѣзда мировыхъ судей, въ длинномъ узкомъ залѣ, состоялся торжественный юбилейный актъ. За столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, помѣстились Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій, затѣмъ — направо отъ него Преосвященные Модестъ и Дмитрій, а налѣво — Преосвященные Флавіанъ и Пайсій. Здѣсь Волинская Церковь, въ лицѣ своего Архипастыря Преосвященнаго Модеста, принимала привѣтствія отъ сосѣднихъ съ нею православныхъ епархій, православныхъ братствъ, представителей общества и администраціи.

Актъ начался пѣніемъ тропаря *«Днесь благодать Св. Духа насть собра»* и гимна Св. Равноапостольному князю Владиміру. Первымъ привѣтствовалъ Преосвященнаго Модеста Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій слѣдующею рѣчью:

•Церковь Кіевская, мать всѣхъ церквей Россійскихъ и колыбель православія въ Россіи, съ сердечною радостію привѣтствуетъ старѣйшую изъ своихъ дочерей — церковь Владиміръ-Волинскую съ 900 лѣтнимъ юбилейнымъ торжествомъ ея. Не мало пережитъ совершилось въ теченіе столь долгаго времени въ многострадальной Волини, много тяжелыхъ испытаній пало на долю ея. Церковь Кіевская, какъ сердобольная мать, всегда сочувственно относилась къ ея радостямъ и пресуспѣянію, сострадала ей въ години тяжкихъ испытаній, оказывая ей, насколько было возможно, и дѣятельную поддержку среди искушеній и соблазновъ, притѣсненій и гоненій, которыми подвергалась она. Такое взаимное духовное общеніе и единеніе не прекратилось, благодареніе Богу, и до нашего времени, не смотря на измѣнившіяся вѣщныя отношенія. Какъ предстоятель Кіевской церкви, я съ радостію сердца принялъ распоряженіе высшей церковной власти о личномъ участіи въ свѣтломъ торжествѣ вашемъ. Молю Верховнаго Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа — да пребудетъ навсегда это живое общеніе между обѣими церквами. •Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ», говоритъ слово Божіе.

•Во всегдашнее, напоминаніе о таковомъ духовномъ единеніи прошу принять въ благословеніе отъ церкви Кіевской святое изображеніе Равноапостольнаго великаго князя Влади-

міра, одинаково дорогого и для насъ и для васъ, какъ насадителя той и другой церкви.

При послѣднихъ словахъ, Высокопреосвященный Митрополитъ вынулъ изъ футляра прекрасную икону Св. Владиміра (въ золоченой ризѣ) и передалъ ее Преосвященному Модесту.

Затѣмъ краткое привѣтствіе произнесъ Преосв. *Флавіанъ* Холмско-Варшавскій—отъ имени Холмской епархіи, входившей нѣкогда въ составъ епархіи Владиміро-Волинской.

Потомъ привѣтствовали Преосвященнаго Модеста—Г. Начальникъ края, Генераль-Губернаторъ *графъ А. П. Инатъевъ*, сказавшій, что настоящее торжество есть торжество не только церкви, но и государства, а за нимъ попечитель Кіевскаго учебнаго округа *В. И. Вельминовъ-Зерновъ*.

Далѣе, губернскій Волинскій предводитель дворянства, камергеръ Двора Е. И. Величества *С. А. Уваровъ* прочиталъ привѣтствіе отъ Волинскаго русскаго дворянства, при чемъ преподнесъ въ даръ икону Св. Владиміра Равноапостольнаго, Просвѣтителя всей Русской земли. Икона эта, по особому заказу, написана въ Петербургѣ художникомъ—академикомъ *Катарбинскимъ* по рисунку *Васнецова*. Св. Владиміръ изображенъ почти въ человѣческій ростъ, съ крестомъ въ рукахъ, и представляетъ собою величественную фигуру художественной иконописи, производящей сильное и глубокое впечатлѣніе. Икона вставлена въ прекрасный, художественно исполненный рѣзной кіотъ изъ дубоваго дерева, сдѣланный также по особому заказу извѣстнымъ Кіевскимъ художникомъ *Мурашко*. На кіотѣ внизу вѣлана небольшая золотая доска съ надписью: «992 годъ. Отъ Православныхъ дворянъ Волинской губернии 11 мая 1892 года». Икона и кіотъ водружены на изящной массивной дубоваго дерева рѣзной подставкѣ и вѣстѣ съ рѣзными украшеніями имѣютъ высоты до 5 аршинъ. Икона эта съ кіотомъ стоитъ болѣе 1,000 рублей. Икона эта предназначена для Мстиславова Успенскаго храма, когда онъ будетъ возобновленъ, пока же будетъ помѣщаться въ часовнѣ, воздвигнутой Братствомъ въ память событія 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 г.

Вотъ текстъ рѣчи предводителя дворянства *С. А. Уварова*:

•Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Девять вѣковъ истекаетъ съ тѣхъ поръ, какъ твердою рукою Св. Владиміра положено основаніе Православной церкви въ Волинской землѣ учрежденіемъ первой епископской кафедры

во Владиміръ-Волинскомъ. Наслѣдіе Св. Владиміра — святой Православной вѣра, какъ во всей Руси, такъ и на Волини, пустила глубокіе корни, приумножалась и процвѣтала. Какъ и вездѣ на Руси, такъ и на Волини въ упроченіи, развитіи и распространеніи православія на-ряду со святыми людьми выказали величайшую ревность князья и дружинное сословіе, которые придавали всѣ старанія къ созиданію множества церквей и монастырей, радѣли объ ихъ обогащеніи и украшеніи, наконецъ, отличались личнымъ благочестіемъ, за которое нѣкоторые князья изъ мѣстныхъ родовъ удостоились быть сопричисленными православной церковью къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Таковъ былъ князь Θεодоръ Острожскій, такова была княжна Юліанія Ольшанская. Въ эпоху борьбы противъ униіи дворянство Волинской губ. принимало дѣятельнѣйшее участіе въ защитѣ интересовъ Православной церкви. Дѣятельность князя К. К. Острожскаго на пользу православія неизгладимыми чертами вписана въ исторію борьбы южно-русскаго народа за православіе и народность. До половины 17 вѣка слышались изъ среды Волинскаго дворянства энергичные протесты передъ инороднымъ правительствомъ въ защиту Православной церкви. Въ послѣдующіе вѣка, къ сожалѣнію, помѣстное дворянство не выдержало напора вражьиъ козней Запада и католицизма и перешло въ большинствѣ сперва въ унию, а потомъ и въ католицизмъ. Въ продолженіе двухъ вѣковъ православію пришлось пережить трудное время, но съ помощью Всевышняго правда восторжествовала, и нынѣ православная вѣра занимаетъ на Волини подобающее ей мѣсто. Православное дворянство, какъ и всѣ сословія, преисполнено безграничной преданности своей церкви и свято блюдетъ наслѣдіе Св. Владиміра. Я не могу пройти молчаніемъ дѣятельности Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Въ настоящій день духовнаго торжества примите, Ваше Высокопреосвященство, отъ православнаго Волинскаго дворянства поздравленія съ исполнившимся девятисотлѣтіемъ со времени учрежденія первой православной епископской кафедры на Волини и, какъ выраженіе благоговѣйной памяти о насадителѣ православія, образъ Св. и Равноапостольнаго князя Владиміра, который мы просимъ предназначить для помѣщенія въ Мстиславовскомъ соборѣ. Да будетъ это приношеніе началомъ возобновленія храма, и да станетъ храмъ Мстислава сызнова украшеніемъ нашей Волини.

При произнесеніи послѣднихъ словъ бѣлая заповѣсь спала съ образа, и передъ присутствующими предсталъ величественный художественный образъ Св. Владимира.

Послѣ этого, Преосвященный *Паисій* прочиталъ привѣтственный адресъ отъ духовенства Волынской епархіи.

Затѣмъ, былъ прочитанъ адресъ отъ *Подольской* епархіи депутатомъ священникомъ кафедральнаго собора *Павломъ Савлу-чинскимъ*, при чемъ депутатомъ священ. *Андреемъ Усановичемъ* была поднесена икона Св. Стефана, епископа Владимірскаго, въ изящной сребро-позолоченной ризѣ; а депутатомъ редакторомъ Подол. Еп. Вѣдом. священ. *Евѣимъ Ступинскимъ* было прочитано привѣтствіе отъ Подольск. Епарх. Историко-статистич. Комитета и поднесены 5 выпусковъ *Трудовъ* сего Комитета.

Потомъ, *В. К. Саблеръ* произнесъ привѣтствіе отъ имени СПБ. Братства Пресвятыя Богородицы, при чемъ поднесъ икону *Всемиловитаго Спаса*, въ богатой золоченной серебрянной ризѣ.

Затѣмъ, председатель Совѣта *Св.-Владимірскаго Братства* *Е. Н. Дверницкій* отъ имени сего Братства прочелъ адресъ, при чемъ поднесъ икону Св. Владимира Равноапостольнаго.

Послѣ того, былъ прочитанъ адресъ отъ Лудкаго Крестовоздвиженскаго Братства Предсѣдателемъ Совѣта его *Н. В. Реутскимъ*, при чемъ въ даръ Св.-Владимірскому Братству поднесена имъ великолѣпная *металлическая хоругвь*. Она изготовлена въ Кіевѣ у гг. *Фоломиныхъ*, на одной сторонѣ ея изображеніе Св. Равноапостольнаго князя Владимира, а на другой—Воздвиженіе Честнаго Креста Господня.

Потомъ былъ прочитанъ привѣтственный адресъ отъ Кіевской духовной Академіи профессоромъ ея *Ив. И. Малышевскимъ*. Затѣмъ прочитанъ былъ привѣтственный адресъ отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи Ректоромъ ея *Архимандритомъ Сирмеономъ*.

Послѣ того, депутатъ отъ *Литовской епархіи*, Настоятель Виленскаго Пречистенскаго древле-митрополитальнаго Собора Магистръ Богословія, Протоіерей Іоаннъ Антоновичъ *Котовичъ* прочелъ составленный имъ адресъ отъ Литовской епархіи, при чемъ поднесъ прекрасную, въ серебрянно-позолоченной ризѣ, икону Священномученика *Макарія*, Митрополита Литовско-Кіевскаго (+ 1 мая 1497 г.).

Затѣмъ было сказано краткое привѣтствіе отъ имени Виленскаго Св.-Духовскаго Братства членомъ его—Виленскимъ кафедральнымъ Протоіереемъ *П. І. Лѣвицкимъ*. Тутъ же Прото-

іереємъ І. А. Котовичемъ были представлены Преосвященному Модесту привѣтственные адреса изъ Гродненской губерніи отъ г. Кобрина и г. Брестъ-Литовска, а также отъ Кобринскаго, и Черевачицкаго благочиній (*обитателей древней Берестейской области*), при чемъ отъ г. Бреста была поднесена, въ серебрянной позолоченной ризѣ, икона Священномученика Брестскаго *Аванасія* (Филипповича), мощи котораго нетлѣнно почиваютъ подъ спудомъ въ г. Брестъ-Литовскѣ.

Далѣе были прочитаны адреса отъ Холмскаго Св.-Богородичнаго Братства, отъ Волинскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, а также переданы привѣтственные адреса отъ Литовской духовной Семинаріи, отъ Холмской духовной Семинаріи, отъ Житомирскаго мужскаго духовнаго училища, отъ Житомирскаго женскаго духовнаго училища.

Получены были *привѣтствія* отъ Преосвящен. *Іосифа*, Епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи, отъ г. Попечителя Виленскаго учебнаго Округа тайнаго совѣтника *Н. А. Серіевскаго*, отъ *Острожской* учительской Семинаріи, отъ *Жировицкаго* духовнаго училища (Гродненской губ.), отъ Волинскаго *Владиміро-Василевскаго Братства* (что въ Житомирѣ) и отъ профессора Кіевской духовной Академіи *С. М. Сомскаго*.

Были также получены Преосвященнымъ Модестомъ слѣдующія *привѣтственныя телеграммы*:

- 1) Изъ г. *Кіева*:—отъ Е. И. В. Великой Княгини *Александры Петровны*.
- 2) Изъ *Москвы*:—отъ Москов. Митрополита *Леонтія*.
- 3) Изъ *С.-Петербурга*: отъ графа *Н. П. Инатьева*—отъ имени Спб. Славянскаго Благотворительнаго Общества.
- 4) Отъ *Владимірскаго* Архіепископа *Геоноста*.
- 5) Изъ *Нижняго-Новгорода*: - отъ Епископа *Владиміра*.
- 6) Изъ *Володы*: отъ Епископа *Израилъ*.
- 7) Изъ *Витебска*: отъ Епископа *Антонина*.
- 8) Изъ *Тамбова*: отъ Епископа *Іеронима*.
- 9) Изъ г. *Архангельска*: отъ Епископа *Александра*.
- 10) Изъ г. *Минска*: отъ Епископа *Симеона*.
- 11) Изъ г. *Каменецъ-Подольска*: отъ Епископа *Николая*.
- 12) Изъ г. *Курска*: отъ Епископа *Іустина*.
- 13) Изъ г. *Старополя*: отъ Епископа *Евгенія*.
- 14) Изъ г. *Кременца*: отъ Кременецкой паствы.
- 15) Изъ г. *Іерусалима*: отъ *Православной*.

- 16) Отъ Олонецкаго губернатора *Веселкина*.
- 17) Изъ г. *Замостя*: отъ Св. Николаев. Братства.
- 18) Изъ г. *Острога* Волын. губ.: отъ Кирилла Месодіевскаго Братства.
- 19) Изъ г. *Острога*: отъ директора учительской Семинаріи *Богашинова*.
- 20) Изъ г. *Вильны*: отъ *В. М. Площанскаго*.
- 21) Изъ *Москвы*: отъ Симонова монастыря.
- 22) Изъ г. *Чернигова*: отъ Епископа *Веніамина*.
- 23) Изъ г. *Житомира*: отъ мужскихъ гимназій и прогимназій.
- 24) Изъ *С.-Петербурга*: отъ *Демидова*.
- 25) Изъ г. *Луцка*: отъ Тюремнаго Попечительства.
- 26) Изъ г. *Минска*: отъ *Борковскаго*.
- 27) Изъ *Житомира*: отъ Городской думы и управы.
- 28) Изъ *Львова*: отъ редактора *Галицкой Руси* — *Маркова*.
- 29) Отъ Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго *Павла*.
- 30) Отъ *Олонецкой* епархіи съ ея учрежденіями.
- 31) Отъ *Варшавскаго* духовнаго училища.
- 32) Отъ Протоіерея г. Варшавы *М. Семеновскаго*.
- 33) Изъ г. *Феодосіи* Таврич. губ. — отъ директора учительскаго Института *Малиновскаго*.
- 34) Изъ *Кременца* — отъ Смотрителя Кременецкаго духов. училища *С. Е. Чельцова*.
- 35) Изъ *Вильн*: «Славному празднику Славянской церкви нижеподписавшіеся Чешскіе депутаты Вѣнскаго рейхсрата заявляютъ самую искреннюю радость и желаютъ всему міру Славянскому въ будущемъ времени полного разсвѣта. Докторъ *Вашатый*, *Соколы*, докторъ *Дикъ*, *Крумольцъ*, докторъ *Лангъ*.
- 36) Изъ *Кіева* — отъ Кіевскаго городского головы *С. М. Сольскаго* слѣдующаго содержанія:
 «Кіевляне сердечно присоединяются къ семьѣ русскихъ братій, собравшихся во Владиміръ-Волынскомъ чествовать торжество православія на Волыни, радуются и благоговѣйно восторгаются, видя живое слово святой православной вѣры, насажденное колыбелью православія — Кіевомъ, не оскудѣвшимъ и не омрачившимся въ своей чистотѣ среди Волынскаго народа, который въ его исторической жизни всегда служилъ и служитъ самымъ твердымъ и надежнымъ оплотомъ для православія, молятся вмѣстѣ съ своимъ высокочтимымъ іерархомъ

и всѣми соприсутствующими на празднествѣ, да ознаменуется воспоминаніе этого святого событія всецѣлымъ торжествомъ святой православной вѣры среди всѣхъ классовъ населенія этой древне православной русской земли; благословляютъ дни возлюбленнаго, нынѣ царствующаго Монарха, благоволившаго разрѣшить этой отдаленной, искони православной окраинѣ освятить духовнымъ торжествомъ начальные дни просвѣтительнаго возрожденія и единенія ея со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ въ духѣ вѣры и любви.

Кіевскій городской голова *Сольскій*.

37) Изъ *Кіева*—отъ Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества: «Привѣтствуя собравшихся на торжество, Кіевское Славянское Благотворительное Общество шлетъ свои лучшія пожеланія преуспѣянію искони русской Волины».

Изъ *Сербіи*—отъ *Митрополита Сербскаго Михаила* получено Высокопреосвященнымъ Модестомъ слѣдующее привѣтствіе:

«Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Узнавъ о вашей духовной радости, что Господь сподобилъ васъ и вашу паству праздновать свѣтло и торжественно учрежденіе на Волины епископіи, прежде 900 лѣтъ, участвую любовію и поздравляю васъ съ столь дорогимъ вашему сердцу торжествомъ православія.

«Дорого русскому человѣку, любящему православіе, все, что напоминаетъ ему силу и значеніе святой вѣры, которая помогла соединить всѣхъ и возвысить Россію.

«Намъ же лестно, мы гордимся, что имѣемъ такихъ славянъ—братьевъ русскихъ и что мы, посему, не сироты на свѣтѣ, что мощные братья не дадутъ врагамъ обижать насъ, слабыхъ, но вѣрныхъ православію, которое терпитъ въ здѣшнихъ краяхъ такъ много, какъ прежде терпѣла и ваша Волинь.

«Радуюсь вашей радости, участвую съ вами въ торжествѣ православія на Волини, сохраняемаго и пастырями, и пасомыми столь ревниво, какъ самое дорогое наслѣдство отъ предковъ, надѣясь, что всѣ ухищренія враговъ съ штундою, изобрѣтенною для того, чтобы умалить силу православія и ослабить высокое значеніе благословенной Богомъ Россіи, исчезнутъ, какъ дымъ, а ваша дорогая Волинь будетъ процвѣтать, развиваться, укрѣпляться силою духа истинной вѣры и всякимъ благополучіемъ.

«Многоуважаемый Владыко, примите мое искреннее поздравление и участие въ вашемъ празднованіи, вѣря, что я душою, сердцемъ участвую съ вами въ свѣтломъ торжествѣ вашемъ».

«Поручаю себя вашимъ молитвамъ и братской любви и съ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть вашего Преосвященства во Христѣ Господѣ братъ Митрополитъ Сербскій Михаилъ».

Послѣ того, профессоръ Кіевской духовной Академіи *Ив. Ит. Малышевскій* прочелъ прекрасную рѣчь о заслугахъ древне русскихъ дворянъ «старожитной» Волины для Православной церкви и русской народности въ 16 и 17 вв. ¹⁾

Послѣдній говорилъ чешскій миссіонеръ священникъ *Мануилъ Пьмечекъ*, чехъ по происхожденію. Рѣчь его имѣетъ важное значеніе, какъ выраженіе мыслей родственнаго намъ чешскаго народа, среди котораго православіе имѣетъ наибольшее число послѣдователей. Приводимъ ее буквально:

Ваше Высокопреосвященство,

Богомудрые архипастыри и христілюбивое, именитое собраніе!*

Радость настоящаго торжества раздѣляется съ давнишнимъ кореннымъ русскимъ населеніемъ и нѣсколькими тысячами Волинскихъ чеховъ. Да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько смиренныхъ словъ отъ имени сей славянской отрасли.

Сегодня ликуетъ православный русскій народъ, вспоминая основаніе епископской кафедры въ семъ городѣ (старинномъ). Сегодня ликуемъ и мы, Волинскіе чехи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы покинули свое отечество и пришли въ сію славянскую страну—могущественную Россію. Мы пришли,—и по милости Великодушнаго Славянскаго Государя, повелителя и Самодержца земли русской и Его Царственнаго Родителя, незабвенной памяти покойнаго Государя Александра Николаевича, сдѣлались и русскими*.

Духъ захватываетъ отъ радости при этомъ словѣ; Россія съ своей тысячелѣтней доблестной исторіей съ своими чаяніями и надеждами,—Россія, которой всѣ великіе мужи нашего вѣка предсказали великое будущее, эта то Россія сдѣлалась нашимъ новымъ, вождѣленнымъ отечествомъ.

¹⁾ Была приготовлена и другая рѣчь юбилейнаго характера—преподавателемъ Волинской духовной Семинаріи *Ө. С. Давидовичемъ*, но она, по недостатку времени, не была произнесена.

Мы пришли, — и Великаго Русскаго Царя смѣемъ называть и своимъ Царемъ, своимъ повелителемъ, своимъ отцемъ. Не долго еще мы живемъ подъ Его властительскимъ скипетромъ, — и сколько уже видѣли отъ Него истины добра, правды, благодѣній. О! счастливейшая минута, въ которую намъ пришлось дать ему клятву въ подданнической вѣрности предъ крестомъ и св. евангеліемъ!

Эта минута дозволила, даже повелѣла намъ принимать живое участіе во всемъ, что касается судьбы великаго русскаго народа.

Эта минута дозволила намъ и настоящее торжество считать вполне нашимъ торжествомъ!

Сколько свѣта и утѣшенія въ нынѣшнемъ торжествѣ православной церкви! Какъ сладостно намъ молиться вмѣстѣ съ вами о царѣ своемъ и о благоденственномъ и мирномъ житіи всѣхъ сыновъ Россіи! Буди благословенъ Господь, сподобивый насъ соутѣшаться общемою любовію съ вами на нѣстѣ сей.

Но кромѣ того, что мы ликуемъ сегодня съ русскими потому, что мы сами теперь русскіе, есть еще и другія причины, которыя заставляютъ насъ, чеховъ, предаться въ настоящіе дни сердечному умиленію и душевной радости. Сегодняшнее торжество — торжество православной церкви въ сей юго-западной русской окраинѣ, которую прошлые вѣка подвергли тяжелымъ испытаніямъ въ борьбѣ за русскую народность и за православную вѣру; мы, вернувшись въ лоно православной церкви, имѣемъ право и долгъ радоваться вмѣстѣ съ православными. Святое православіе, этотъ драгоценный бисеръ, который пріобрѣли отцы наши, по волѣ Провидѣнія, изъ рукъ просвѣтителей славянскихъ, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, и который они, когда онъ былъ врагомъ славянства насильственно отнять, столько вѣковъ напрасно искали, — этотъ многоцѣнный бисеръ мы нашли и пріобрѣли здѣсь въ землѣ русской.

Исторія наша, подобно исторіи здѣшняго юго-зап. края, написана слезами и кровью, которую отцы наши съ радостію проливали въ борьбѣ за святую чашу Господню, съ приверженцами властолюбиваго и горделиваго Рима. Мы, пришедшіе сюда, святую чашу Господню даромъ получили. Намъ, ее св. Прав. Церковь предложила, съ любовію. Когда Гусситы разорвали всякую связь съ папскимъ престоломъ, тогда стали смотрѣть вокругъ себя, нѣтъ ли другой церкви, церкви апо-

столяской, которая не испорчена ложнымъ ученіемъ о вавской власти и другими челоѣческими выдумками. Тогда палъ взоръ ихъ на церковь православную, и намѣреваясь съ ней соединиться, они отсылали въ Царьградъ письма и посольства. Еще при жизни Іоанна Гусса, вѣрный его другъ, пражскій Іеронимъ, сожженный въ Констанцѣ, прежде чѣмъ прошелъ годъ отъ мученической смерти Іоанна Гусса, будучи крѣпко убѣжденъ, что нужно чехамъ соединиться на почвѣ религіи съ восточнымъ Славянскимъ міромъ, выбрался въ Россію, а именно въ сей край въ 1413 году, сопровождая князя Витовта. Изъ скудныхъ извѣстій, относящихся къ этому факту, достовѣрно то, что минориты Витебскіе очень негодовали на Іеронима за то, что онъ православныхъ русскихъ называлъ вѣрнѣйшими христіанами, что посѣщалъ православные храмы и соблюдалъ обряды правосл. церкви. Жаль, что разгромомъ греческой имперіи турками въ 1453 году вопросъ о соединеніи чеховъ съ церковью православною былъ навсегда пріостановленъ. Судьба чешскаго народа не была бы въ слѣдующихъ вѣкахъ столь горькою.

Мы своихъ отцевъ счастливыѣ. Намъ Провидѣніе Божіе здѣсь ввело въ лоно православной церкви. Дай Богъ, чтобы православіе среди здѣшнихъ чеховъ все болѣе и болѣе возрастало и укрѣплялось и чтобы оно послужило примѣромъ для подражанія тѣмъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые остались въ своемъ отечествѣ. Дай Богъ, чтобы, по истеченіи вѣка, когда наши потомки будутъ праздновать тысячелѣтіе основанія сей Владиміръ-Волынской епископской кафедрѣ, всѣ Славяне уже находились подъ сѣнію православнаго креста.

Когда о. Нѣмечекъ окончилъ свою рѣчь, его окружили со всѣхъ сторонъ, жали руки, благодарили, обмѣнивались визитными карточками.

Рѣчью о. Нѣмечекѣ окончился юбилейный актъ. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ *«Боже, Царя храни»*, а затѣмъ молитву *«Слѣтися, свѣтися»*. Митрополитъ преподавъ благословеніе всѣмъ и публика разошлась.

Въ 7 часовъ вечера въ монастырской церкви началось торжественное всенощное бдѣніе. Служилъ Высокопреосвященный Митрополитъ. Іоаннннй, совместно съ 4 епископами и многочисленнымъ сонмомъ духовенства. Особенно величественное впечатлѣніе производило чтеніе акаѣста Святomu Равноапостольному Князю Владиміру. *«Радуйся, Святый Великій Княже Владиміру, державный Россіи Просвѣтителю»*, возду-

шевлепно восклицалъ хоръ! Пѣли на правомъ клиросѣ архіерейскіе Житомирскіе пѣвчіе, а на лѣвомъ—семинарскіе пѣвчіе. Храмъ былъ полонъ молящихся.

Въ 9 часовъ вечера, на паперти Мстиславова храма, состоялось народное чтеніе о св. Владимірѣ—съ туманными картинами, устроенное Св.-Владимірскимъ Братствомъ. Здѣсь было весьма много народа. Этимъ и закончился первый день юбилейнаго праздника.

11 мая.

11 мая, день памяти Свв. Равноапостольныхъ Первоучителей Славянскихъ Кирилла и Меѳодія, избранъ днемъ празднованія 900-лѣтняго юбилея утвержденія православной христіанской вѣры на Волини потому, что, по свидѣтельству исторіи, наша Волинь еще раньше Св. Владиміра Равноапостольнаго была подготовлена къ принятію христіанства трудами учениковъ Св. Меѳодія, Архіепископа Мораво-Паннонскаго, епархія котораго простиралась до р. Стыри и, слѣдов., обнимала западную часть нынѣшней Волинской губерніи.

Въ этотъ день народа въ городъ прибыло еще болѣе. По улицамъ ежеминутно сновали экипажи, собирались войска. Въ $1\frac{1}{2}$ 10 часа утра, съ колокольной монастырской церкви раздался благовѣстъ, возвѣстившій о началѣ литургіи. Многотысячная толпа обнажила головы и осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ. Къ церкви начали подъѣзжать экипажи съ именитыми Владимірскими гостями.

Литургію совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій въ сослуженіи 3 епископовъ—Преосвященныхъ Модеста, Флавіана и Димитрія. Къ началу литургіи изъ церкви с. Зимно принесенъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырскую церковь высокочтимый мѣстнымъ населеніемъ Зимненскій образъ Пресв. Богоматери. Этимъ образомъ, по преданію, Константинопольскій патріархъ благословилъ греческую царевну Анну на бракъ съ вел. княземъ Владиміромъ Святославичемъ, а послѣдній пожертвовалъ его основанному имъ Зимненскому Сятогорскому монастырю, на мѣстѣ котораго построена въ 1495 г. нынѣшняя Зимненская Успенская церковь. Образъ писанъ на кипарисной доскѣ 8 вершк. вышины и $6\frac{1}{2}$ верш. ширины. Изображеніе Богоматери и Спасителя покрыто въ 1757 году серебряною вызолоченною ризою; до того же времени, судя по описанію 1695 г., не имѣло ризы. Остальная часть образа—поле и рама покрыты доскою изъ чистаго золота,

которая прибита къ дереву золотыми гвоздями. Рама состоитъ изъ полосы въ $1\frac{1}{2}$ вершка ширины древней чеканной работы. Въ XVII в. образъ былъ украшенъ алмазами и другими драгоценными камнями и жемчугомъ, котораго въ описи показано 19 нитокъ; кромѣ того въ описи числилось около 120 разныхъ привѣсокъ. Изъ всѣхъ этихъ украшеній на образѣ въ настоящее время сохранилось только нѣсколько кусковъ сердолика, горнаго хрусталя и коралловъ, отдѣланныхъ въ золото.

Кромѣ Зимнейской иконы, изъ городскихъ церквей и ближайшихъ къ городу селъ передъ началомъ литургіи приносили къ монастырю процессіи съ благодатными иконами.

Къ 12 часамъ дня по улицамъ стояли шпалеры войскъ—ожидали крестнаго хода. Въ $\frac{1}{4}$ перваго часа литургія окончилась, и совершенъ былъ крестный ходъ на р. Лугъ, для водоосвященія. Мѣсто, избранное для этого, лежитъ довольно далеко отъ города, противъ деревни Бѣлые Берега. Спускъ къ рѣкѣ въ этомъ мѣстѣ идетъ между двумя возвышенностями. На берегу, выдаваясь на нѣсколько сажень въ рѣку, насланъ досчатый помостъ, въ концѣ котораго сооружена четырехугольная бесѣдка съ остроконечной крышей, увѣнчанной крестомъ и окрашенной въ полосы синяго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; по краямъ крыша задрапирована холстомъ національныхъ цвѣтовъ и убрана флагами. Съ возвышенностей, спускающихся къ рѣкѣ, открывается очень живописный видъ на прячущуюся въ зелени на противоположномъ берегу деревню и на бѣлѣющіяся вдали справа развалины *Старой Катедры*.

На Литургіи, послѣ причастнаго стиха, о. Ректоръ Волинской духов. Семинаріи *Архимандритъ Сгмеонъ* произнесъ *проповѣдь* о судьбахъ православія и русской народности въ многострадаальной Волини (проповѣдь эта напечатана въ № 16 Волинскихъ Епарх. Вѣдом. за 1892 г., часть неоффиц., стр. 457—466).

Задолго еще до окончанія литургіи въ монастырской церкви, горы, прилегающія къ мѣсту водоосвященія, начали покрываться пестрыми группами народа. На противоположномъ берегу тоже расположились въ безпорядкѣ массы зрителей. По всему пути слѣдованія процессіи, отъ монастырской площади и до купели, по обѣ стороны дороги шпалерами стояли пѣшія и конныя войска, а за купелью, на плотный возлѣ мельницы, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, чернѣли поставленные въ рядъ и обращенныя дулами къ рѣкѣ пушки.

Утро было холодное, дуть сильный и рѣзкій вѣтеръ, особенно ощутительный на возвышенностяхъ, гдѣ ему не было преграды. Но это не останавливало жаждущихъ видѣть процессію, и они карабкались на довольно крутые откосы, скользили, обрывались, теряли шапки, уносимыя порывами вѣтра далеко внизъ и въ сторону. Наконецъ, въ исходѣ перваго часа, вдали послышался неясный гулъ и, постепенно приближаясь и усиливаясь, волной прокатился по всей многотысячной толпѣ. Изъ устъ въ уста переходило извѣстіе о приближеніи процессіи, и это подтверждалось долетавшими издали, сквозь порывы вѣтра, звуками военной музыки, игравшей молитву. Надо было видѣть въ этотъ моментъ всю эту собравшуюся толпу. Она мгновенно превратилась въ сплошную массу, въ которую продолжали вливаться невѣдомо откуда берущіеся новые потоки.

А тамъ, наверху горы, откуда желтой широкой лентой спускалась къ рѣкѣ усыпанная пескомъ дорога, заблестѣли яркія трубы военнаго оркестра, а за ними заволновались въ воздухѣ хоругви и кресты. Народная толпа густо сплотилась по обѣ стороны дороги, покрыла откосы и возвышенности.

Процессія медленно приближалась. Торжественное шествіе открывалось діакономъ въ облаченіи и двумя причетниками съ фонарями; за ними слѣдовали три діакона, у одного изъ которыхъ въ рукахъ запрестольный крестъ. Затѣмъ шли братчики мѣстнаго Св.-Владимірскаго Братства по два въ рядъ, съ братскою хоругвию и древними иконами изъ братскаго древнехранилища. За братчиками шли два діакона съ древними евангеліями, хранящимися въ томъ же древнехранилищѣ. Затѣмъ слѣдовали хоругви по двѣ въ рядъ,—всего ихъ болѣе 150. За хоругвями шли діаконы и священники съ благодатными иконами, между которыми была и Змиинская икона.

За иконами шли ученики мѣстныхъ народнаго училища и церковно-приходскихъ школъ. Затѣмъ слѣдовали: три причетника, одинъ съ архіерейскою свѣчей и два съ рипидами; хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, болѣе ста двадцати священниковъ по два въ рядъ въ свѣтлыхъ ризахъ, братскія и другія иконы и, наконецъ, Чудотворная икона Божіей Матери Почаевской, несомая четырьмя священниками и іеромонахами. За Чудотворной иконой слѣдовали преосвященные: Подольскій и Брацлавскій—Димитрій, Владиміръ-Волинскій—Пансій, Холмскій и Варшавскій—Флавіанъ, Волинскій и Житомирскій—Модестъ и, наконецъ, Высокопреосвященнѣйшій Юанникій,

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. По пути слѣдованія крестнаго хода въ трехъ мѣстахъ стояли оркестры военной музыки, игравшіе «Коль славенъ». Зрѣлище было восхитительное.

Процессія уже подошла къ рѣкѣ. Хоругвеносцы, сойдя внизъ, стали недалеко отъ купели по обѣ стороны дороги. За ними, въ такомъ же порядкѣ, расположились ученики городскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Остальная процессія прошла къ купели между этии двумя живыми стѣнами, подъ густой стѣнью священныхъ знаменъ. Впереди шли крестьяне съ иконами въ рукахъ, пришедшіе изъ окрестныхъ селъ съ крестными ходами; затѣмъ священники съ благодатными иконами, по два въ рядъ, въ свѣтлыхъ блестящихъ ризахъ; за ними слѣдовали Чудотворныя иконы: Зимненская и Почаевская. Шествіе завершалъ Высокопреосвященный Іоанникій, предшествуемый архимандритами и епископами. Процессію сопровождали слѣдующія лица, присутствовавшія на литургіи въ монастырской церкви: Г. Начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, командующій войсками Кіевского военного округа со штабомъ, Волынскій и Люблинскій губернаторы, управляющій канцеляріей Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ, попечитель Кіевского учебнаго округа, предводители дворянства Волынской губ., члены Свято-Владимірскаго Братства съ предсѣдателемъ во главѣ и многіе другіе.

Духовенство вошло въ бесѣдку и окружило купель, надъ которой былъ совершенъ Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ чинъ водоосвященія. При троекратномъ погруженіи Митрополитомъ въ воду креста, изъ орудій, стоявшихъ на плотинѣ у мельницы, былъ произведенъ 21 салютаціонный выстрѣлъ.

Послѣ освященія воды и благодарственного молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія, процессія въ томъ же порядкѣ направилась обратно въ монастырь. На обратномъ пути Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ была освящена Братская часовня. Здѣсь было совершено краткое молебствіе и освященіе ея. Въ это же время въ самой часовнѣ были освящены Митрополитомъ большая икона Св. Владиміра, поднесенная Волын. дворянствомъ, и металлическая хоругвь, пожертвованная Владимір. Братству Луцкимъ Крестовоздвиженскимъ Братствомъ. Послѣ этого крестный ходъ направился въ монастырскую церковь, гдѣ, послѣ егубой ектеніи, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Кириллу Владиміровичу, тезоименитство котораго сегодня празднуется, и всему Царствующему дому, митрополиту Іоанникію, епископамъ

Флавіану, Модесту, Дмитрію, Паисію и вѣсь православныхъ христіанамъ.

На монастырской площади между тѣмъ было приготовлено угощеніе для народа. Въ деревянномъ балаганѣ стояла бочка водки, нѣсколько тысячъ булокъ, селедокъ, сала etc. Митрополитъ Іоанникій прошелъ, среди осаждавшего его для полученія благословенія народа, въ балаганъ, преломилъ хлѣбъ, благословилъ его и откушалъ изъ стакана вина за здоровье Государя Императора; вся площадь огласилась громкимъ, долго неумолкавшимъ «ура». Владыка удалился и началась раздача угощенія. Каждый подходилъ поочередно къ пяти столамъ: у перваго получалъ картинки и брошюры, касающіяся исторіи православія на Волини, описанія церквей, монастырей etc., за вторымъ—стаканъ водки, за третьимъ—булку, за четвертымъ—селедку и за пятымъ—кусокъ сала. Какъ велико было скопленіе народа можно судить изъ того, что раздача угощенія продолжалась съ двухъ часовъ дня до восьми часовъ вечера, пока удалось всѣхъ удовлетворить. Угощеніе это устроено на средства Волинской епархіи и на частныя пожертвованія, въ число коихъ г. Начальникомъ края, графомъ А. П. Игнатьевымъ было дано 500 рублей. У барака и на всемъ пространствѣ площади, гдѣ игралъ оркестръ военной музыки, весь день до поздней ночи толпились массы народа.

Еще съ утра, до начала литургіи, псаломщики, по порученію своего начальства, стали продавать въ народѣ по 25 к. юбилейные жетоны—медали, отчеканенные въ СІБ. парочито къ настоящему юбилею. На нихъ изображены—на лицевой сторонѣ—*Почаевская* икона Богоматери, съ надписью вокругъ: «Въ память девятистолѣтія Волинской епархіи. 992—1892 г.», а на обратной—вверху маленькое изображеніе *Зимненской* Богоматери, подъ нимъ видъ *Василіевской церкви* во Владимірѣ-Волинскѣ съ датой ея основанія—992 г., а по бокамъ—изображенія Св. Равноапостольнаго князя *Владимира*, основателя Владимірской епархіи, и Св. *Стефана II*, епископа Владимірово-волинскаго. Жетоны сдѣланы изъ британскаго металла и нѣкоторые изъ бронзы. Были еще золотые и серебрянные.

Ко времени юбилея были изданы Почаевскою Лаврою и отправлены во Владимір-Волинскъ слѣдующія брошюры: 1) «*Епископы древней Луцкой епархіи*»—В. Иванова—(стр. 136)—въ 1,000 экземпляровъ, 2) «*Архипастырское воззваніе Преосвящен. Модеста, Епископа Волинскаго и Житомирскаго*», по поводу сего юбилея—въ 10,000 экзempl., 3) «*300-лѣтіе пра-*

восславія на Волини. — К. В. Дунаевскаго, брошюра въ 5,000 экзempl., 4) *Житіе Св. Раскопостольнаго князя Владиміра*. — въ 875 экз., 5) *Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Волини*. — въ 1,600 экз., 6) *Слово Архіепископа Тихона о лампадѣ*. — въ 2,950 экз., 7) *Посланіе Собора Кіевскихъ Архипастырей*. — въ 6850 экз., 8) *Поученіе Митрополита Платона*. — въ 3030 экз., 9) *50-ти лѣтіе Почаевской Лавры*. — въ 195 экз. и 10) *Почаевскій Листокъ*. — въ 13,550 экз.

Затѣмъ — Кременецкое Св. Николаевское Братство издало къ этому торжеству, на свои средства, для раздачи народу — 1) *Житіе Св. Стефана, Епископа Владиміро-Волинскаго*. — въ 3,000 экзempl. и 2) *Св. Амфилохій, Епископъ Владиміро-Волинскій*. 1) — въ 3,000 экз., — всего 6,000 экз., изъ коихъ 4 тысячи отправлены во Владиміръ, а остальные розданы въ Кременецѣ.

Далѣе — въ Житомирѣ на средства духовенства епархіи изданъ весьма объемистый юбилейный сборникъ, подъ заглавіемъ *Девятисотлѣтіе праславія на Волини*, въ составъ котораго вошли:

Часть I. Архипастырское воззваніе Преосвященнѣйшаго *Модеста*, Епископа Волинскаго и Житомирскаго, по поводу настоящаго юбилея. Предисловіе отъ издателей, откуда видно, что въ составленіи сего сборника принимали участіе: Волин. Каѳедральный Протоіерей *Н. Н. Трипольскій*, быв. Смотритель Житомир. духов. училища, а нынѣ Ректоръ Подольской дух. Семинаріи *М. И. Щелозъ*, преподаватель того же училища *К. В. Дунаевскій*, Секретарь Волинской духов. Консисторіи *Е. Абр. Срътенскій* и преподаватель Волинской духов. Семинаріи *Ө. М. Ильинскій*; наблюденіе и редакція изданія принадлежитъ Кс. В. Дунаевскому, которому принадлежитъ и составленіе приложенной къ изданію карты Владимірской, Луцкой и Волинской епархій.

Отдѣлъ 1: Древнія Волинскія епархіи — Владимірская и Луцкая. Епископы Волинской епархіи со времени ея учрежденія въ 992 г. до 1892 г.

Отдѣлъ 2: Православные монастыри на Волини прежде бывшіе, а нынѣ не существующіе, а также нынѣ существующіе.

1) *Житіе Св. Стефана* — составляетъ трудъ преподавателя Волинской духов. Семинаріи *С. О. Педьльскаго*, а вторая брошюра: «Св. Амфилохій»... принадлежитъ перу преподавателя той же Семинаріи *П. Н. Троцюкаго*.

Отдѣлъ 3: Волинскія православныя церковныя Братства и ихъ дѣятельность. Греко-уніатскія церковно-приходскія Братства на Волини и ихъ дѣятельность.

Отдѣлъ 4: Древнія Волинскія православныя типографіи и ихъ изданія.

Отдѣлъ 5: Православныя Братскія школы на Волини. Духовно-учебныя заведенія Волинской епархіи.

Отдѣлъ 6: Благодатныя иконы въ Волинской православной епархіи.

Отдѣлъ 7: Замѣчательные дѣятели на пользу православія на Волини.

Отдѣлъ 8: Выѣшнее состояніе Православія на Волини—**О. М. Ившикаго.**

Отдѣлъ 9: Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Волини. Посѣщеніе Ихъ Величествами Почаевской Лавры. Освященіе Богоявленскаго Собора въ г. Острогѣ.

Отдѣлъ 10: Древніе Волинскіе Православные Помянники. Всего въ 1 части 619 стр. и примѣчаній 12 стр.

Часть II выѣщаетъ въ себѣ статистическія свѣдѣнія о приходахъ Волинской епархіи за 1892 г. Въ ней 593 стр. Въ концѣ приложена карта Владимірской, Луцкой и Волино-Житомирской епархій съ показаніемъ ихъ границъ.

Кромѣ того, во Владимірѣ-Волинскѣ отъ имени **СПБ. Братства Пресв. Богородицы** В. К. Саблеръ привезъ два большіхъ ящика разныхъ религіозно-назидательныхъ брошюръ, особенно Троицкихъ листковъ, и самъ лично раздавалъ ихъ народу и войскамъ.

Затѣмъ Протоіерей Варшавской Маріинской церкви **Аполлинарій Ковальщукій** прислалъ о. Протоіерею Владиміро-Волинскаго собора Клименту Андріевскому нѣсколько тысячъ брошюръ собственнаго сочиненія, напр., **Чудотворная Почаевская Икона Божіей Матери**, для раздачи, въ день юбилея, народу и для безмездной разсылки въ ближайшія церковно-приходскія школы.

Наконецъ—въ Житомирѣ было напечатано (въ типографіи **Льва**) нѣсколько тысячъ **Архипастырскаго воззванія**, а также **Древніе Волинскіе православные Помянники**...

Въ залѣ присутственныхъ мѣстъ Св.-Владимірскимъ Братствомъ была предложена волостнымъ старшинамъ и крестьянамъ—членамъ церковно-приходскихъ Братствъ, прибывшимъ во Владимірѣ-Волинскѣ, трапеза, которую благословилъ Высокопреосвященный Іоанникій, осматривавшій затѣмъ устроениую

тутъ же, въ помѣщеніи присутственныхъ мѣстъ, предсѣдателемъ Братства Е. Н. Дверницкимъ выставку предметовъ, находящихся въ Братскомъ древнехранилищѣ. Въ числѣ этихъ предметовъ есть весьма древніе, съ которыми связаны знаменательныя для исторіи православія на Волыни воспоминанія. Таковы, напр., образъ Божіей Матери, нѣкогда находившійся на горнемъ мѣстѣ во Владиміро-Волынскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, образъ св. Димитрія, принадлежавшій, по преданію, древней Димитріевской церкви, существовавшей во Владиміръ-Волынскѣ въ XIII вѣкѣ. У этого древняго образа сохранилось только изображеніе лика святаго, остальное сильно испорчено. Особеннаго вниманія въ братскомъ древнехранилищѣ заслуживаетъ также собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ можно упомянуть о рукописной Мишеѣ, принадлежавшей Иваничской церкви. Рукопись интересна тѣмъ, что въ ней помѣщена древняя служба св. Владиміру и Борису и Глѣбу, а также о Типиконѣ той же Иваничской церкви, писанномъ полууставомъ, повидимому, XV в., по оригиналу котораго, судя по чину многолѣтія, помѣщенному въ немъ: «благороднымъ Княземъ нашимъ»;—долженъ относиться къ очень древнимъ временамъ,—къ удѣльному періоду нашей исторіи.

Въ пятомъ часу, въ городскомъ саду возлѣ присутственныхъ мѣстъ, въ полотняныхъ палаткахъ, состоялся обѣдъ, данный Волынскимъ православнымъ дворянствомъ въ честь духовенства и почетныхъ гостей. Всѣхъ палатокъ было 4. Въ большей изъ нихъ стояло два длинныхъ роскошно сервированныхъ стола. По срединѣ за однимъ изъ нихъ помѣстился Высокопреосвященный Митрополитъ, а противъ него Генералъ-Губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ и губернаторъ Е. О. Янковскій. Налѣво отъ Митрополита сидѣли В. К. Саблеръ, Преосвященные Модестъ и Паисій, предсѣдатель Владиміръ Братства Е. Н. Дверницкій, Предводители дворянства и др., а направо—корпусный командиръ князь Шаховской, Преосвященный Флавіанъ, Попечитель Кіевскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Преосвященный Димитрій, Ректоръ Волын. духов. Семинаріи Архимандритъ Сумеонъ, Мѣлецкій Архимандритъ Германъ, Виленскій Кафедральный Протоіерей П. Я. Левицкій и др. почетные гости, главнымъ образомъ свѣтскіе. За другимъ столомъ помѣстилось главнымъ образомъ духовенство, депутаты отъ епархій, отъ Братствъ и разныхъ учреждений. На каждомъ кувертѣ лежало меню обѣда, украшенное роскошной виньеткой. На виньеткѣ

изображены соединенные два герба—одинъ вѣнчанной Волинской губерніи—четыреконечный крестъ въ сѣяніи по красному полю, и—другой общерусскій Государственный—св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій крылатую гидру: Во все время обѣда игралъ оркестръ музыки 41 пѣхотнаго Селенгинскаго полка ¹⁾.

На обѣдѣ первый тостъ былъ провозглашенъ г. Начальникомъ края, А. П. Игнатьевымъ, за драгоценное здоровье Государя Императора. Тостъ этотъ былъ покрытъ дружнымъ «ура» всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ, при чемъ оркестръ военный исполнилъ народный гимнъ, а изъ орудій, стоявшихъ на дворѣ присутственныхъ мѣстъ, былъ произведенъ 101 салютаціонный выстрѣлъ. Отъ этой пальбы дрожало массивное зданіе присутственныхъ мѣстъ и стекла въ его окнахъ звенѣли. Безконечное «ура», раздавшееся изъ обѣденныхъ шатровъ и подхваченное десятками тысячъ голосовъ войска и народа, сливаясь съ гуломъ пушечныхъ выстрѣловъ, производило впечатлѣніе чего-то грознаго, могущественнаго, непобѣдимаго... У командующаго церемоніей старца генералъ-лейтенанта *Панютина* глаза горѣли отъ радости и восторга. На замѣчаніе, что при такихъ русскихъ генералахъ намъ нечего бояться враговъ, старикъ прослезился, благодарилъ Волинское духовенство за радушное гостепріимство во время слѣдованія Почаевской Иконы во Владимірѣ и братски облобызался со многими изъ духовенства.

Затѣмъ—слѣдовали задравные тосты за Митрополита Іоаннікія, г. Начальника края, графа А. П. Игнатьева, за Преосвященнаго Модеста и его Богохранимую паству, за Волинское православное дворянство, Волинскаго Губернатора Е. О. Янковскаго, за Синодальнаго Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева и его Товарища Вл. К. Саблера, за Волинское православное духовенство, за Кіевское дворянство, за Епископовъ Флавіана и Димитрія и ихъ Епархій, за Литовскую епархію, за Кіевскую духовную Академію, за Московскую,

¹⁾ Оркестръ исполнилъ слѣдующія піесы: 1) «Торжественный маршъ», соч. *Брамса*, 2) Увертюра «*Раймондъ*», соч. *Тома*, 3) Вальсъ, «*Золотой дождь*», соч. *Вальдтгайфля*, 4) Попури изъ оперы «*Русалка*», соч. *Дарюмыжскаго*, 5) Арабская фантазія, соч. *Зеленика*, 6) Попури изъ русскихъ народныхъ піесенъ (изъ Сборника Славянскаго), состав. *Горалекъ*, 7) Вальсъ «*De Reviere*», соч. *Пяновича*, 8) Попури «*Музыкальный винизетъ*», соч. *Ремш*, 9) Концертная мазурка, соч. *Главача*, и 10) Маршъ «*Многая лѣта*», соч. *Славянскаго*.

С.-Петербургскую и Казанскую духовныя Академіи, за процвѣтаніе Св.-Владимірскаго Братства, его членовъ и Предсѣдателя, за Преосвященнаго Памсія, Епископа Владиміро-Волинскаго, за г. Попечителя Кіев. учеб. округа В. В. Вельяминова Зернова, за Люблинскаго Губернатора Тхоржевскаго; былъ тость даже «за *сермяжную Русь*», предложенный Протоіереемъ Холмскаго собора А. Будиловичемъ и встрѣченный общимъ сочувствіемъ.

Радущіе хозяевъ по отношенію къ гостямъ за обѣдомъ было необычайное. Оба предводителя дворянства — губерпскій, С. А. Уваровъ, и уѣздный, князь С. В. Святополкъ-Четвертинскій, въ придворныхъ, шитыхъ золотомъ, мундирахъ, обходили гостей. Всякій здѣсь чувствовалъ себя легко, непринужденно, точно въ кругу родныхъ. Скоро за обѣдомъ завязалась самая дружеская бесѣда. И неудивительно, на эту братскую трапезу собрались истинно-русскіе люди, которымъ дороги интересы православія и рѣсской народности въ краѣ! Здѣсь встрѣтились давнишніе друзья и товарищи, раздѣленные много лѣтъ пространствомъ. Здѣсь встрѣтились и лично познакомились дѣятели юго-западнаго края, которые знали другъ о другѣ только по слухамъ или газетнымъ извѣстіямъ. Здѣсь подали другъ другу руки Кіевъ, Волинь, Подолія, Варшава, Вильно и столичный градъ С.-Петербургъ. Было — о чемъ вспомнить, было о чемъ и поговорить, и даже серьезно потолковать...

За обѣдомъ была получена и прочитана телеграмма Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода *К. П. Побѣдоносцева*, поздравившаго Преосвященнаго Модеста съ торжествомъ и возведеніемъ его въ санъ *Архіепископа*. Тутъ же былъ провозглашенъ тость за здоровье К. П. Побѣдоносцева.

Изъ рѣчей, произнесенныхъ въ это время, заслуживаетъ особаго вниманія прекрасная, съ воодушевленіемъ сказанная нижеслѣдующая *рѣчь* г. Волинскаго Губернатора *Е. Ос. Яковскаго*, рельефно отгннивашаго историческое значеніе Волинскаго православнаго духовенства:

«Православіе и римскокатолицизмъ происходятъ отъ одного Божественнаго источника. Но они за 19 вѣковъ сдѣлались чужды другъ другу, и даже латиняне относятся вполнѣ къ намъ праждебно. Православіе строго держалось ученія Христова, не дерзая его совершенствовать. Оно имѣло въ виду заповѣди блаженства. Изрѣченія: «Блаженъ милостивъ, яко тѣи помиловани будутъ» и «Блаженъ есте, егда поносятъ васъ и ижденуть» всегда руководили православіемъ. Отсюда все стремленіе нашей церкви къ Царству Небесному и сознаніе

бренности земной жизни. Наша церковь имѣетъ орудіемъ любовь.

Отдѣлившіеся латиняне напротивъ ввели много новшествъ. Римъ основалъ церковное земное царство. Католики кощунственно признали своего первосвященника непогрѣшимымъ. Они установили воинствующую церковь, которая весьма часто прибѣгала къ кровавымъ преслѣдованіямъ и вела опустошительныя войны во имя любвеобильнаго Христа.

Такъ зараждаются иногда на вершинѣ горы два потока изъ одного источника, но какъ скоро они потекли по разнымъ склонамъ, то расходятся на вѣки!

Волянь лежитъ на рубежѣ вліянія востока и запада. На ея почвѣ произошло столкновение Рима и Византіи. Ея сыны должны были претерпѣть и претерпѣли много гоненій, особенно съ тѣхъ поръ, когда страна подпала подъ власть латинянъ—поляковъ, которые съ ожесточеніемъ начали истреблять родственныя, но православныя русскія народы. Мрачно было время для Воляни до конца прошлаго столѣтія, когда Польша пыталась укрѣпиться и расшириться на счетъ Руси. Не менѣе однако тяжело жилось русскому народу и послѣ сего, когда поляки направили всѣ усилія для возстановленія погибшей Польши. При слабыхъ польскихъ короляхъ бывали рѣзкіе и успѣшныя протесты русскихъ для защиты вѣры и народности. Стоитъ вспомнить войны Хмѣльницкаго. Но послѣ третьяго раздѣла поляки стали употреблять своихъ орудіемъ представителей русскаго правительства, и какъ это ни странно, но тогдашніе наши сановники, отчасти по невѣдѣнію, или сознательно, содѣйствовали ополяченію древнѣйшихъ русскихъ областей, покровительствуя польскому просвѣщенію народа, латинскому духовенству и враждебнымъ къ намъ польскимъ поищикамъ.

Отвѣтомъ на такую политику были мятежи 1830 и 1863 годовъ, когда на Воляни, съ подавляющимъ большинствомъ русскаго населенія, дерзкія горсти поляковъ гордо подняли преступныя головы противъ своихъ Монарховъ. Послѣ мятежей принимались мѣры для окончательнаго успокоенія страны, но мы, по своему благодушію и отсутствію настойчивости, очень скоро поддавались вліянію нашихъ враговъ и позволяли имъ продолжать свою работу для осуществленія мечтаній о Польшѣ отъ моря до моря.

Мнѣ даже недавно приходилось выслушивать отъ русскихъ, что они здѣсь гости, а не хозяева!..

Наконецъ Господь смилостивился надъ многострадальною Волиныю. Въ послѣднія 10 лѣтъ серьезно и настойчиво приступлено къ окончательному сведенію политическихъ счетовъ. Польскій вопросъ въ основаніи для Волины рѣшительно оконченъ и долженъ быть навсегда вычеркнутъ изъ историческихъ списковъ. Теперь съ радостью можно убѣдиться, что, не смотря на многолѣтнія гоненія, русскій челоѣкъ упорно выдержалъ чрезвычайный гнетъ, сохранивъ свою народность и вѣру. Вынужденное временное отклоненіе въ уію не измѣняетъ послѣдняго взгляда.

Но кромѣ упорства, для успѣха борьбы, нужна была еще сознательная сила духа и увѣренность въ правотѣ своего дѣла.

Эту-то нравственную поддержку народъ всегда получалъ отъ своего духовенства, которое было всегда предметомъ особенной несправедливости нашихъ враговъ.

Заслуга здѣшняго духовенства предъ Богомъ и Россіей громадна.

Я предлагаю тостъ за благоденствіе духовенства.

Эта рѣчь г. Начальника губерніи, полная глубокой исторической правды, выслушана была съ особеннымъ вниманіемъ и произвела сильное впечатлѣніе на слушателей.

Въ это же время г. Начальникомъ Края, графомъ А. П. Игнатьевымъ, была отправлена въ С.-Петербургъ телеграмма съ извѣщеніемъ о состоявшемся торжествѣ и съ выраженіемъ вѣрнопопдадническихъ чувствъ со стороны всѣхъ собравшихся въ древнестольный Владиміръ-Волинскій праздновать 900-лѣтіе утвержденія Православной вѣры въ Волинской землѣ.

Обѣдъ кончился въ 7 часовъ вечера, послѣ чего начался разъѣздъ. Послѣ обѣда, въ саду г. Генералъ-Губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ приказалъ собраться волостнымъ старшинамъ Волинскимъ, вошелъ въ ихъ среду, поздравилъ ихъ съ юбилейнымъ торжествомъ, уяснилъ имъ значеніе сего великаго торжества и просилъ ихъ передать его поздравленіе всѣмъ ихъ односельчанамъ. Простая, живая, задушевная рѣчь Его Сіятельства видимо произвела на крестьянъ самое благопріятное впечатлѣніе и они уѣхали съ самыми отрадными чувствами о великомъ христіанскомъ праздникѣ.

Въ тотъ же день, въ восьмомъ часу вечера, уѣхали изъ Владиміра-Волинска на ст. Ковель Высокопреосвященный Митрополитъ Іоаннскій, г. Генералъ-Губернаторъ Графъ

А. П. Игнатьевъ, Архіепископы Модестъ и Флавіанъ и Епископъ Димитрій, г. Губернаторъ Е. О. Янковскій и др. почетныя лица.

Въ 9 часовъ вечера того же дня выбыла изъ Владиміра и Чудотворная Почаевская Икона Пр. Богоматери. Св. Икона помѣщена была въ каретѣ и направилась въ Ковель для обратнаго слѣдованія въ Почаевскую Лавру по желѣзной дорогѣ. Отбытіе Св. Иконы ускорено въ виду наступленія 14 мая праздника Вознесенія Господня, когда въ Почаевской Лаврѣ бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ.

Вечеромъ 11 мая состоялось гулянье въ городскомъ саду. Садъ былъ убранъ разноцвѣтными фонарями и въ немъ попеременно играли два оркестра военной музыки. Городъ былъ иллюминированъ; впрочемъ, иллюминація ограничилась улицами и даже частями улицъ, прилегающими къ присутственнымъ мѣстамъ. Особенно красиво выглядѣли въ свѣтѣ иллюминаціонныхъ огней Братская часовня и зданіе присутственныхъ мѣстъ. Скопленіе въ городѣ народа—необычайное. Говорятъ, его было до 50 тысячъ человѣкъ. Духовенства было свыше 200 человѣкъ.

12 мая.

12 мая, третій и послѣдній день юбилейнаго праздника, предполагалось, согласно церемоніалу, начать, послѣ литургіи въ монастырской церкви, крестнымъ ходомъ въ урочище *•Старая Капедра•* (въ 2 вер. отъ монастырской церкви), въ развалины древняго храма, открытыя въ 1886 г. профес. А. В. Праховымъ, при чемъ, при возвращеніи крестнаго хода въ монастырскую церковь, часть духовенства должна была отдѣлиться для совершенія литій на погостахъ древнихъ городскихъ церквей: Апостольской, Ильинской, Св.-Михайловской, Пятницкой, Введенской и др. Но такъ какъ почетные гости разъѣхались еще наканунѣ и почти весь пришедшій народъ ушелъ, то празднества третьяго дня значительно сокращены. Въ монастырской Христорождественской церкви совершена была Божественная Литургія Преосвящ. Паисіежъ, Епископомъ Владиміро-Волинскимъ, а затѣмъ имъ же, совмѣстно съ оставшимся еще духовенствомъ, совершенъ былъ крестный ходъ къ Братской часовнѣ, оттуда на погостъ древней Св.-Михайловской монастырской церкви, затѣмъ въ Васильевскую Братскую церковь, гдѣ совершена была краткая литія по усопшемъ братикѣ іереѣ *Данилѣ (Левицкомѣ)*, первомъ

настоятель Св.-Василевской церкви, и прочих почивших членахъ Братства Владимірскаго; на обратномъ пути крестный ходъ остановился у погоста бывшей Введенской церкви ¹⁾, гдѣ была совершена литія. Въ крестномъ ходѣ Братскую хоругвь ²⁾ несъ Предсѣдатель Братства Е. Н. Дверницкій. Процессію сопровождала порядочная еще толпа народа изъ жителей г. Владиміра-Волынска и оставшихся еще въ городѣ пришлыхъ крестьянъ.

Въ 6 часовъ вечера, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, въ помѣщеніи сѣзда мировыхъ судей, въ томъ же залѣ, гдѣ 10 мая происходилъ юбилейный актъ, состоялось торжественное засѣданіе Св.-Владимірскаго Братства, въ присутствіи Преосвящ. Паисія. Въ началѣ засѣданія Преосвящ. Паисій обратился къ присутствовавшимъ съ краткой рѣчью, въ которой указалъ на значеніе дѣятельности Свято-Владимірскаго Братства, съ виду скромной и мало замѣтной, но благой и успѣшной по своимъ цѣлямъ и достигнутымъ результатамъ. Въ заключеніе Преосвященный Паисій передалъ предсѣдателю Братства, Е. Н. Дверницкому, отъ имени Архіепископа Модеста, образъ св. Владиміра, жертвуемый Братству отсутствующимъ Владыкой, какъ знакъ призываемаго послѣднимъ благословенія Божія на всѣ труды и начинанія Братства. Въ свою очередь, Е. Н. Дверницкій поднесъ отъ имени Братства Преосвященному Паисію изданный Братствомъ альбомъ: *Памятники Волини*.

Послѣ этого протоіерей Виленскаго кафедральнаго собора о. П. *Левицкій* произнесъ краткое привѣтствіе Братству отъ имени Виленскаго Св.-Духовскаго Братства и преподнесъ въ даръ ему икону св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

Затѣмъ, предсѣдателемъ Братства, Е. Н. Дверницкимъ, были прочитаны присланныя Братству телеграммы и письменныя привѣтствія. Первою была прочитана телеграмма отъ Августѣйшаго Покровителя Братства *Великаго Князя Констан-*

¹⁾ На погостахъ быв. Михайловской и Введенской церквей нынѣ стоятъ только деревянные кресты, сооруженные Братствомъ.

²⁾ *Хоругвь* эта замѣчательна тѣмъ, что вся она, начиная съ древка и полотна и кончая изображеніями святыхъ, сдѣлана собственноручно членами Братства. Между прочимъ, изображеніе Св. Владиміра написано масляными красками собственноручно княгинею *Александрю Григорьевною Святупольскъ-Четвертинскою*, женою сосѣдняго помѣщика с. Марковичъ Владимір. у. князя С. В. Святупольскъ-Четвертинскаго.

тина Константиновича, присланная на имя г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера изъ Вишн:

Искренно сожалею, что лишенъ возможности быть на празднествъ. Передайте Св.-Владимірскому Братству сердечнѣйшее мое сочувствіе и сердечное пожеланіе преуспѣнія на славу Православія

КОНСТАНТИНЪ.

Затѣмъ была прочитана телеграмма В. К. Саблера на имя Предсѣдателя Братства: *Послалъ Августѣйшему Покровителю слѣдующій отвѣтъ: Владиміро-Волынское Братство, осчастливленное Вашимъ вниманіемъ, приноситъ Вамъ искреннѣйшую признательность и желаетъ добраго здоровья и своему Высокому Покровителю. Вчерашній праздникъ былъ свѣтлымъ торжествомъ Православія. Саблеръ.*

Потомъ были прочитаны также телеграммы отъ Олонецкой епархіи и епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго—Павла, выразившаго желаніе быть принятымъ въ число братчиковъ и сообщившаго о томъ, что онъ жертвуетъ и уже выслалъ Братству сохранившуюся у него древнюю рукопись, а именно: Номоканонъ или Коричюу 1286 г., переписанный по повелѣнію внука Романа Галицкаго, Волынскаго князя Владиміра Васильковича. Выслушавъ эту телеграмму, собраніе тутъ же единогласно рѣшило избрать епископа Олонецкаго почетнымъ членомъ Братства.

Далѣе, были прочитаны привѣтственныя телеграммы:

1) Изъ С.-Петербурга—отъ братчика М. Ив. Городецкаго, дѣятельнаго сотрудника покойнаго П. Н. Батюшкова.

2) Изъ С.-Петербурга: отъ попечительницы Острожскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, М. Шевичъ.

3) Изъ С.-Петербурга: отъ братчиковъ—Сухомлинова, Брусиловыхъ и Гедеонова.

4) Изъ г. Петрокова: отъ Бѣлова—члена окружнаго Суда.

5) Изъ Харькова: отъ братчиковъ—Илларионова, Срединскаго, Θεодорова протоіерей и Уткина.

6) Изъ Переласлава Зальскаго: отъ братчиковъ—Ершова, Хохлова, Климова, Руднева, Иванова, Гусатинова, Цвѣткова.

7) Изъ Екатеринослава—отъ братчика

Затѣмъ Преосвященный Димитрій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, прислалъ письменное привѣтствіе и въ даръ Братству 100 р. на сооруженіе иконы св. Василія. Прислалъ

письмо и Люблинскій губернаторъ, т. с. Тхоржевскій, съ денежнымъ вкладомъ и просьбой быть принятымъ въ число братчиковъ. Преосвященный Димитрій и т. с. Тхоржевскій также единогласно избраны почетными членами Братства.

Въ концѣ засѣданія присутствующимъ братчикамъ были розданы печатные экземпляры изданнаго къ нынѣшнему торжеству отчета о дѣятельности Свято-Владимірскаго Братства за всѣ четыре года, истекшіе со времени его учрежденія.

Изъ этого отчета видно, что въ настоящее время Братство насчитываетъ у себя 252 члена, принадлежащихъ по своему положенію къ самымъ различнымъ сферамъ общества, начиная отъ самыхъ высшихъ и блестящихъ и кончая самыми мелкими и незамѣтными. Сочувствіе общества къ дѣятельности Братства выразилось цѣлымъ рядомъ пожертвованій, составившихъ въ общемъ сумму въ девять съ половиною тысячъ рублей, въ томъ числѣ Государемъ Императоромъ пожертвовано 3.000 р. Къ юбилею Братство издало объемистую брошюру члена своего *О. Ив. Левицкаго* «Историческое описаніе Владиміро-Волынскаго Успенскаго храма, построеннаго кн. Мстиславомъ Изяславичемъ въ 12 вѣкѣ».

Дѣятельность Братства выразилась въ охраненіи памятниковъ церковной старины во Владиміръ-Волынскомъ и въ его окрестностяхъ, въ устройствѣ древлехранилища и библіотеки, въ организациіи народныхъ чтеній, въ устройствѣ братской лавки съ церковными предметами, необходимость которой во Владиміръ-Волынскомъ живо чувствовалась. Кромѣ того, въ ближайшемъ будущемъ Братство предполагаетъ расширить дѣло помощи народно-образовательнымъ учрежденіямъ.

Съ 4 часовъ пополудни въ городскомъ саду опять началъ играть оркестръ военной музыки. Но гуляющая публика очень туго собиралась въ садъ. Цѣлый день въ городѣ звонили почтовые колокольчики. Прохожихъ встрѣчается очень мало, за то идущіе или вѣтрище—уѣзжающіе попадались на каждомъ шагѣ.

Празднества окончились, и городъ опять принялъ свой обычный захолустный видъ. Только флаги, развѣвающиеся на домахъ и заборахъ, да усыпанныя пескомъ улицы, не успѣвшія еще загрязниться, напоминаютъ о томъ необычномъ оживленіи, которое еще вчера праздничнымъ шумомъ наполняло маленькій городокъ, какъ эхомъ его давно миновавшей славы и величія. Вокругъ развалинъ Мстиславова храма сгустился

вечерній сумракъ и по-прежнему засталъ ихъ безмолвно-холодными и суровыми въ своемъ вѣковомъ одиночествѣ.

Такъ совершилось великое Волинское юбилейное торжество во Владимірѣ-Волинскѣ.

Другимъ главнымъ пунктомъ юбилейнаго празднованія былъ губернской и епархіальный *городъ Житомиръ*.

10 мая, послѣ литургіи, совершенной Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Острожскимъ, первымъ викаріемъ Волинской епархіи, при участіи всего городского духовенства, была отслужена въ соборѣ панихида по всѣмъ почившимъ Волинскимъ князьямъ, епископамъ и всѣмъ ревнителямъ православія на Волини. Къ вечеру 10 мая уже начали собираться въ городъ громадныя толпы крестьянъ изъ деревень и селъ, отстоящихъ на болѣе значительномъ разстояніи отъ Житомира, а также множество богомольцевъ, направляющихся въ Кіевъ и возвращающихся оттуда, задержались въ городѣ съ цѣлью присутствовать въ торжествѣ. 11 мая уже съ 6 часовъ утра на улицахъ города замѣчалось необыкновенное движеніе; толпы молящихся безконечной волной направлялись къ собору, такъ что къ 10 часамъ всѣ улицы, примыкающія къ собору, и даже обширная площадь были запружены народомъ, не успѣвшимъ занять мѣсто внутри многомѣстительнаго собора. До начала богослуженія въ соборѣ около часовни на городской площади производилась бесплатная раздача народу брошюры «Воззваніе» Преосвященнаго Модеста, Епископа Волинскаго. Богослуженіе въ соборѣ, совершенное Преосвященнымъ Антоніемъ, началось въ 10 ч. утра, при чемъ къ этому времени прибыли процессіи изъ окрестныхъ селъ съ благодатными иконами, сопровождаемыми духовенствомъ, хорами пѣвчихъ и множествомъ народа. Раньше другихъ прибыла процессія съ благодатной иконой села Бежева, въ сопровожденіи духовенства, хоругвеносцевъ и народа, изъ м. Черняхова (болѣе 20 вер.), с. Дивочекъ, с. Высокаго, с. Корогвы и др. Во второй прибывшей процессіи принимали участіе села: Калиновка, Студеница, м. Левковъ и др. Далѣе прибыла многолюднѣйшая процессія съ благодатной иконой села Пражова при участіи селъ: Иванкова, Котельни, Писокъ, Сингуръ, Стаишовки и др. Затѣмъ слѣдовало множество процессій изъ всѣхъ окрестныхъ селъ. Пражовская благодатная икона, какъ ближайшая къ городу, имѣетъ среди Житомирскихъ жителей множество своихъ почитателей, которыми она и была встрѣчена еще далеко за городомъ. Движеніе процессій происходило по ули-

цамъ, на которыхъ были разставлены шпалерами какъ всѣ квартирующія въ городѣ войска, такъ и ратники ополченія. Къ концу богослуженія въ соборъ собралось все духовенство городскихъ церквей и начался крестный ходъ на площадь, къ часовнѣ, гдѣ разставлены были въ стройномъ порядкѣ всѣ учащіеся чашихъ учебныхъ заведеній (городское училище, 2-хъ-классное училище, Владимірское училище, женская гимназія, женское духовное училище, мужское духовное училище, мужская гимназія, прогимназія и фельдшерская школа). У часовни было совершено водоосвященіе, по окончаніи котораго крестный ходъ въ строгомъ, опредѣленномъ порядкѣ, въ предшествіи раки со св. мощами и благодатныхъ иконъ, направился по Каѳедральной улицѣ, гдѣ на площади около Воздвиженской церкви было совершено краткое молитвословіе и затѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ по слѣдующимъ улицамъ города: Кіевской, Михайловской, Б.-Бердичевской, Гимназической, Садовой и Иларіоновской и обратно въ соборъ. Этотъ крестный ходъ, сопровождаемый всѣми учащимися, войсками и безчисленнымъ множествомъ народа, представлялъ поразительно эффектное зрѣлище, не смотря даже на то, что погода не особенно благопріятствовала этому: день выдался пасмурный, холодный, съ періодически перепавшими дождями. Весь церемоніаль закончился около 3 часовъ по полудни, когда членами мѣстнаго Св.-Владиміро-Василевскаго Братства, при участіи городскихъ представителей, приглашеннымъ гостямъ въ помѣщеніи дворянскаго собранія былъ предложенъ завтракъ, за которымъ были предложены приличные случаю тосты. Во дворѣ же архіерейскаго дома было предложено угощеніе представителямъ сельскихъ обществъ—волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ, собравшимся на торжество со всего уѣзда. Здѣсь каждый тостъ сопровождался громогласнымъ, безконечнымъ «ура»!

Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминированъ, причемъ особенно эффектное зрѣлище представляла устроенная около площади по Кіевской улицѣ ярко освѣщенная арка съ вензелемъ, на которой красовались инициалы—съ одной стороны «С. В.» (св. Владиміръ), а съ другой Государя Императора и Государыни Императрицы.

Въ остальныхъ уѣздныхъ городахъ и селахъ Волинской губерніи юбилейное торжество также было отпраздновано съ подобающею торжественностью. Такъ, въ г. Кременцѣ, 11 мая послѣ Божественной Литургіи въ мѣстномъ Николаев-

скомъ соборѣ, былъ совершенъ крестный ходъ для водоосвященія на р. Икву (5 верстъ отъ города)—настоятелемъ Собора протоіереемъ о. Іеронимомъ Туркевичемъ—совмѣстно съ священниками церковей городскихъ и окрестныхъ селъ.

Въ церкви раздавались народу брошюры *«Архипастырское воззваніе»* — Преосвящ. Модеста. Въ крестномъ ходѣ участвовали войска и множество народа.

Вечеромъ 11 мая въ Кременецкомъ духов. мужскомъ училищѣ состоялся для учащихся училища юбилейный актъ.

Такой же актъ въ тоже самое время состоялся и въ мѣстномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ.

На этихъ актахъ были предложены учащимся чтенія, разъясняющія значеніе празднуемаго событія.

Такъ наша Волинь свѣтло отпраздновала свой великій праздникъ! Всѣ эти торжественныя церковныя процессіи, въ которыхъ участвовали Митрополитъ, Епископы и всѣ высшія гражданскія власти края,—показали здѣшнему русскому православному населенію, что православіе здѣсь уже не только *«хлопская»* вѣра. Окончившіяся торжественныя празднества ясно показали народу, что наша православная вѣра есть единая господствующая вѣра въ здѣшнемъ краѣ, какъ и во всей Россіи. Все это, конечно, послужитъ къ подъему религіознаго духа православнаго населенія здѣшняго русскаго края. Настоящее торжество должно укрѣпить въ сознаніи здѣшняго населенія ту мысль, что русскій народъ есть исконный хозяинъ Волинской земли, и что всѣ прочія, поселившіяся здѣсь въ разныя времена, начиная съ 14 вѣка, народности, суть не болѣе, какъ пришлые, наносные элементы...

Дай Богъ, чтобы сознаніемъ этой великой исторической истины скорѣе прониклось все населеніе западно-русскаго края

Н. Т.
Тарасовъ

89099805939

b89099805939a

Gaylord
SPEEDY BINDER
 Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

89099805939

B89099805939A